

ISBN 2305-3453

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Электронное издание

2025/3

Электронный научный журнал
<http://inser.bsu.ru/журнал/>

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИИ. ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

ISSN 2305-3453

Форма периодического распространения: сетевое издание. Реестровая запись Эл № ФС77-66386 от 14 июля 2016 г., зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Журнал представлен в Научной электронной библиотеке - головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования.

Журнал основан в г. Улан-Удэ в 2012 г. Выходит 4 раза в год.

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

ИЗДАТЕЛЬ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:

Субанакон Георгий Юрьевич - гл. редактор, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, государственного и муниципального управления.

Заместитель главного редактора: С.С. Брыкова

Цель электронного издания: генерирование и транслирование новых знаний и опыта в области экономики, управления, экономической социологии и психологии; ознакомление читателей с передовым мировым опытом в различных областях экономики, торговли, политики и социологии, оказание методической и публикационной поддержки молодым исследователям (студентам, магистрантам, аспирантам).

Задачи электронного издания: ознакомление научных работников, преподавателей, аспирантов, организаторов управления, экономической социологии и психологии с достижениями в области новых экономических исследований.

Тематические направления: вопросы экономической теории, региональная и отраслевая экономика экономика и политика, инновационная экономика, малый бизнес и предпринимательство, теневая экономика, финансы, налоги, страхование, финансовая, налоговая и денежно-кредитная политика, социально-психологические аспекты управления, проблемы теории и практики управления, развитие мирового и национального хозяйства, проблемы мировой экономики и международных экономических исследований, экономико-математическое моделирование, системный анализ, экономическая психология, информационные технологии в экономике и управлении, экономика и право, история экономики. В издании также отражены основные направления и результаты деятельности института права и экономики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул.Ранжурова, д.5; БГУ, институт экономики и управления, тел. (3012)29-71-60 доб. 340, e-mail: ieudir@mail.ru, subgeorge@mail.ru, сайт: <http://inser.bsu.ru/журнал/> .

Дата выхода в свет: 30.09.2025

РЕДАКЦИЯ

Форма периодического распространения: сетевое издание. Реестровая запись Эл № ФС77-66386 от 14 июля 2016 г., зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Журнал представлен в Научной электронной библиотеке - головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования.

ISSN 2305-3453

Г.Ю. Субанакон, гл. редактор, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, государственного и муниципального управления

С.С. Брыкова, зам. гл. редактора, ст. преподаватель кафедры экономической теории, государственного и муниципального управления

Э.Л. Раднаева, директор ИПЭ

А.А. Дугарова, зав. кафедрой экономической теории, государственного и муниципального управления, канд. экон. наук, доцент

И.О. Нагаслаева, зав. кафедрой менеджмента, канд. экон. наук, доцент.

Редакционный совет:

Атанов Н. И., д-р экон. наук, профессор, председатель совета

Дондокова Е. Б., д-р экон. наук, профессор, г. Улан-Удэ

Мелентьев Б. В., д-р экон. наук, профессор, г. Новосибирск

Слепнева Л. Р., д-р экон. наук, профессор, г. Улан-Удэ

Суходолов А. П., д-р экон. наук, профессор, г. Иркутск

Оглавление

Вампилова А. Д., Брыкова С. С. ЦИФРОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	4
Вампилова А. Д., Брыкова С. С. АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	16
Вампилова А. Д., Ковалова А. С., Брыкова С. С. СОСТОЯНИЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	26
Гармаева Д. Б., Раднаева С. Э. ИССЛЕДОВАНИЕ КЛИЕНТСКИХ ОТЗЫВОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Г. УЛАН-УДЭ.....	39
Детиненко Е. А., Брыкова С. Э. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	49
Детиненко Е. А., Брыкова С. Э. АНАЛИЗ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ НА 2025 ГОД.....	60
Детиненко Е. А., Михайлова В. Ю., Брыкова С. Э. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПАРНОЙ ЛИНЕЙНОЙ РЕГРЕССИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2025 ГОД.....	71
Доржиева С. А., Раднаева С. Э. БЕРЕЖЛИВЫЙ ПОДХОД К УЛУЧШЕНИЮ КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА НА ТУРИСТИЧЕСКИХ БАЗАХ БАЙКАЛА: АНАЛИЗ ОТЗЫВОВ	82
Зими́на К. С., Раднаева С. Э. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ В BEAUTY-ИНДУСТРИИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ САЛОНОВ КРАСОТЫ Г. УЛАН-УДЭ)	93
Колмакова Д. Д., Брыкова С. С. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	101
Михайлова В. Ю., Раднаева С. Э. АНАЛИЗ ОТЗЫВОВ КАК ИНСТРУМЕНТ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ ПАРИКМАХЕРСКИХ САЛОНОВ В Г.УЛАН-УДЭ	122
Монгуш А. Я., Дугарова А. А. МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПРИМЕР РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ.....	130
Монгуш А. Я. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ В 2023 ГОДУ: ОПЫТ УКРЕПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЕДИНСТВА И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ	141
Нечаев Д. В. АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	152

ЦИФРОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
DIGITAL FRAUD IN THE RUSSIAN FEDERATION

ВАМПИЛОВА АРЮНА ДАМДИНОВНА

*Студент 3-го курса, кафедра прикладной экономики
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

VAMPILOVA ARYUNA DAMDINOVNA

*Student of the 3rd year, Department of Applied Economics
Banzarov Buryat State University*

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

*Научный руководитель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

*Scientific supervisor
Banzarov Buryat State University*

***Аннотация.** Современные цифровые технологии значительно упростили доступ граждан к финансовым услугам, однако одновременно стали основой для появления новых угроз. В статье рассматривается актуальная проблема цифрового мошенничества в России. На основе статистических данных Центрального Банка выявлены тенденции роста объема операций без согласия клиентов. Рассматриваются современные мошеннические схемы, включая использование поддельных аккаунтов, фишинговых сайтов и дипфейк-технологий. Особое внимание уделяется портрету пострадавших, среди которых преобладают активные пользователи банковских услуг трудоспособного возраста. Рассмотрены меры предотвращения киберугроз и усиление защиты клиентов банка. В заключение даны основные рекомендации гражданам для усиления защиты денежных средств и личных данных.*

***Abstract.** Modern digital technologies have significantly simplified citizens' access to financial services, but they have also become the basis for new threats. This article explores the current issue of digital fraud in Russia. Based on statistical data from the Central Bank, it identifies trends in the growth of unauthorized transactions. The article examines modern fraudulent schemes, including the use of fake accounts, phishing websites, and deepfake technologies. Special attention is given to the profile of victims, who are predominantly active users of banking services in their working age. The article also discusses measures to prevent cyber threats and enhance the protection of bank customers. In conclusion, the article provides basic recommendations for citizens to enhance the protection of their money and personal data.*

***Ключевые слова:** цифровое мошенничество, мошенничество, безопасность, Центральный Банк, кибермошенничество.*

***Key words:** digital fraud, fraud, security, Central Bank, cyber fraud.*

Цифровое мошенничество является одной из наиболее острой проблемой на сегодняшний день. Цифровое мошенничество стремительно развивается, приобретая разнообразные формы – от телефонных звонков и фишинговых атак до применения искусственного интеллекта и дипфейк-технологий. Ущерб от подобных преступлений ежегодно растет, затрагивая все слои населения. Важно отметить, что мошенники активно используют психологические методы воздействия, создавая ощущение срочности и опасности.

Центральный Банк России каждый квартал публикует статистику операций без добровольного согласия клиентов.

Таблица 1

Операции без добровольного согласия клиентов (ОБДС) [9]

Годы	Объем ОБДС, млн. руб.	Количество ОБДС, тыс. ед.
2023 г.	15791,41	1165,99
2024 г.	27534,31	1197,44

1 квартал 2025 г.	6856,68	296,59
2 квартал 2025 г.	6331,12	273,09

Таким образом, на основе данных таблицы 1, к 2024 году отмечено значительное увеличение, объем вырос на 74%. Так, за 2024 год произошло усиление цифрового мошенничества. Объем операций без добровольного согласия клиентов в первом квартале выше, чем во втором, так как с 2025 года законодательство Российской Федерации вводит ограничительные меры для усиления защиты граждан.

Рассмотрим, каким образом злоумышленники проводят операции без добровольного согласия клиентов в 2024 году (Рис. 1.).

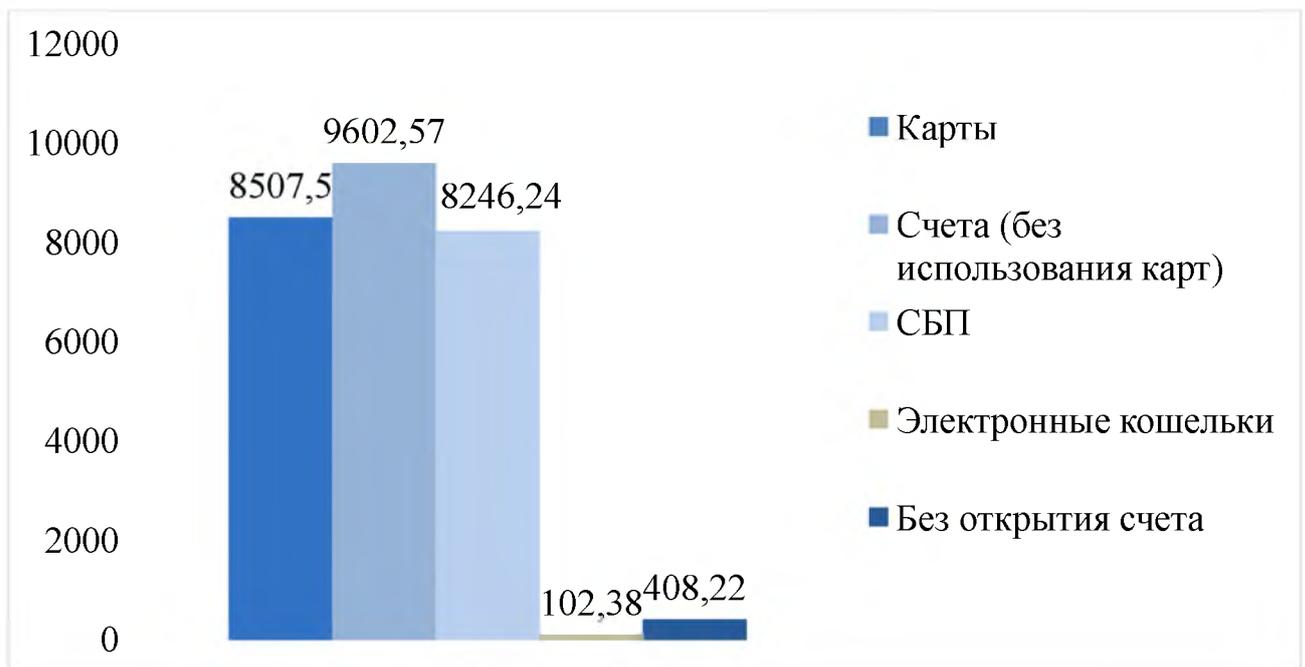

Рис. 1. Объем операций без добровольного согласия клиентов – физических лиц за 2024 г., млн. руб. [9]

Основная доля операций без добровольного согласия клиентов физических лиц приходится через системы быстрых платежей (СБП) и платежные карты. Платежные карты и СБП являются наиболее удобными сервисами и доступными, что, в свою очередь, делает их более уязвимыми для злоупотреблений. Заметно меньший объем наблюдается в случае с

электронными кошельками и операциями без открытия счета. Это связано с меньшей распространенностью данных инструментов среди населения.

В рамках ежегодного исследования Центрального Банка Российской Федерации был сформирован детальный портрет жертв злоумышленников в сфере кибермошенничества. Согласно статистике Банка России, каждая третья опрошенная единица населения столкнулась с различными формами кибермошенничества, при этом 9% пострадавших граждан полностью лишились денежных средств. Это свидетельствует о высокой активности мошенников, несмотря на усилия Банка России и банковского сектора по усилению защиты персональных данных и денежных средств населения.

Составления портрета анализа жертв показывает, что наиболее уязвимыми группами остаются граждане, которые активно пользуются банковскими сервисами, в возрасте от 25 до 64 лет. Таким образом, по итогам опроса населения наиболее подвержены атакам злоумышленников трудоустроенные женщины с умеренными доходами и средним образованием, проживающие в городской среде и имеющие стабильную занятость.

84,4% опрошенных смогли противостоять мошенническим попыткам, не выполняя никаких действий, предложенных мошенниками. Тем не менее, количество лиц, совершивших действия под влиянием обмана, выросло на 3,2%, что требует дополнительных мер по профилактике населения о типичных схемах мошенничества. Впервые в исследовании Банка России учтен источник похищенных средств. Так, по итогам 2024 года источниками похищенных средств стали:

- 71,2% - собственные денежные средства;
- 15,4% - кредитные денежные средства;
- 13,4% собственные и кредитные денежные средства. [8]

С 25 июля 2024 года вступили законодательные нормы, согласно которым банки обязаны компенсировать ущерб клиентам, если не заблокировали перевод на подозрительный счет в течение двух дней. Это существенно

повышает ответственность банков и способствует снижению количества мошеннических операций.

Специалисты Центрального Банка Российской Федерации регулярно фиксируют новые схемы цифрового мошенничества. Одной из распространенных схем являются телефонные звонки, при котором злоумышленники представляются сотрудниками различных государственных и финансовых структур (Банк России, Прокуратура РФ, МВД РФ, Роспотребнадзор и т. д.), убеждая граждан выполнить определенные действия, которые в итоге приводят к потерям денежным средств. Например, часто встречаются случаи, когда

Немаловажно отметить, что подобные схемы часто дополняются информацией о якобы «специальных» или «безопасных» счетах, куда требуется перевести средства для их сохранности.

Еще один распространенный метод – это предложение проверить данные банковских карт или счетов на предмет утечки информации. Для этого жертве отправляются ссылка на фишинговый сайт, где требуется ввести все реквизиты. Как только информация попадает в руки преступников, они незамедлительно используют для хищения денежных средств.

Особую опасность представляют звонки от лица сотрудников мобильных операторов, которые сообщают о скором отключении номера. Чтобы избежать этого, жертве предлагают набрать определенную комбинацию цифр, что на самом деле приводит к переадресации СМС-сообщений на номер мошенников. В некоторых случаях злоумышленники утверждают, что требуется переоформить договор связи или отключить платные услуги, но их истинная цель – получить доступ к личному кабинету абонента.

Важно подчеркнуть, что Центральный Банк России неоднократно предупреждает граждан о том, что сотрудники никогда не звонят с просьбами предоставить банковские данные или перевести денежные средства. Тем не менее, мошенники продолжают использовать поддельные удостоверения и поддельные документы, которые выглядят максимально правдоподобно.

Стоит отметить, что мошенники активно используют социальные сети и мессенджеры для создания поддельных аккаунтов Банка России. Используя такие аккаунты, злоумышленники отправляют сообщения руководителям компаний, просят помощи в задержании аферистов и предлагают следовать инструкциям звонящих. Так, важно отметить, что мошенники создают поддельные аккаунты друзей, родственников и знакомых. На этих страницах содержатся реальные данные и фотографии, что делает их максимально достоверными.

В настоящее время стремительно развиваются технологии, в частности искусственный интеллект. Одним из распространённых методов злоумышленников является дипфейк-технология. По своей сути, дипфейк-технология заключается в том, чтобы задействовать суть искусственного интеллекта, в котором происходит подмена голоса или лица человека. [6, 378] Так, злоумышленники генерируют видеоролики, в которых определенный человек просит перевести деньги на счет.

Таким образом, исходя из мошеннических схем, рассмотрим, какие действия совершают жертвы под влиянием мошенников (Рис. 2.).

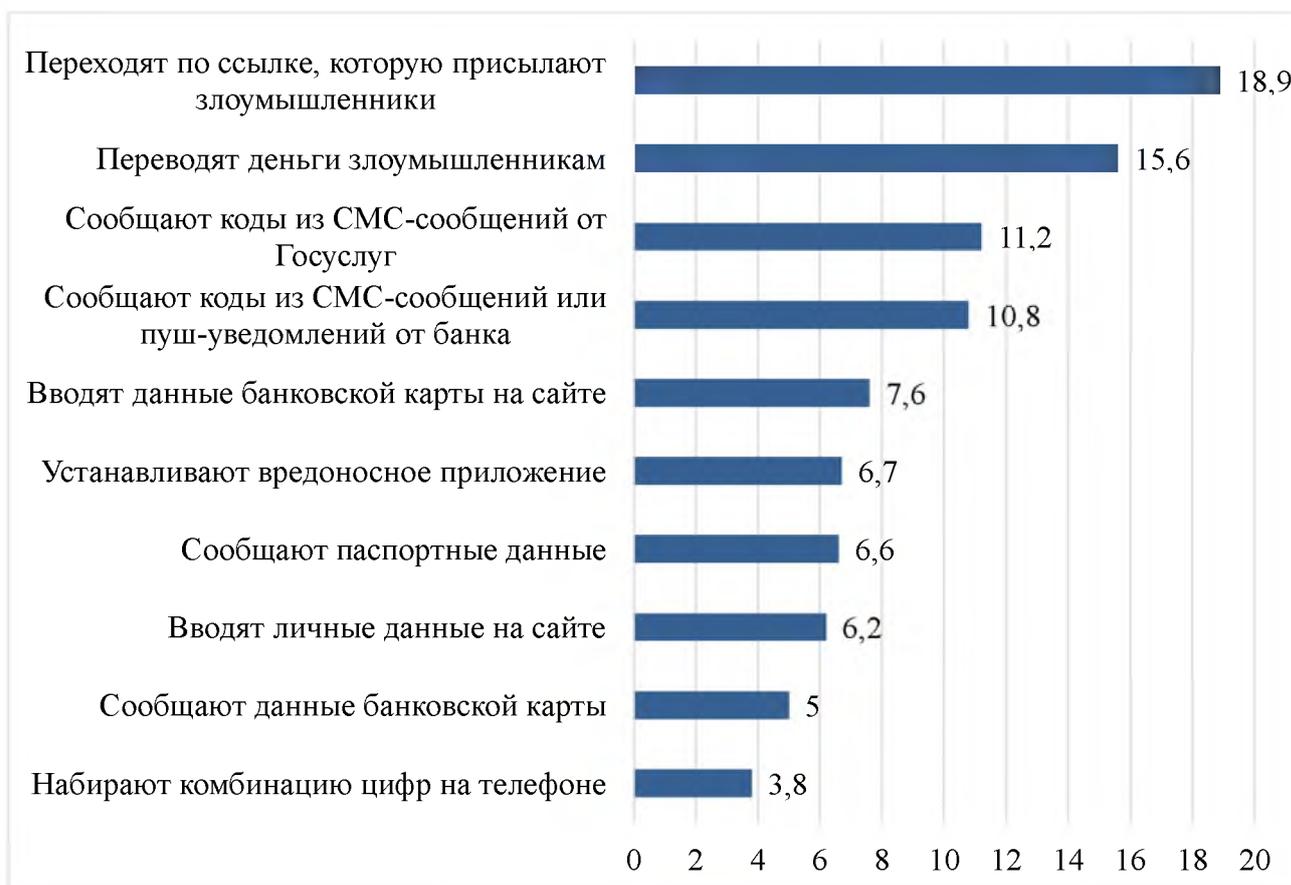

Рис. 2. Совершаемые действия под влиянием мошенников, % [8]

На основе диаграммы, представленной на рисунке 3, видно распределение наиболее частых действий, которые граждане совершают под воздействием мошеннических схем. Наибольшую долю среди них занимает переход по сомнительным ссылкам, полученным от злоумышленников – 18,9%, это говорит, что значительная часть пользователей недостаточно осознает риски, связанным с кликом по гиперссылкам, что может привести к краже персональных данных или заражение устройства вредоносными приложениями.

На втором месте – это перевод средств на счета мошенников (15,6%), что указывает на готовность части населения сразу реагировать на финансовые угрозы, не проверяя их подлинность. Следующие позиции занимают действия, связанные с передачей кодов СМС-сообщений: 11,2% опрошенных сообщали коды от Госуслуг, а 10,8% - от уведомлений банков. Это говорит о том, что

даже при наличии механизма двухфакторной аутентификации пользователи сообщают коды злоумышленникам.

Заметно меньший процент наблюдается при вводе данных банковской карты на сторонних сайтах и установке вредоносного ПО, что может объясняться более явными последствиями этих действий или повышенной бдительностью в таких случаях. Однако такие показатели, как сообщение паспортных данных и ввод личной информации на непроверенных ресурсах все еще остаются тревожными сигналами о низкой цифровой грамотности.

В целом, данные диаграммы подчеркивают необходимость усиления профилактической работы среди пользователей сети «Интернет» и банковских услуг, направленной на повышения внимания к признакам мошенничества и обучение безопасному поведению в сети «Интернет».

В связи с увеличением количества цифрового мошенничества законодательство Российской Федерации активно внедряет механизмы защиты граждан.

Одним из ключевых нововведений стало введение механизма самозапрета на кредиты, который вступил в силу с 1 марта 2025 года в соответствии с Федеральным законом №31-ФЗ. Процедура самозапрета на кредиты осуществляется через портал Госуслуг и МФЦ. [1] В Федеральный закон №9-ФЗ от 13.02.2025 г. вводит «период охлаждения» для кредитных операций. Согласно новым правилам, при запросе займа в диапазоне от 50 тыс. до 200 тыс. рублей средства будут предоставлены не раньше, чем через четыре часа после одобрения заявки. [2]

В целях борьбы с телефонным мошенничеством был принят Федеральный закон №41-ФЗ от 01.04.2025 г. Согласно Федеральному закону, начала действовать единая база голосов мошенников для отслеживания их активности. [3]

В заключение следует отметить, что данные изменения отражают комплексный подход государства в борьбе с цифровым мошенничеством.

Законодательство ориентировано на создание единой системы, которая охватывает все аспекты финансовой и цифровой безопасности.

Несмотря на меры противодействия законодательства России, прежде всего гражданам следует быть готовым к защите своих финансовых и личных данных. Для предотвращения потерь важно систематически применять меры безопасности, которые могут сохранить данные и денежные средства. Рассмотрим основные рекомендации, которые могут обезопасить себя от киберугроз:

1. Всегда проверять информацию через официальные источники, ведь ни одна государственная структура не запрашивает личные данные по телефону или социальные сети.

2. Создание различных паролей для разных сайтов. [4, 3] К тому же, следует обязательно использовать двухфакторную аутентификацию для личных кабинетов сайтов.

3. Избегать переход по ссылкам в сообщениях. Так как фишинговые ресурсы часто имитируют официальные сайты банков и госучреждений.

4. Повышать уровень цифровой грамотности. [7, 144] Необходимо интегрировать в школьную программу, организовывать семинары для возвратных групп.

5. Никогда не раскрывать коды из СМС-сообщений и банковские реквизиты третьим лицам, даже если они представляются сотрудниками банка. Официальные организации не запрашивают эту информацию.

6. Не верить в «специальные выплаты», в особенности людям пожилого возраста. Так как выплаты пенсионерам всегда подтверждаются через Социальный Фонд.

7. Не сдавать документы по телефону, лучше проверить лично посетить, например, многофункциональный центр или банк.

8. Сообщать о подозрительных звонках в банк или правоохранительные органы, так как своевременное обращение помогает пресечь мошеннические схемы.

9. Устанавливать приложения только из официальных магазинов. Поддельные версии могут содержать вредоносный код, дающий доступ к вашим данным.

10. Проверять аккаунты через официальные каналы – мошенники создают фальшивые страницы руководителей Банка России или государственных структур.

11. Не доверять «проверки утечки данных», так как настоящие банки не просят вводить реквизиты карты для проверки безопасности. Всегда стоит проверять через личный кабинет банка.

12. Повышать уровень финансовой грамотности. Вводить обязательные занятия в общеобразовательные учебные заведения, повышать информированность населения об услугах и продуктах финансового рынка. [5, 48]

Таким образом, интернет-безопасность в сегодняшний день играет важнейшую роль в жизни каждого гражданина. Стоит повышать финансовую и цифровую грамотность не только себя, но и информировать своих друзей, родственников и знакомых, особенно с пожилым людям, которые часто становятся мишенью для злоумышленников. Совместные усилия государственных структур и граждан помогут создать более безопасную цифровую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных историях" и Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)" : Федеральный закон от 26.02.2024 N 31-ФЗ // Консультант Плюс : справочно-правовая система : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470604/
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13.02.2025 N 9-ФЗ // Консультант Плюс :

справочно-правовая система : [сайт]. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498604/

3. О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.04.2025 N 41-ФЗ // Консультант Плюс : справочно-правовая система : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502182/
4. Востриков, Д. С. Цифровое мошенничество в финансовой сфере / Д. С. Востриков // Сборник материалов ЛП Всероссийской итоговой студенческой научной конференции ИЭиУ ФГБОУ ВО "УдГУ" : Материалы конференции, Ижевск, 24–27 апреля 2024 года. – Ижевск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Удмуртский государственный университет", 2024. – С. 29-33. – EDN VQGFOV.
5. Дугаржапова М.А., Одоева О.И., Батуева Д.Д., Иванова М.Д. Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. №3. С.40-48.
6. Купка, И. П. Дипфейк как информационное оружие современности / И. П. Купка, С. С. Щербаков // Динамика медиасистем. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 375-381. – EDN IAHENL.
7. Орлова, Л. В. Интернет-мошенничество: вызов цифровой безопасности и пути его преодоления / Л. В. Орлова, А. М. Козлов // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 122-2. – С. 142-145. – EDN IVBHQ5.
8. Кибермошенничество: портрет пострадавшего [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – 2024. – URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 15.09.2025).

9. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств пострадавшего [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – 2025. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/ib/review_2q_2025/ (дата обращения 10.09.2025)

**АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ
БУРЯТИЯ**

**ANALYSIS OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE
REPUBLIC OF BURYATIA**

ВАМПИЛОВА АРЮНА ДАМДИНОВНА

*Студент 3-го курса, кафедра прикладной экономики
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

VAMPILOVA ARYUNA DAMDINOVNA

*Student of the 3rd year, Department of Applied Economics
Banzarov Buryat State University*

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

*Научный руководитель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

*Scientific supervisor
Banzarov Buryat State University*

***Аннотация.** В статье рассматривается демографическая ситуация в Республике Бурятия за 2020-2023 гг. На основе статистических данных анализируется динамика численности населения, показатели рождаемости и смертности, миграционные процессы. Особое внимание уделено динамике возрастной структуры и проблеме старения населения. Показано, что регион сталкивается с естественной убылью и миграционным оттоком, особенно среди молодежи. В статье отмечены основные направления государственной и региональной политики, включая программы по стимулированию рождаемости и поддержке семей.*

***Abstract.** The article examines the demographic situation in the Republic of Buryatia for the period 2020-2023. Based on statistical data, the article analyzes*

the population dynamics, birth and death rates, and migration processes. Special attention is given to the age structure dynamics and the issue of population aging. It is shown that the region faces natural decline and migration outflow, especially among young people. The article highlights the main areas of state and regional policy, including programs to stimulate birth rates and support families.

Ключевые слова: *рождаемость, население, смертность, Республика Бурятия, миграция.*

Key words: *birth rate, population, mortality, Republic of Buryatia, migration.*

Демографические процессы являются важнейшим индикатором социально-экономического развития страны и его регионов. В последние десятилетия Российская Федерация сталкивается с рядом вызовов в области воспроизводства населения, что проявляется в снижении рождаемости, увеличении смертности и миграционной убылью. Республика Бурятия, как субъект Российской Федерации, не является исключением: регион демонстрирует аналогичные тенденции, однако имеет собственные особенности, обусловленными географическим положением и социально-экономической структурой.

Рассмотрим основные демографические показатели Республики Бурятия.

Таблица 1

Численность, состав постоянного населения и показатели естественного движения в Республике Бурятия за 2020-2023 гг. [7]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность населения, всего, тыс. чел., в т.ч.:	981,0	978,0	974,6	971,9
- городское	580,6	578,6	576,0	574,5
- сельское	400,4	399,4	398,6	397,4
в том числе:				
- мужчины	460,6	458,8	459,2	455,0
- женщины	520,4	456,8	517,8	516,9

Рождаемость, ‰	12,9	12,3	11,2	10,5
Смертность, ‰	12,0	13,8	12,2	11,8

На протяжении рассматриваемого периода численность постоянного населения Республики Бурятия стабильно сокращается. В 2020 г. проживало 981,0 тыс. человек, тогда как до 971,9 тыс. человек, то есть убыль населения за четыре года составила около 9 тыс. человек. Анализ структуры постоянного населения по месту проживания свидетельствует о снижении численности как городских, так и сельских жителей. Также отмечается неравномерная динамика по полу, так, численность женщин оставалась выше численности мужчин.

Рождаемость в Республике Бурятия показывает устойчивое снижение, так в 2020 году уровень рождаемости составлял 12,9‰, к 2023 году он упал до 10,5‰. Для повышения рождаемости утверждена «Региональная программа по повышению рождаемости в Республике Бурятия на 2024-2027 гг.». в ходе реализации программы введены мероприятия для беременных женщин; поддержка семей с детьми; поддержка семей с детьми, проживающих в сельской местности; создание условий для совмещения детей и получения образования; оказание поддержки семей с улучшением жилищных условий.

Смертность, в свою очередь, после подъема в 2021 году (13,8‰) снизилась до 11,8‰, но все же остается на уровне, часто превышающем рождаемость. В 2021 году наблюдается наибольший прирост за весь рассмотренный период. Основной причиной смертности в 2021 г. стала коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19. Однако, к 2023 г. фактор смертности – COVID-19, упал с 2242 чел. до 62 чел. Тем не менее, в течение всего периода наиболее распространенной причиной смерти являются болезни системы кровообращения. По статистическим данным в Российской Федерации продолжается рост патологий сердечно-сосудистой системы. По мнению специалистов в области медицины, данная распространенность обусловлена не достаточном вниманием населения к профилактическим

мерам. Также основными факторами болезней являются употребление допустимых норм алкоголя, нехватка физической нагрузки, регулярное курение. [3, с. 4]

Таким образом, естественная убыль населения усиливается, поскольку сокращение рождаемости не компенсируется даже умеренным снижением уровня смертности.

Рассмотрим возрастную структуру населения, а именно численность населения по возрастным группам (Рис. 1).

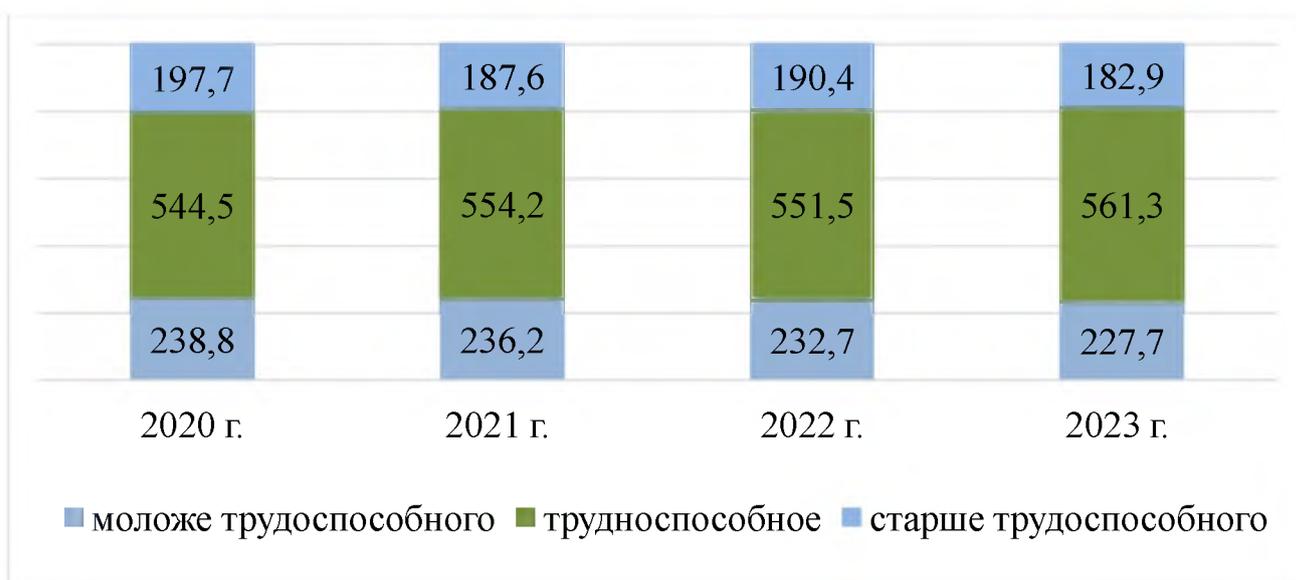

Рис. 1. Численность населения в Республике Бурятия по возрастным группам за 2020-2023 гг., тыс. чел. [7]

Возрастная структура численности населения разделена на:

- моложе трудоспособного (0-15 лет);
- трудоспособного (мужчины - 16-60 лет; женщины – 16-55 лет, но с 1 января 2022 года трудоспособный возраст – мужчины в возрасте 16-61 год, женщины в возрасте 16-56 лет);
- старше трудоспособного (мужчины - старше 61 года, женщины – старше 56 лет).

Наиболее структурные изменения заметны в возрасте младше трудоспособного и старше трудоспособного. Возрастная структура младше

трудоспособного за четыре года уменьшилась на 4,6%. Следовательно, доля детей и подростков постепенно уменьшается, что свидетельствует о снижении рождаемости в Республике Бурятия. Касательно старше трудоспособного населения, темп прироста за рассматриваемый период составил -7,5%. Подобное снижение указывает на постепенное старение населения, объясняемым повышенной смертностью в старших возрастных группах.

Одним из факторов снижения демографии Республики Бурятия является миграция населения.

Таблица 2

Миграция населения Республики Бурятия за 2020-2023 гг., чел. [7]

Годы		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Прибывшие – всего		39850	42032	39481	38398	
из них	в пределах России	37776	39831	37348	36753	
	в том числе	внутрирегиональная	25891	28393	25992	25722
		из других регионов	11885	11438	11356	11031
из зарубежных стран		2074	2201	2133	1645	
Выбывшие – всего		41200	43336	41768	39840	
из них	В пределах России	38657	42383	39345	38264	
	в том числе	внутрирегиональная	25891	28393	25992	25722
		в другие регионы	12766	13990	13353	12542
в зарубежные страны		2543	953	2423	1576	
Миграционный прирост, убыль (-) – всего		-1350	-1304	-2287	-1442	
из них	передвижений в пределах России	-881	-2552	-1997	-1511	
	в том числе	внутрирегиональная	-	-	-	-
		между регионами	-881	-2552	-1997	-1511
Миграционного обмена населением с зарубежными странами		-469	1248	-290	69	

Таким образом, наблюдается устойчивая миграционная убыль населения, обусловленный превышением числа выбывших над прибывшими. Среди регионов России наибольший отток направлен в Центральный федеральный округ, Сибирский федеральный округ (Иркутская область, Красноярский край, Новосибирская область), Северо-Западный федеральный округ

(Ленинградская область, Санкт-Петербург). Миграция в другие регионы Российской Федерации характерна у людей трудоспособного возраста, таким образом, происходит «утечка мозгов». Миграционный отток трудоспособного населения в города с высоким уровнем жизни населения связан с поиском наиболее комфортных условий жизни и высокой заработной платой. [5, с. 7]

Касательно международной миграции, в особенности миграции со странами СНГ наблюдается положительный приток. Приток из стран СНГ наиболее активен из Узбекистана, Киргизии, Азербайджана и Армении.

Сравним показатели естественного движения соседних регионов Республики Бурятия (Таблица 3).

Таблица 3.

Сравнение коэффициентов рождаемости и смертности Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области [7,8,9]

Годы	На 1000 человек населения								
	Число родившиеся			Число умерших			Естественный прирост (убыль) населения		
	РБ	Заб. край	Ирк. обл.	РБ	Заб. край	Ирк. обл.	РБ	Заб. край	Ирк. обл.
2020 г.	12,9	12,2	11,3	12,0	14,2	15,0	0,9	-2,0	-3,7
2021 г.	12,3	11,9	11,1	13,8	16,4	17,7	-1,5	-4,5	-6,6
2022 г.	11,2	11,2	10,4	12,2	13,8	14,1	-1,0	-2,6	-3,7
2023 г.	10,5	10,5	10,0	11,8	13,7	13,3	-1,3	-3,2	-3,3

Сравнивая показатели естественного движения Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области, во всех трех региона наблюдается естественная убыль населения. В Иркутской области наблюдается наибольшая естественная убыль населения, чем в соседних регионах. Таким образом, в соседних регионах Бурятии также имеется проблема с демографической ситуацией.

Как в Российской Федерации, так и во многих регионах, в особенности в Республике Бурятия население вступает в брак позже, уже имея достаточный трудовой опыт и значимый уровень материального обеспечения. [4, с. 175]

Так, по итогам данным опроса ВЦИОМ «Почему современная молодежь откладывает вступление в брак?», причинами 71% опрошенных являются финансово-экономические вызовы (низкий уровень жизни, нестабильность и страх будущего, инфляция, рост цен, высокая ключевая ставка и прочее). Причиной откладывания брака 54% опрошенных являются безответственность, боязнь обязательств, материальные ценности, другие взгляды на жизни, отсутствие семейных ценностей. Жилищной проблемой стал для 24% опрошенных. Также опрос, проведенный ВЦИОМ «Почему современная молодежь откладывает рождение детей?», ответы опрошенных идентичны, как и в первом опросе (76% - финансово-экономические вызовы, 28% - ценностный индивидуализм, 25% - жилищный вопрос). [10]

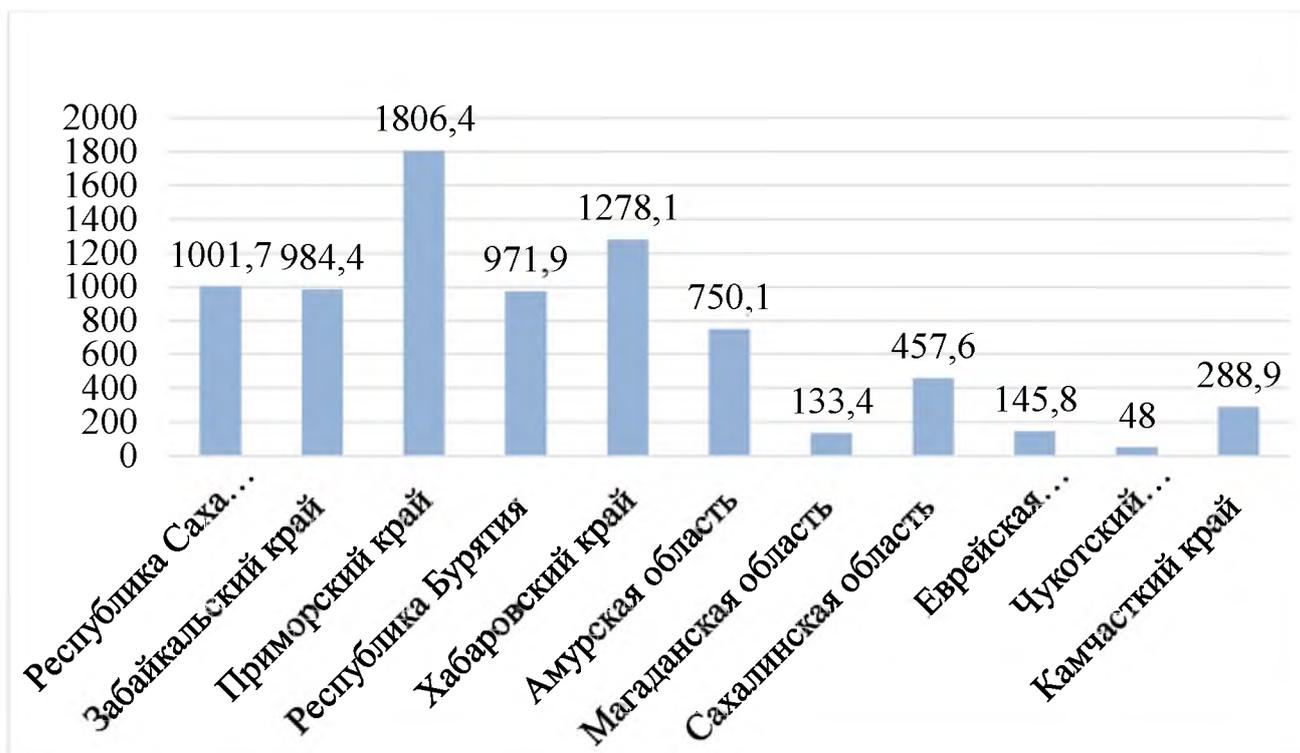

Рис. 2. Численность населения регионов, входящих в состав ДФО за 01.01.2024 г. [6]

На 1 января 2024 года численность Дальневосточного федерального округа составила 7,866 тыс. человек, что занимает около 5% от всего

населения Российской Федерации. По данным диаграммы (Рис. 2.) Республика Бурятия занимает 5-е место среди регионов, входящих в состав ДФО.

Для повышения демографии в регионах Дальневосточного округа внедряют программы и проекты. Благодаря программе «Приоритет 2030. Дальний Восток», в котором участвуют вузы ДФО идет снижение образовательной миграции выпускников. Так, за 2024 год образовательная миграция выпускников Дальневосточного федерального округа сократилась на 22%. [11] Также для миграционного притока в регионы ДФО реализуется программа «Дальневосточный гектар».

Таким образом, демографическая ситуация в Республике Бурятия характеризуется устойчивым сокращением численности населения, вызванным снижением рождаемости, высоким уровнем смертности и отрицательным миграционным сальдо. Несмотря на снижение смертности в последние годы, естественная убыль не компенсируется, что ведет к постепенному старению населения и уменьшению доли молодежи. Миграционный отток трудоспособных граждан в другие регионы России усиливает дефицит кадров и ограничивает социально-экономическое развитие.

Для преодоления демографического кризиса требуется комплекс мер, включающий государственную поддержку семей, развитие системы здравоохранения и профилактики заболеваний, создание рабочих мест, улучшение жилищных условий и формирование привлекательной среды для жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутуева, З. А. Особенности демографической ситуации в Республике Бурятия, связанные с процессом постарения населения / З. А. Бутуева // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2012. – № 1. – С. 178-185. – EDN WEEVSZ.

2. Бюраева, Ю. Г. Демографический потенциал Республики Бурятия: динамика и факторы снижения в условиях новых вызовов / Ю. Г. Бюраева // Социологические исследования. – 2023. – № 10. – С. 65-77. – DOI 10.31857/S013216250028305-8. – EDN KAWYQN.
3. Суслин Сергей Александрович, Кирьякова Ольга Викторовна, Богатырева Галина Петровна, Измалков Николай Сергеевич, Садреева Сания Хамзяновна, Шешунова Регина Андреевна Болезни системы кровообращения как современная проблема общественного здоровья // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolezni-sistemy-krovoobrascheniya-kak-sovremennaya-problema-obshchestvennogo-zdorovya> (дата обращения: 14.09.2025).
4. Цыренов Д. Д., Булгатова Ю. С., Улазаева Г. В. К вопросу адаптации дополнительного профессионального образования к глобальным проблемам человечества // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2025. № 2. С. 172-176.
5. Вампилова, А. Д. Кадровый дефицит в Республике Бурятия: проблемы и пути решения / А. Д. Вампилова // Известия Института экономических исследований. – 2025. – № 2. – EDN VMJAGS.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] //: [сайт] - URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.09.2025)
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс] //: [сайт] - URL: <https://03.rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 28.08.2025).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [Электронный ресурс] //: [сайт] - URL: <https://75.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.08.2025).
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс] //: [сайт] - URL: <https://38.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.08.2025)

10. Всероссийский центр изучения общественного мнения
[Электронный ресурс] //: [сайт] - URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения:
05.09.2025)

11. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики России
[Электронный ресурс] //: [сайт] - URL: <https://erdc.ru/> (дата обращения:
28.08.2025)

**СОСТОЯНИЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ
STATE OF SECONDARY PROFESSIONAL AND HIGHER
EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA**

ВАМПИЛОВА АРЮНА ДАМДИНОВНА

*Студент 3-го курса, кафедра прикладной экономики
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

VAMPILOVA ARYUNA DAMDINOVNA

*Student of the 3rd year, Department of Applied Economics
Banzarov Buryat State University*

КОВАЛОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

*Студент 2-го курса, кафедра государственного и муниципального
управления*

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

KOVALOVA ANASTASIA SERGEEVNA

*Student of the 2nd year, Department of Economic Theory, Public and
Municipal Banzarov Buryat State University*

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

*Научный руководитель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

*Scientific supervisor
Banzarov Buryat State University*

Аннотация. В статье рассматривается состояние системы среднего профессионального и высшего образования в Республике Бурятия за 2021–2023 гг. Рассматриваются динамика численности студентов, выпускников,

структура приема по формам обучения, а также распределение выпускников по направлениям подготовки. Выявлены тенденции сокращения выпуска специалистов, рост интереса к заочному обучению и дисбаланс между потребностями рынка труда и предлагаемыми образовательными программами. Особое внимание уделено проблеме образовательной миграции и ее влиянию на кадровый потенциал региона.

Abstract. The article examines the state of secondary vocational and higher education in the Republic of Buryatia for the period 2021-2023. It analyzes the dynamics of the number of students and graduates, the structure of admission by form of study, and the distribution of graduates by field of study. The article identifies trends in the reduction of the number of specialists, the increase in interest in part-time education, and the imbalance between the needs of the labor market and the available educational programs. Special attention is given to the issue of educational migration and its impact on the region's human resources.

Ключевые слова: *среднее профессиональное образование, высшее образование, Республика Бурятия, образовательная миграция, образование.*

Key words: *secondary vocational education, higher education, Republic of Buryatia, educational migration, education.*

Современная система образования переживает серьезные трудности, вызванные быстрым изменением рынка труда и развитием цифровых технологий. Во многих регионах наблюдается острый дефицит квалифицированных кадров, так как учебные программы не успевают адаптироваться к новым требованиям на рынке труда. Молодежь все чаще уезжает из регионов в поисках лучшего образования и работы, что приводит к потере перспективных специалистов.

Рассмотрим образовательные организации и численность студентов по программам среднего профессионального и высшего образования (Таблица 1).

Таблица 1

Образовательные организации и численность студентов по программам
СПО и ВПО [5]

Годы	Число образовательных организаций	Численность студентов – всего, человек	в том числе по формам обучения:		
			очная	очно-заочная	заочная
СПО					
2021/2022	29	28347	25723	40	2584
2022/2023	29	29181	26706	38	2437
2023/2024	30	30160	27818	49	2293
ВО					
2021/2022	5	19444	10312	826	8306
2022/2023	5	19800	10866	1128	7806
2023/2024	5	20827	11598	1281	7948

На основании таблицы 1, прежде всего следует отметить, что количество учебных заведений в сфере среднего профессионального практически остается неизменным. Так, согласно официальной информации, представленной Министерством образования и науки Республики Бурятия, в регионе функционирует 20 профессиональных учреждений. При этом значительная часть из них – 12 организаций сосредоточена в городе Улан-Удэ. Следует подчеркнуть, что 11 из указанных учреждений активно развивает свои филиалы, формируя в общей сложности 18 филиалов или структурных подразделений. В 2023 году число образовательных организаций составило 30, так как Республиканский базовый медицинский колледж им. Раднаева открыл новый учебный корпус.

Касательно сферы высшего образования, то количество образовательных организаций не меняется на протяжении всего рассматриваемого периода. В

настоящее время образовательные программы высшего образования реализуются пятью образовательными организациями:

- 1) ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»
- 2) ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. Филиппова»
- 3) ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»
- 4) ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»
- 5) Бурятский институт инфокоммуникаций – филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики». [6]

Рассмотрим количество принятых студентов (Таблица 2).

Таблица 2

Количество принятых студентов по программам СПО и ВО [5]

Годы	Принято студентов - всего	В том числе по формам обучения		
		очная	очно-заочная	заочная
СПО				
2021	6726	6100	15	611
2022	7665	6956	12	697
2023	7822	7187	19	616
ВО				
2021	5344	2995	557	1792
2022	6319	3752	516	2051
2023	6398	3851	369	2178

Анализируя представленные данные о количестве принятых студентов по программам среднего профессионального (СПО) и высшего образования (ВО)

в Республике Бурятия за 2021–2023 гг., следует отметить устойчивый рост общего числа абитуриентов в обеих образовательных сферах. Важно подчеркнуть, что в СПО наибольшую долю занимает очная форма обучения, составляющая более 90% от общего числа поступивших, тогда как в ВО отмечен значительный рост популярности заочной формы. Так как большинство поступающих имеют возможность совмещать работу с получением образования. К тому же, стоимость обучения заочного отделения значительно ниже, что делает его более доступным. Таким образом, необходимо развивать цифровые платформы и технологии для дистанционного обучения, так как в последнее время растет спрос на заочное обучение, особенно в секторе высшего образования. С развитием цифровых технологий и цифровых платформ образование принимает новые обороты, трансформируя традиционные методы обучения. [1, 23]

Далее рассмотрим количество выпущенных квалифицированных и служащих по профессиям СПО (Таблица 3).

Таблица 3

Выпуск квалифицированных рабочих и служащих по профессиям СПО [5]

Группы профессий	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	чел.	% к итогу	чел.	% к итогу	чел.	% к итогу
Всего	1588	100	1569	100	1425	100
Техника и технологии строительства	148	9,3	133	8,5	118	8,3
Информатика и вычислительная техника	24	1,5	42	2,7	34	2,4
Электро- и теплоэнергетика	66	4,2	26	1,7	30	2,1
Машиностроение	162	10,2	163	10,4	210	14,7
Промышленная экология и биотехнологии	52	3,3	33	2,1	14	1,0

Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	48	3,0	44	2,8	45	3,2
Техника и технологии наземного транспорта	491	30,9	548	34,9	404	28,4
Технологии легкой промышленности	47	3,0	62	4,0	37	2,6
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	216	1,4	222	14,1	133	9,3
Экономика и управление	29	1,8	-	-	72	5,1
Сервис и туризм	241	15,2	264	16,8	261	18,3
Изобразительное и прикладные виды искусств	47	3,0	32	2,0	42	2,9

Исходя из представленных данных о количестве выпущенных квалифицированных рабочих и служащих по профессиям СПО за период 2021-2023 гг. следует отметить устойчивое снижение общего числа выпускников на 10,3%. Так, наибольшую долю занимает группа профессий «Техника и технологии наземного транспорта», которая уменьшилась на 17,7% за три года. Напротив, «Машиностроение» показало рост на 29,6%, которая отражает возрастающую потребность Республики Бурятия в кадрах данного профиля. Положительная динамика также отмечена в сфере сервиса и туризма (на 83,3%). В области «Информатика и вычислительная техника» наблюдаются колебания на протяжении трех лет. Однако, удельный вес этой области не превышает 2,7%, что говорит о недостаточной развитости цифровых направлений в СПО и конкуренции со стороны вузов. Таким образом, в связи с сокращением выпускников СПО, во многих сферах сокращается количество выпускников, однако сохраняется ориентация на

технические отрасли. Соответственно, происходит перераспределение в пользу технических и сервисных профессий.

Рассмотрим количество выпускников высшего образования. (Таблица 4)

Таблица 4

Выпуск бакалавров, специалистов, магистров по специальностям ВО [5]

Специальность	2021 г., чел.	2022 г., чел.	2023 г., чел.
Всего	3789	3503	3353
математика и механика	32	33	25
компьютерные и информационные науки	37	41	33
физика и астрономия	17	21	8
химия	12	13	22
науки о Земле	43	43	42
биологические науки	36	31	45
техника и технологии строительства	91	100	81
информатика и вычислительная техника	139	161	138
электроника, радиотехника и системы связи	74	75	66
фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	19	15	15
электро- и теплоэнергетика	155	197	141
машиностроение	123	102	117
химические технологии	13	11	10
промышленная технология и биотехнологии	82	63	68
техносферная безопасность и природообустройство	76	81	82
прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	100	91	87
технологии материалов	17	7	6
техника и технологии наземного транспорта	23	24	14
авиационная и ракетно-космическая техника	26	16	10
управление в технических системах	30	30	15
технологии легкой промышленности	23	22	17
клиническая медицина	105	81	73
фармация	18	22	20
сельское, лесное и рыбное хозяйство	321	330	320
ветеринария и зоотехния	117	131	141
психологические науки	52	62	59
экономика и управление	654	628	577
социология и социальная работа	86	66	52
юриспруденция	252	250	236
политические науки и регионоведение	37	36	24

СМИ и информационно-библиотечное дело	43	32	46
сервис и туризм	60	74	51
образование и педагогические науки	307	142	178
языкознание и литературоведение	89	81	109
история и археология	48	34	26
философия, этика и религиоведение	21	21	5
теология	17	-	-
физическая культура и спорт	45	26	50
искусствознание	7	4	19
культуроведение и социокультурные проекты	174	141	178
сценические искусства и литературное творчество	59	37	35
музыкальное искусство	17	32	27
изобразительное и прикладные виды искусств	13	18	14
востоковедение и африканистика	79	78	71

Таким образом, количество выпущенных студентов за 2021-2023 гг. в Республике Бурятия постепенно сокращается, за три года выпуск студентов сократился на 11,5%.

Рассматривая отдельные направления, можно отметить, что в области естественных и точных наук показатели относительно стабильны, однако заметно сокращение по таким направлениям, как математика и механика (на 21,9%), физика и астрономия – 52,9%. Химия, напротив, демонстрирует положительный прирост на 83,3%. Биологические науки также показали рост, за рассматриваемый период количество выпускников увеличилось на 25%.

Так, в инженерно-техническом блоке на направлении «электро- и теплоэнергетика» продемонстрировала снижение числа выпускников на 9%, хотя в 2022 году наблюдался кратковременный рост. Машиностроение показало спад на 4,9% по сравнению с 2021 г. В то же время направление «Техносферная безопасность и природообустройство» сохранило стабильность, демонстрируя прирост на 7,9% за три года.

В медицине также проявляются заметные изменения. Так, «клиническая медицина» сократила выпуск на 30,5%, тогда как «фармация» напротив увеличила показатели на 22,2%. В сельскохозяйственном секторе выпуск

остаётся стабильно высоким, рост за три года составил 2,8%, что подтверждает стратегическую значимость данной отрасли в Республике Бурятия.

В гуманитарной и социальной сфере наблюдаются разнонаправленные тенденции. Так, экономика и управление сократились на 11,8%, психология за тот же период выросла на 13,5%, а юриспруденция снизилась на 6,3%. Отдельного внимания заслуживает педагогическое образование, прирост составил 58%, что указывает на рост востребованности учительских профессий.

В целом, подводя итог, можно заключить, что в системе высшего образования в Республике Бурятия постепенно сокращается количество выпускников, однако на фоне этого снижения выделяются отрасли с устойчивым или даже ускоряющимся ростом. К ним относятся химия, биология, педагогические и культурные направления, а также сельское хозяйство.

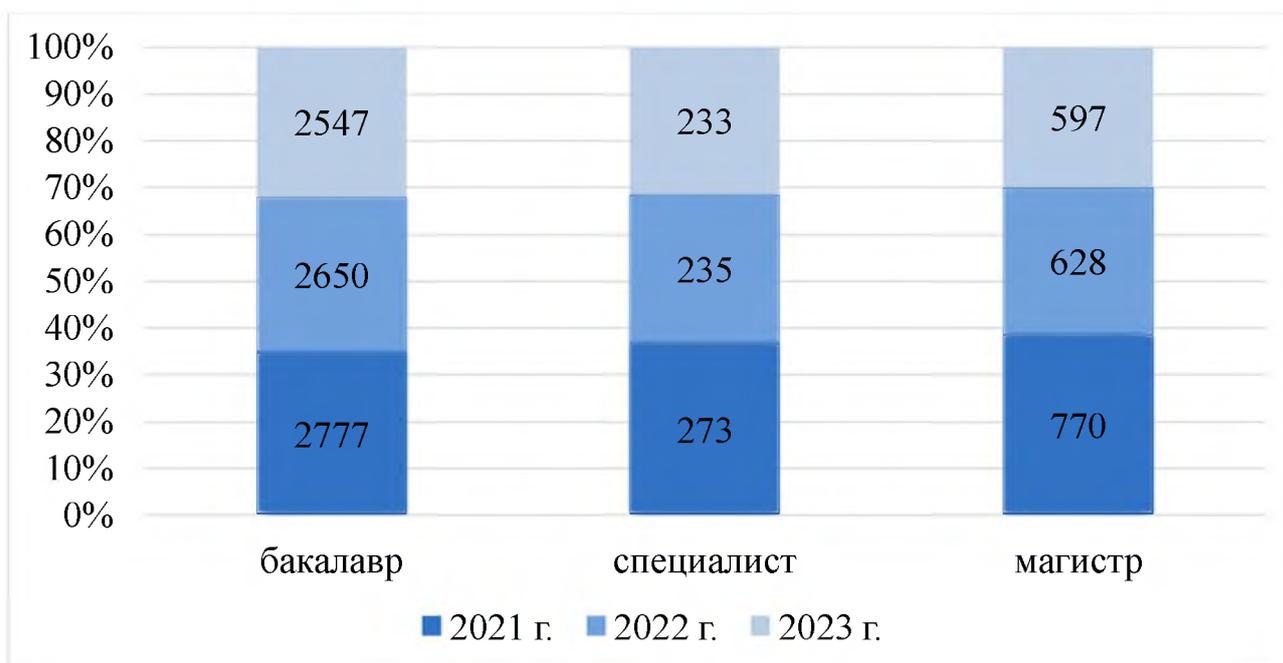

Рис. 1. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров по уровню полученных дипломов [5]

Таким образом, исходя из рис. 1, с каждым годом выпущенных студентов со степенью бакалавриата, специалитета и магистратуры уменьшается. Таким образом, динамика указывает на общее сокращение выпускников, основными

причинами спада выпускников служит образовательная миграция, перераспределение образовательных предпочтений в сторону среднего профессионального образования.

Как подчеркивает Алексей Цыденов, глава Республики Бурятия, ключевым условием региона является подготовка высококвалифицированных кадров. Однако, в настоящее время Республика Бурятия сталкивается с серьезным кадровым дефицитом специалистов, что напрямую связано с массовым оттоком молодежи. Таким образом, образовательная миграция играют наибольшую роль в миграции молодежи, то есть наблюдается «утечка мозгов». [2] Так, порядка 37% выпускников местных школ покидают Бурятию, выбирая обучение и дальнейшую профессиональную деятельность в других субъектах России. Следовательно, одной из приоритетных задач становится создание условий, которые удерживали бы молодых людей в регионе, обеспечивая их доступ к качественному образованию и перспективным трудовым возможностям.

Отсутствие возможности выбрать подходящее учебное заведение в регионе и недостаток востребованных специальностей в местных вузах становится ключевыми причинами, вынуждающими абитуриентов покинуть родной регион для получения высшего образования. Таким образом, недостаток специализированных программ в местных вузах, снижение квот на бюджетное обучение и недостаточно высокий уровень образовательных стандартов формируют у молодежи причины для миграции в другие субъекты России. [4, 183] Образовательная миграция приводит к существенной утрате части трудоспособного населения и человеческого капитала. [3, 87]

Таблица 5

Структура занятых и безработных по уровню образования в Республике Бурятия [5]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность рабочей силы -всего, тыс. чел.	429,9	423,0	428,0
- занятые	388,7	391,6	403,4

- безработные	41,2	31,4	24,6
Доля безработных, имеющих ВО, % от общего числа безработных	16,6	16,5	12,7
Доля безработных, имеющих СПО – всего, % от общего числа безработных	31,6	32,4	40,9
- по программе подготовки специалистов среднего звена	11,6	14,5	17,5
- по программе подготовки квалифицированных рабочих	20,0	17,9	23,4
Доля занятых, имеющих ВО, % от общего числа безработных	35,3	32,2	31,6
Доля занятых, имеющих СПО – всего, % от общего числа безработных	43,1	45,6	43,7
- по программе подготовки специалистов среднего звена	21,3	23,3	20,1
- по программе подготовки квалифицированных рабочих	21,8	22,3	23,6

В Республике Бурятия уровень образования населения заметно влияет на ситуацию с занятостью. Люди с высшим образованием, в меньшей степени подвержены риску безработицы, что указывает на востребованность высококвалифицированных специалистов. В то же время среди обладателей среднего профессионального образования наблюдается значительная доля безработных, что говорит о перенасыщении рынка труда рабочими профессиями. Качество и уровень образования становится ключевым фактором в обеспечении стабильной занятости.

Согласно результатам мониторингового опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [7], большинство участников опроса подчеркивают значимость получения академической степени для личностного и профессионального роста, однако при этом отмечают ряд существенных недостатков в системе. Важно подчеркнуть, что, несмотря на высокую социальную значимость диплома, все больше граждан указывают на несоответствие программ подготовки реальным потребностям рынка труда, что, по их мнению, снижает конкурентоспособность выпускников. Кроме того, в ходе опроса выявлено,

что около половины опрошенных связывают недостатки в образовательном процессе с устаревшими методиками преподавания и недостаточным внедрением цифровых технологий, хотя в последние годы наблюдается рост интереса к смешанным формам обучения и заочного обучения. Значительная часть опрошенных отмечает улучшение доступности онлайн-курсов и возможностей дистанционного обучения. Стоит упомянуть, что представители старшего поколения, в отличие от молодежи, чаще выражают недоверие в отношении эффективности цифровых технологий, предпочитая традиционные очные занятия.

Кроме того, в региональном разрезе наблюдается заметный дисбаланс. Студенты из крупных городов чаще удовлетворены качеством образования, тогда как в отдаленных регионах упор делается на недостаток квалифицированных преподавателей и слабую материально-техническую базу учебных заведений. В результате чего многие выпускники школ регионов стремятся переехать в крупные города для получения соответствующего образования. Тем не менее, подавляющее большинство опрошенных считают, что получение высшего образования остается из самых надежных способов улучшить качество жизни.

Для устранения кадрового дефицита необходима адаптация учебных планов под потребности региональной экономики и усиление мер по удержанию молодежи в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балданова А.Ю., Дугаржапова М.А. Современные тренды в сфере образования // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. №3. С. 22-29.
2. Вампилова, А. Д. Кадровый дефицит в Республике Бурятия: проблемы и пути решения / А. Д. Вампилова // Известия Института экономических исследований. – 2025. – № 2. – EDN VMJAGS.

3. Норбоева, О. А. Социологический анализ процессов образовательной миграции в Республике Бурятия / О. А. Норбоева // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2023. – № 2(14). – С. 83-87. – DOI 10.24923/2305-8757.2023-14.14. – EDN HJWFKT.
4. Очирова, Г. Н. Образовательная миграция из Республики Бурятия: факторы, масштабы и направления / Г. Н. Очирова // Вестник университета. – 2021. – № 4. – С. 181-188. – DOI 10.26425/1816-4277-2021-4-181-188. – EDN IFMMXG.
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. - URL: <https://03.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 05.09.2025 г.)
6. Официальный сайт Министерства образования и науки Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. URL: <https://egov-buryatia.ru/minobr/> (дата обращения 20.09.2025 г.)
7. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring> (дата обращения 25.08.2025 г.)

**ИССЛЕДОВАНИЕ КЛИЕНТСКИХ ОТЗЫВОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ
КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В МЕДИЦИНСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ Г. УЛАН-УДЭ**
**STUDY OF BUSINESS PROCESSES IN MEDICAL
ORGANIZATIONS OF ULAN-UDE BASED ON CUSTOMER REVIEWS
USING THE CONCEPT OF LEAN MANUFACTURING**

ГАРМАЕВА ДУГАРМА БАЗАРОВНА

Студент кафедры менеджмента

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

GARMAEVA DUGARMA BAZAROVNA

Student of the Department of Management

Banzarov Buryat State University

Научный руководитель:

РАДНАЕВА СВЕТЛАНА ЭРНСТОВНА

Кандидат экономических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Scientific supervisor:

RADNAEVA SVETLANA ERNSTOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Banzarov Buryat State University

Аннотация. В условиях устойчивого роста конкуренции в сфере здравоохранения и неуклонного роста требований пациентов к уровню качества обслуживания особое значение приобретает грамотное и эффективное управление внутренними бизнес-процессами медицинских организаций на основе современных концепций менеджмента. В данной статье представлены результаты исследования отзывов и обращений

клиентов медицинских организаций г. Улан-Удэ, размещенных в геоинформационном сервисе «2ГИС». Целью работы является определение направлений повышения качества обслуживания пациентов медицинских организаций на основе выявления типовых проблем и применения принципов системы бережливого производства к бизнес-процессу обслуживания клиентов. Для анализа использованы принципы бережливого производства по системе Toyota Production System (TPS), что позволило классифицировать выявленные недостатки по видам потерь и определить ключевые направления для оптимизации. На основании полученных данных разработан комплекс мероприятий, направленных на совершенствование бизнес-процессов медицинских организаций, повышение качества обслуживания, более рациональное использование ресурсов, снижение операционных рисков и укрепление конкурентных позиций.

***Abstract.** In the face of steadily increasing competition in the healthcare sector and steadily rising patient demands for quality service, competent and effective management of internal business processes at medical organizations, based on modern management concepts, is becoming increasingly important. This article presents the results of a study of customer reviews and inquiries from Ulan-Ude medical organizations, posted on the 2GIS geoinformation service. The aim of the study was to identify and structure common service issues that hinder the achievement of high levels of patient satisfaction. Lean manufacturing principles from the Toyota Production System (TPS) were used for the analysis, enabling the classification of identified deficiencies by type of waste and the identification of key areas for optimization. Based on the data obtained, a set of measures was developed aimed at improving the business processes of medical organizations, enhancing service quality, more efficient use of resources, reducing operational risks, and strengthening competitive positions.*

Ключевые слова: медицина, бизнес, бизнес-процессы, отзывы, бережливое производство.

Key words: medicine, business, business processes, reviews, lean manufacturing.

В сфере здравоохранения приоритетное значение имеет клиентоориентированность, поскольку пациенты ожидают от сотрудников не только квалифицированной помощи, но и внимательного, уважительного отношения. Однако даже при существовании регламентов, регулирующих деятельность организаций в данной сфере, таких как, например, Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7] и других подзаконных актов и клинических стандартов, пациенты сталкиваются с регулярными проблемами в постановке диагнозов, задержками приемов и отсутствием назначения лечения, которые указывают на неэффективность некоторых бизнес-процессов.

Одним из подходов к их оптимизации является внедрение принципов бережливого производства. Бизнес-процесс — это логичный, последовательный, взаимосвязанный набор мероприятий, который потребляет ресурсы производителя, создает ценность и выдает результат потребителю [5]. Исследование бизнес-процесса обслуживания клиентов медицинских организаций с подходом бережливого производства позволяет выявить направления для повышения качества обслуживания в медицинских организациях, что и стало предметом данного исследования.

В качестве материалов исследования использованы отзывы клиентов о работе медицинских клиник в г. Улан-Удэ в геоинформационном сервисе «2ГИС» [1] по состоянию на май 2025 года. В исследование было включено свыше трех тысяч отзывов, охватывающих деятельность пятнадцати компаний. Такой объем данных обеспечивает репрезентативность исследования и позволяет выявить устойчивые закономерности в оценке эффективности бизнес-процесса обслуживания клиентов медицинских организаций.

Для анализа эффективности бизнес-процесса обслуживания клиентов в медицинских организациях применялись принципы Toyota Production System

(TPS), являющиеся основой эффективного функционирования предприятия [2]. Ключевым элементом многих подходов к пониманию бизнес-модели является ценностное предложение для клиента: набор продуктов и услуг, которые создают ценность для определенной группы потребителей, причина, по которой они предпочитают предложение компании предложениям конкурентов [4]. Согласно TPS, действия, не создающие ценность, являются потерями: перепроизводство, ожидание (потери времени), лишняя транспортировка, излишняя обработка, избыток запасов, лишние движения, дефекты, нереализованный творческий потенциал сотрудников [3]. Все отзывы были сгруппированы по конкретным видам потерь (таблица 1).

Таблица 1 — Группировка проблем, выявленных на основании отзывов клиентов медицинских организаций, по видам потерь по системе TPS

Дефекты	Некорректное информирование клиентов о цене услуг, ошибки в постановке диагнозов, неверные результаты обследования, неправильное выполнение медицинских процедур (заборов анализов), недостаточное внимание к пациентам (некачественное проведение консультаций, игнорирование со стороны администраторов, отсутствие предупреждений о бюрократических нюансах услуг)
Ожидание (потери времени)	Задержка приемов, выполнение нескольких задач одним сотрудником
Перепроизводство	Назначение дорогостоящего лечения и ненужных процедур для увеличения доходов организации, проведение приемов без назначения лечения

Результаты группировки выявленных проблем по системе TPS позволяют выделить три вида потерь, наиболее часто встречающиеся в отзывах клиентов медицинских организаций. К их числу относятся дефекты, ожидание и перепроизводство (рисунок 1). Величина доли «дефекты» указывает на то, что

именно качество медицинских услуг является ключевой зоной риска для удовлетворенности клиентов.

В контексте исследования отзывов клиентов медицинских организаций было выявлено, что клиенты не всегда получают качественную услугу, что означает отсутствие стабильного потока создания ценности.

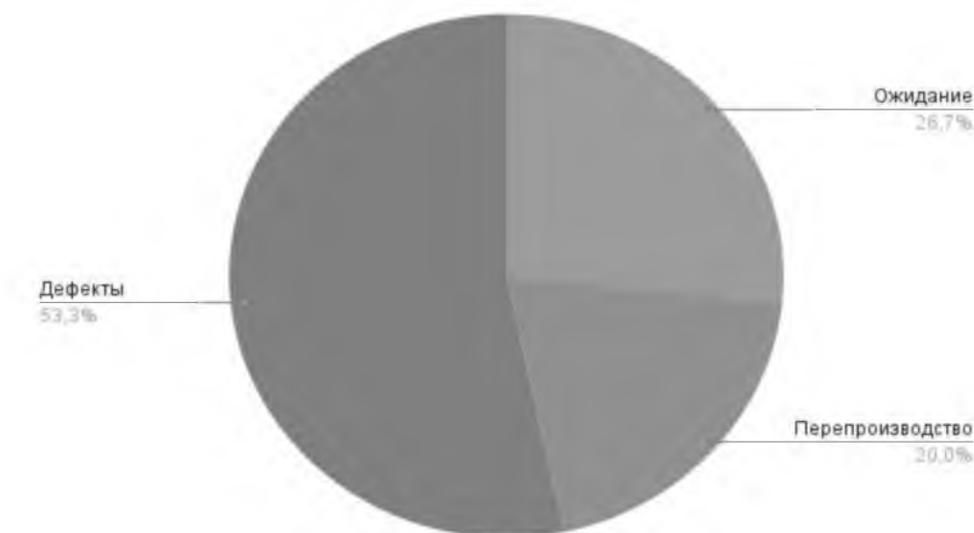

Рисунок 1 — Распределение выявленных проблем по видам потерь (по системе TPS)

Согласно данным рисунка 1, основные проблемы, упомянутые в негативных отзывах клиентов, связаны с несовершенствами внутри процессов оказания услуг от диагностики пациентов до организации труда персонала. Примечательно, что такие нарушения повторяются в разных организациях, затрагивают несколько этапов медицинской помощи и не могут быть устранены лишь за счет индивидуальных усилий сотрудников без соответствующих изменений в управлении и организации процессов.

Данный факт подчеркивает необходимость анализа процесса обслуживания пациентов через категории «ценности» и «потери», лежащие в основе системы TPS. Одним из фундаментальных принципов TPS является ориентация на ценность для клиента, устранение потерь и постоянное

совершенствование процессов. К созданию ценности в ходе любого процесса — будь то производство, маркетинг или процесс разработки — ведет только одно: материальная или информационная трансформация изделия, услуги или операции, которая позволяет получить продукт, нужный потребителю [6].

Проблему бизнес-процессов исследуемых медицинских организаций с точки зрения бережливого производства можно сформулировать следующим образом: внутренние процессы медицинских организаций характеризуются недостаточной стандартизацией и трудностями в обеспечении создания стабильного потока ценностей для пациента, что приводит к значительным потерям качества, времени и ресурсов клиентов.

Так, ошибки в диагнозах и обследованиях обусловлены не только человеческим фактором, но и отсутствием контроля качества диагностики, унифицированных диагностических протоколов и механизма вторичного контроля правильности постановки диагнозов. Эти отклонения приводят к наиболее массовому типу потерь — дефектам, которые, в свою очередь, могут вызывать серьезные последствия для здоровья и подрывают доверие пациента.

Задержки приема, отсутствие врачей в назначенное время и неспособность персонала оперативно реагировать на отклонения от расписания являются следствием недостаточного планирования нагрузки и совмещения функциональных обязанностей, что нарушает четвертый принцип TPS «Равномерное распределение объема работ (хейдзунка)» [6]. Подобные проблемы обуславливают вторую по значимости группу потерь — потери времени (ожидание), что негативно влияет как на операционную эффективность, так и на удовлетворенность клиентов.

Кроме того, распространенными являются случаи навязывания дополнительных процедур или анализов, не несущих диагностической или лечебной ценности для конкретного пациента. Эти проблемы, связанные с перепроизводством, указывают на смещение фокуса деятельности организации с создания ценности для клиента на стремление к увеличению

коммерческой прибыли, зачастую в ущерб репутации и долгосрочным отношениям с пациентом.

Таким образом, прослеживается устойчивая причинно-следственная цепочка: недостаточная стандартизация процессов и слабая ориентация на клиента становятся предпосылками для ошибок и неэффективности работы сотрудников, что в итоге сказывается на качестве обслуживания и формирует негативные отклики. С точки зрения подходов бережливого производства, устранение выявленных проблем должно опираться на последовательное преобразование процессов, ориентированное на повышение прозрачности, стандартизацию и вовлечение персонала в культуру постоянных улучшений.

Согласно шестому принцип TPS «Стандартизация задач с целью непрерывного совершенствования», основой создания потока является стандартизация, т. е. использование стабильных воспроизводимых методов работы, что позволяет сделать результат более предсказуемым, повышает слаженность работы и равномерность выхода продукции, облегчает процесс встраивания качества [6].

Параллельно с этим требуется развитие системы визуального контроля и мониторинга ключевых показателей эффективности. Использование электронных табло, временных меток посещения и цифровых систем регистрации отклонений позволит создать прозрачную среду для анализа и оперативного реагирования. Седьмой принцип TPS «Использование средств визуального контроля, чтобы ни одна проблема не осталась незамеченной» говорит о том, что в самом широком смысле система визуального контроля обеспечивает прозрачность рабочей среды и, таким образом, сводит к минимуму возможные потери [6].

Серьезное внимание должно уделяться вопросам развития персонала и формированию внутренней системы постоянного улучшения, основанной на четырнадцатом принципе TPS «Постоянное всеобщее обучение на основе неустанного самоанализа (хансей) и непрерывного совершенствования (кайдзен)» [6]. Непрерывное совершенствование и обучение — идеи, лежащие

в основе философии Toyota и объединяющие воедино все инструменты бережливого производства. Сбор предложений от сотрудников, анализ клиентской обратной связи и регулярные обсуждения проблемных точек позволят не только выявлять, но и устранять коренные причины потерь. Это требует не столько технологических, сколько культурных изменений, предполагающих переход к модели обучающейся организации, в которой каждый сотрудник вовлечен в процесс повышения качества.

Наконец, внедрение цифровых решений — таких как онлайн-запись, автоматические напоминания, электронный доступ к результатам обследований — повышает оперативность коммуникации и делает процессы обслуживания более удобными и прозрачными для клиента, что соответствует логике создания ценности без потерь.

Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать наиболее значимые проблемы, отраженные в отзывах пациентов. Выявленные нарушения указывают на недостаточную эффективность бизнес-процесса обслуживания клиентов медицинских организаций и необходимость их совершенствования.

С точки зрения концепции TPS, основная задача управленцев — создание системы, в которой потока создания ценности стабилен, а отклонения выявляются и устраняются в ходе непрерывного улучшения. Таким образом, для устранения наиболее значимых потерь и повышения удовлетворенности пациентов требуется комплексная трансформация управленческой и операционной модели медицинских организаций в соответствии с принципами бережливого производства.

Применение инструментов TPS к анализу клиентских отзывов в сфере здравоохранения позволило обозначить ключевые зоны оптимизации бизнес-процесса обслуживания клиентов медицинских организаций. Практическая значимость исследования проявляется в разработке рекомендаций, направленных на формирование устойчивой системы качества, ориентированной на долгосрочную ценность для пациента, снижение

операционных рисков и укрепление конкурентных позиций медицинских организаций.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с изучением результатов внедрения принципов бережливого производства в практику здравоохранения и их влияния на эффективность работы медицинских учреждений. Следование философии бережливого производства и эффективного управления позволит не только устранить текущие проблемы, но и сформировать устойчивую систему качества, ориентированную на достижение долгосрочной ценности для их пациента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геоинформационная система «2ГИС» [Электронный ресурс] — URL: <https://2gis.ru/ulanude> (дата обращения: 09.04.2025)
2. Глазков Г. В. Основы производственной системы Toyota Production System / Г. В. Глазков // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 6(75). – С. 114-118.
3. Джеффри К. Лайкер Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. - Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. - 402 с.
4. Оборин М. С. Оптимизация бизнес-процессов как фактор повышения эффективности санаторно-курортного лечения / М. С. Оборин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2021. – № 10(204). – С. 35-43.
5. Раднаева С. Э., Мункуева И. С., Нагаслаева И. О. Моделирование бизнес-процессов. - 2-е изд. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского университета имени Доржи Банзарова, 2024. - 115 с.
6. Староверова К. О. Бережливое производство : учебник для вузов / К. О. Староверова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 74 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18348-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568888> (дата обращения: 28.05.2025).

7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011.

**РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА
ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**
**DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION ON THE
EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

ДЕТИНЕНКО ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА

*студент 4 курса, кафедра государственного и муниципального
управления,*

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

DETINENKO ELIZAVETA ALEXANDROVNA

*a 4rd year student at the Department of Economic Theory, Public and
Municipal Administration, Banzarov Buryat State University.*

Научный руководитель:

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

*преподаватель кафедры Экономической теории, государственного и
муниципального управления, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова.*

Scientific supervisor:

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

*a lecturer at the Department of Economic Theory, Public and Municipal
Administration, Banzarov Buryat State University.*

***Аннотация:** Агропромышленный комплекс в Бурятии является основным звеном для развития экономики не только отдельного региона, но и всей страны в целом. Однако за последние несколько лет наблюдается сокращение сельскохозяйственных предприятий в Республике Бурятия, что в значительной степени влияет на экономику всего региона. Сегодняшние предприниматели нуждаются в усиленной государственной поддержке,*

которая могла бы оказать помощь в построении прочного фундамента для развития сельскохозяйственной отрасли. В данной статье анализируется текущее положение сельскохозяйственных предприятий, с какими вызовами они сталкиваются, и какие меры поддержки, способствующие развитию данной отрасли, предусмотрены государством в настоящее время. В заключении даны рекомендации, реализация которых может способствовать совершенствованию агропромышленного комплекса в Республике Бурятия.

Abstract: *The agro-industrial complex in Buryatia is the main link for the development of the economy of not only a separate region, but also the entire country as a whole. However, over the past few years, there has been a reduction in agricultural enterprises in the Republic of Buryatia, which significantly affects the economy of the entire region. Today's entrepreneurs need increased government support, which could help build a solid foundation for the development of the agricultural sector. This article analyzes the current situation of agricultural enterprises, the challenges they face, and what support measures to promote the development of this industry are currently provided by the state. In conclusion, recommendations are given, the implementation of which can contribute to the improvement of the agro-industrial complex in the Republic of Buryatia.*

Ключевые слова: *региональная экономика, муниципальная экономика, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, государственная поддержка.*

Key words: *regional economy, municipal economy, agro-industrial complex, agriculture, government support.*

В современных экономических условиях агропромышленный комплекс сохраняет свою значимость для экономики не только отдельного региона, но и всей страны в целом. Одной из основных целей сельскохозяйственной отрасли экономики является обеспечение продовольственной безопасности страны, это влияет на ее независимость, экономическую и социальную устойчивость [1]. Предприятия аграрного сектора являются основными поставщиками животного и растительного сырья, которое является

критически важным для функционирования ряда промышленности: пищевой, фармацевтической, текстильной и т.д.

В свою очередь Республика Бурятия является одним из регионов России с наибольшим потенциалом для формирования развитого и перспективного агропромышленного комплекса. В Бурятии насчитывается 633 населенных пункта, из которых 615, что составляет 97,16%, являются сельскими поселениями [5]. Таким образом, большая часть земли является пригодной для разведения скота и выращивания культур. Кроме того, сохранившиеся в селах традиции животноводства и растениеводства, позволяют обучать сельскому хозяйству молодое поколение, тем самым формируя рабочую силу для дальнейшего развития агропромышленного комплекса.

Координация и регулирование отрасли в Республике Бурятия осуществляются Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия, одной из главных задач которого является обеспечение эффективной работы системы агропромышленного комплекса. Однако, несмотря на все мероприятия и проекты, принятые для совершенствования АПК, Бурятия продолжает сталкиваться с различными природно-климатическими, технологическими, кадровыми вызовами, что делает вопрос развития сельского хозяйства наиболее актуальным и требующим оперативного решения.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сказать, что актуальность данной статьи обусловлена значимым потенциалом агропромышленного комплекса Республики Бурятия для устойчивого развития региональной экономики. Наличие существенных конкурентных преимуществ наряду с ограничениями требует введения новых решений и инновационных проектов для совершенствования отрасли.

Данная статья затрагивает вопросы текущего состояния агропромышленного комплекса в Республике Бурятия, выявляет ключевые проблемы, сдерживающие его развитие, и определяются меры поддержки, в

которых нуждаются сегодняшние предприниматели, занятые сельским хозяйством.

За последние года количество сельскохозяйственных предприятий сократилось. Это может быть обусловлено несколькими факторами:

1) Недостаточная эффективность механизмов государственной поддержки, выражающаяся в ограниченном объеме субсидирования и низкой вероятности получения грантов для малых и средних предприятий;

2) Слабо развитая инфраструктура способствует оттоку молодого трудоспособного населения из сельских поселений;

3) Восприятие сельскохозяйственного труда как низкопрестижного, низкооплачиваемого и физически тяжелого, из-за чего молодое поколение делает выбор в пользу умственного труда.

Перечисленные факторы тормозят развитие агропромышленного комплекса, что в том числе приводит к ликвидации предприятий. Данные о количестве хозяйствующих субъектов представлены в таблице.

Таблица 1 – Количество предприятий в сельскохозяйственной, охотничьей и лесной отрасли в Республике Бурятия за 2017-2025 гг. [11]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО	855	906	910	871	867	792	764	717	708

Исходя из данных, представленных в таблице, можно отметить, что в период с 2017 по 2019 года количество предприятий выросло на 6,43%. Данный рост может быть обусловлен реализацией в указанный период ряда мер государственной поддержки аграрного сектора, среди которых [4]:

1) Увеличилась финансовая господдержка для застрахованных участков в 1,8 раза;

2) Государство компенсировало 50% затрат для предприятий, которые использовали ресурсосберегающую технику;

3) 105 млн. рублей из республиканского бюджета пошли на обновление парка техники;

4) Был просубсидирован завоз в республику 209 единиц КРС и т.д.

Однако начиная с 2020 года количество предприятий начало сокращаться. По состоянию на 2025 год, по отношению к 2020 году, количество таких предприятий сократилось на 18,71%, при этом рост не наблюдался ни в один из годов за представленный период. Ключевыми причинами могли стать пандемия COVID-19 (2020 г.) и начало специальной военной операции (2022 г.), которые привели к прекращению деятельности значительной части хозяйствующих субъектов.

На фоне ликвидации сельскохозяйственных предприятий также сократилось производство пищевой продукции.

Таблица 2 – Производство пищевой продукции за 2018–2024 годы в Республике Бурятия [9]

	2018, т.	2019, т.	2020, т.	2021, т.	2022, т.	2023, т.	2024, т.	Темп прироста в сравнении 2018 и 2024 годов, %
Мясо крупного рогатого скота парное, остывшее или охлажденное	1595	345	537	630	588	470	749	-53,01
Мясо крупного рогатого скота замороженное	1131	1283	1488	1237	1118	1274	1218	7,75
Изделия колбасные	11464	10493	9609	7919	9075	10393	8751	-23,67
Полуфабрикаты мясные, мясодержащие, охлажденные, замороженные	4677	4154	5691	7256	8086	10359	12546	168,24
Рыба переработанная и консервированная, ракообразные и моллюски	2662	2286	2231	2255	2315	2548	2676	0,53

Масло сливочное, пасты масляные, масло топленое, жир молочный, спреды и смеси топленые сливочно-растительные	1130	1101	1036	521	397	323	335	-70,3
Продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога)	3124	2805	2340	2797	2358	2371	2823	-9,63

Исходя из данных таблицы, можно сказать, что значительно сократилось производство мяса КРС на 53,01%, колбасных изделий на 23,67% и сливочного масла на 70,3%. Следует отметить, что данные продукты входят в список товаров первой необходимости, а следовательно, стимулирование производства в первую очередь должно быть направлено на данные отстающие категории.

В настоящее время агропромышленный комплекс находится в состоянии адаптации к новым экономическим реалиям. Деятельность сельскохозяйственных предприятий в значительной степени зависит от государственных грантов и мер государственной поддержки, вследствие чего данному вопросу следует уделить особое внимание. Государством предусмотрена поддержка сельскохозяйственной отрасли с помощью субсидий, грантов, государственных программ и т.д. Каждая из перечисленных мер поддержки направлена на рост производства, привлечение кадров и внедрение инноваций, что в совокупности будет способствовать развитию АПК.

Рассмотрим, какие меры государственной поддержки для сельскохозяйственных предприятий присутствуют на 2025 год.

С 2019 года в России реализуется государственная программа «Мой бизнес», направленная на поддержку малого и среднего предпринимательства. Данные центры предоставляют информационную, финансовую поддержку

предпринимателям, в том числе и в сфере сельского хозяйства. На данный момент существуют следующие программы поддержки в сфере АПК, предоставляемые в рамках проекта «Мой бизнес»:

1) Грант «Агростартап» [2] – данный грант могут получить фермеры, зарегистрированные в сельской местности не более года. В рамках гранта предоставляется финансовая поддержка в размере до 8 млн. рублей, но государство обязуется покрыть только до 90% затрат;

2) Грант «Агротуризм» [3] – на данный грант могут претендовать сельхозпроизводители, у которых объем выручки от сельского хозяйства составляет не менее 70%. Размер гранта зависит от объема собственных вложений предпринимателя.

Помимо представленных грантов, в России также реализуется национальный проект «Экспорт», в который входит раздел, касающийся экспорта продукции агропромышленного комплекса [12].

Данный проект включает в себя помощь агропромышленным предприятиям в сфере экспорта произведенной продукции и изделий. Согласно данным, представленным на официальном сайте «Национальные проекты России», благодаря предшествующей инициативе в период с 2019 по 2024 года удалость достичь роста экспорта в денежных единицах на 66,4%.

В данной статье представлена только часть проектов, реализуемых государством для поддержки сельскохозяйственного бизнеса, однако уже можно сказать, что представленные инициативы действительно способны содействовать развитию АПК. Следует отметить, что многие проекты ориентированы на новых предпринимателей и не учитывают интересы уже существующих крупных компаний. С одной стороны, данное условие направлено на стимулирование ведения деятельности в сельскохозяйственной отрасли, но с другой стороны, крупные компании, которые на сегодняшний момент уже являются основным звеном в формировании экономики региона, лишаются возможности получения дополнительных грантов и льгот, которые могли бы способствовать развитию как конкретного предприятия, так и

внедрению ими инновационных технологий и решений на основе уже имеющегося опыта и финансовой поддержки со стороны государства.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сказать, что в настоящее время агропромышленный комплекс в Бурятии нуждается в реформах, способных благоприятно повлиять на устранение текущих проблем. Можно выделить следующие рекомендации:

1) Повышение интереса молодого поколения к агропромышленному комплексу. На данный момент подготовкой молодых специалистов в сфере АПК в Бурятии занимается Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова. Исходя из представленной информации на официальном сайте техникума, в 2025 году на специальности, связанные с сельским хозяйством и агропромышленностью, поступило 114 студентов [8]. Для сравнения, в Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского в 2025 году на аналогичные специальности было зачислено 70 студентов [7]. Это говорит о том, что спрос на данные профессии в Бурятии выше, чем в соседнем регионе.

На текущий момент профессия в сфере АПК в Бурятии предполагает получение средне-специального образования. Однако в современном обществе программы высшего образования традиционно воспринимаются как более престижные и обеспечивающие широкие карьерные возможности. Таким образом, разработка и внедрение программ бакалавриата и специалитета в аграрной сфере могли бы существенно повысить интерес к данным профессиям со стороны потенциальных абитуриентов, что в долгосрочной перспективе способствовало бы увеличению числа высококвалифицированных кадров для агропромышленного комплекса региона;

2) Проведение мероприятий и тренингов. Данные мероприятия способствуют повышению квалификации уже существующих предпринимателей, а также повышают осведомленность населения о ведении бизнеса в сфере сельского хозяйства. В настоящее время в Бурятии уже

регулярно проводятся ярмарки фермерских продуктов, тренинги по сбыту продукции [6], обучения, среди которых в 2025 году стартовала «Школа фермера» на базе сельскохозяйственной академии [10]. Государству необходимо поддерживать данные инициативы и вкладывать инвестиции в создание площадок для обмена опытом между начинающими и опытными фермерами;

3) Повышение количества грантов и субсидий. Как уже было сказано ранее, большинство мер государственной поддержки направлены на новых предпринимателей, однако важно помнить о том, что крупные компании в сфере агропромышленности, уже непосредственно являющиеся значимым звеном в региональной экономике, также нуждаются в дополнительном финансировании. Оптимальным решением может стать разделение грантов для новых и уже существующих предприятий, чтобы обеспечить равную конкуренцию между предпринимателями.

Таким образом, реализация предложенных мер может способствовать увеличению числа квалифицированных специалистов в сфере АПК на рынке труда, а также повысить привлекательность сельскохозяйственной деятельности для населения.

Стратегия государства в сфере агропромышленного комплекса в Бурятии в настоящее время нуждается в пересмотре с учетом современных вызовов. Многие предприятия, начиная с 2020 года, были ликвидированы по тем или иным причинам, а следовательно, новые предприниматели будут нуждаться в еще большей поддержке со стороны государства. Бизнес в сфере АПК требует значительных усилий и вложений, однако стремление предпринимателей способствовать развитию экономики своего региона, сильная информационная и финансовая поддержка со стороны государства в совокупности способны благоприятно повлиять на развитие не только агропромышленного комплекса, но и всего региона в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влияние интенсификации производства на финансовый результат деятельности организаций / Н. К. Васильева, Н. Ю. Мороз, Л. А. Барсукова, Э. В. Сокурова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 3. С. 21-31. (дата обращения: 11.09.2025).
2. Грант «Агростартап»: поддержка для начинающих фермеров / [Электронный ресурс] // мойбизнес.рф : [сайт]. — URL: <https://мойбизнес.рф/support/grant-agrostartap-podderzhka-dlya-nachinayushchikh-fermerov-/> (дата обращения: 18.08.2025).
3. Грант «Агротуризм» / [Электронный ресурс] // мойбизнес.рф : [сайт]. — URL: <https://мойбизнес.рф/support/grant-agroturizm/> (дата обращения: 18.08.2025).
4. Инна Етабаева Куда расти сельскому хозяйству? / Инна Етабаева [Электронный ресурс] // Информ Полис : [сайт]. — URL: <https://www.infpol.ru/210315-kuda-rasti-selskomu-khozyaystvu/> (дата обращения: 18.08.2025).
5. Населённые пункты Бурятии / [Электронный ресурс] // РУВИКИ : [сайт]. — URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Населённые_пункты_Бурятии (дата обращения: 17.08.2025).
6. ОНЛАЙН-ПЛОЩАДКИ ДЛЯ СБЫТА ФЕРМЕРСКОЙ ПРОДУКЦИИ И ТОВАРОВ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЕСЛА. ДЕНЬ 1 / [Электронный ресурс] // Контур.Толк : [сайт]. — URL: <https://stream.kontur.ru/landings/0eb4547d-4ccc-4611-9f3c-71e34fe696a5> (дата обращения: 19.08.2025).
7. Приказы на зачисление / [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ : [сайт]. — URL: https://irsau.ru/entrant/order.php?mod=1&type_nabor=3&date=6-8-2025 (дата обращения: 19.08.2025).

8. Приказы о зачислении / [Электронный ресурс] // Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова : [сайт]. — URL: https://bgsha.ru/abitur/bachelor/#abitur_priemEnrol (дата обращения: 19.08.2025).
9. Промышленное производство / [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия : [сайт]. — URL: <https://03.rosstat.gov.ru/prom> (дата обращения: 17.08.2025).
10. Стартовал приём заявок на «Школу фермера» / [Электронный ресурс] // Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова : [сайт]. — URL: https://bgsha.ru/about_the_university/notifies/3317/?clear_cache=Y (дата обращения: 18.08.2025).
11. Учет хозяйствующих субъектов / [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия : [сайт]. — URL: https://03.rosstat.gov.ru/economic_entities (дата обращения: 17.08.2025).
12. Экспорт продукции агропромышленного комплекса (АПК) / [Электронный ресурс] // национальныепроекты.рф : [сайт]. — URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/ecsport/eksport-produktsii-agropromyshlennogo-kompleksa-apk/> (дата обращения: 18.08.2025).

АНАЛИЗ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ НА 2025 ГОД
ANALYSIS OF THE BUDGET OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
FOR 2025

ДЕТИНЕНКО ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА

*студент 4 курса, кафедры государственного и муниципального
управления,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.*

DETINENKO ELIZAVETA ALEXANDROVNA

*a 4rd year student at the Department of Economic Theory, Public and
Municipal Administration, Banzarov Buryat State University.*

Научный руководитель:

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

*преподаватель кафедры Экономической теории, государственного и
муниципального управления, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова.*

Scientific supervisor:

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

*a lecturer at the Department of Economic Theory, Public and Municipal
Administration, Banzarov Buryat State University.*

Аннотация: Структура и динамика распределения средств в бюджете являются прямым показателем приоритетов социального и экономического развития региона. В данной статье представлен анализ доходов и расходов бюджета Республики Бурятия на 2025 год в сравнении с показателями 2024 года. В статье детально исследуются ключевые статьи доходов и расходов бюджета республики, а также процент их исполнения по состоянию на август 2025-го года. Проведенное исследование позволило выделить сильные

и слабые стороны бюджета, а также разработать практические рекомендации, соблюдение которых будет способствовать оптимизации и устранению ошибок в распределении средств бюджета в последующие периоды. Полученные результаты исследования подчеркивают необходимость поиска баланса между текущими обязательствами и стратегическими целями развития региона.

Abstract: *The structure and dynamics of budget allocations directly reflect the region's social and economic development priorities. This article presents an analysis of the Republic of Buryatia's budget revenues and expenditures for 2025, compared to 2024 figures. It examines in detail the republic's key budget revenue and expenditure items, as well as their execution percentage as of August 2025. The study identified the budget's strengths and weaknesses and developed practical recommendations that, if followed, will help optimize and eliminate errors in budget allocation in subsequent periods. The findings highlight the need to find a balance between current obligations and the region's strategic development goals.*

Ключевые слова: бюджет, региональный бюджет, анализ, дефицит бюджета, Республика Бурятия, бюджет Республики Бурятия.

Keywords: *budget, regional budget, analysis, budget deficit, Republic of Buryatia, budget of the Republic of Buryatia.*

Государственный бюджет играет значительную роль в поддержании устойчивого развития всей страны, а также отдельных регионов. Благодаря грамотному формированию и распределению бюджета, каждый структурный элемент бюджетной системы получает возможность для устойчивого развития, тем самым формируя сильное государство и достигая совместных целей.

Государственный бюджет является главным финансовым документом доходной и расходной частей государства [6], а также служит одним из ключевых инструментов при формировании всей государственной, экономической и социальной политики как на федеральном, так и на

региональном уровне. Помимо этого, именно бюджет является основным источником ресурсов для принятия важнейших государственных решений.

Федеральный бюджет является механизмом перераспределения ресурсов в стране в плане общегосударственных вопросов: финансировании военной политики и обороны, реализации крупных стратегических проектов и целей, финансовой поддержки регионов и т.д. В свою очередь бюджет регионов представляет собой ресурсы для обеспечения и поддержания комфортных условий жизни для граждан конкретного региона. Региональный бюджет затрагивает региональные вопросы здравоохранения, образования, социальной и культурной жизни населения. Таким образом, бюджет – это отражение реально существующей возможности достигать поставленных государством или регионом целей.

Однако, несмотря на всю значимость и все возможности, которые предоставляет бюджет, неправильное его распределение может нанести значительный ущерб всему государству и замедлить его развитие. Так, сокращая финансирование в бюджетные отрасли, сокращаются и ресурсы для внедрения инноваций, что значительно тормозит научно-технический прогресс, а также уменьшаются заработные платы сотрудникам бюджетных сфер, среди которых большую часть занимают врачи и учителя, чей недостаток на рынке труда до сих пор является насущной проблемой. Здесь важной задачей для государства и региона становится проведение глубокого анализа финансирования бюджетных сфер, на основе чего в дальнейшем будут распределяться средства бюджета.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сказать, что актуальность данной статьи заключается в том, что в настоящее время федеральная и региональная политика в сфере бюджетирования все еще нуждается в анализе и оптимизации. Многие отрасли находятся в прямой зависимости от бюджетного финансирования, а современные реалии бросают все новые вызовы государственной политике, в том числе и в сфере бюджетирования,

поэтому здесь встает вопрос о своевременной адаптации к возникшим реалиям.

Данная статья представляет собой анализ доходов и расходов бюджета Республики Бурятия на 2025 г., его сильные и слабые стороны, а также рекомендации по распределению средств в бюджете на 2026 г.

Бюджетная политика Республики Бурятия в долгосрочной перспективе направлена на решение приоритетных задач социально-экономического развития республики [7]. Бюджет на 2025 год формировался в непростых экономических условиях. Несмотря на значительное повышение доходов республики в 2025 году по сравнению с 2024 годом, бюджет остается дефицитным: по итогам сессии Народного Хурала, дефицит составит почти 6 млрд. рублей [1]. Однако все же следует отметить четкую нацеленность на выполнение важнейших стратегических задач в самых разных сферах государственной и общественной жизни. Финансовый план республики в 2025 году ставит перед собой сразу несколько задач:

1) Поддержание сбалансированности бюджета, т.е. наличие достаточного финансирования важнейших региональных, муниципальных, экономических и социальных объектов;

2) Выполнение указов Президента Российской Федерации (пример: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [5]);

3) Реализация национальных проектов (пример: Проект «Эффективная транспортная система» [8]);

4) Создание условий для преодоления экономических, инфраструктурных, экологических кризисов и т.д.

В совокупности реализация всех поставленных задач принесет значительный вклад в развитие региона и всей страны, а также построит фундамент для дальнейшего совершенствования и постановки более амбициозных целей.

Рассмотрим распределение и исполнение доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия в динамике за 2024-2025 гг. Данные о доходах консолидированного бюджета представлены в таблице (табл.1).

Таблица 1 - Доходы консолидированного бюджета Республики Бурятия с 01.08.2024 по 01.08.2025, млн. руб. [2]

Наименование показателя	01.08.2024			01.08.2025			Темп роста испол.-я
	Назнач.-но	Испол.-но	% Исполн.-я	Назнач.-но	Испол.-но	% Исполн.-я	
Доходы бюджета всего	126162,2	70609,41	55,97%	130005,6	79240,88	60,95%	112,22%
НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	59260,93	34041,53	57,44%	65873,24	40653,97	61,72%	119,42%
Налог на прибыль организаций	12296,40	6158,23	50,08%	9454,49	5 27,45	58,46%	89,76%
НДФЛ	26587,16	14687,53	55,24%	29862,65	16736,02	56,04%	113,95%
Налоги на ТРУ, реализуемые РФ	6032,86	3555,04	58,93%	8214,1	4513,29	54,95%	126,95%
Налоги на совокупный доход	4058,92	3495,04	86,11%	4898,44	3875,84	79,12%	110,90%
Налоги на имущество	6052,47	3479,14	57,48%	6367,71	4293,01	67,42%	123,39%
Прочее	4233,12	2666,56	62,99%	7075,85	5708,37	80,67%	128,07%
БЕЗВОЗМ.-Е ПОСТУПЛЕНИЯ	66901,27	36567,88	54,66%	64132,36	38586,91	60,17%	105,52%

Исходя из данных, представленных в таблице, можно отметить, что практически все статьи в бюджете демонстрируют больший процент исполнения по сравнению с 2024 годом. Особые изменения процента исполнения наблюдаются у налоговых и неналоговых доходов (на 119,42%), среди которых значительную часть занимают налоги на ТРУ, реализуемые РФ (на 126,95%). Здесь также стоит отметить снижение поступлений от налога на прибыль организаций (на 2841,91 млн. руб.) и снижение процента исполнения по данному налогу за аналогичный период (до 89,76%).

В статье «Безвозмездные поступления» наблюдается снижение поступлений на 2768,91 млн. руб., однако в то же время присутствует увеличение процента исполнения (105,52%).

Основным изменением, на которое стоит обратить внимание в данной таблице, является снижение безвозмездных поступлений. Республика Бурятия является дотационным регионом, а соответственно, находится в большой зависимости от средств федерального бюджета. Признание региона дотационным означает то, что он не способен покрывать все свои расходы только за счет собственных налоговых и неналоговых поступлений. Вследствие этого, таким регионам предоставляется особая государственная поддержка, уменьшение которой будет свидетельствовать о возникновении новых вызовов, с которыми может столкнуться регион, и еще большем дефиците.

Далее рассмотрим, как распределились расходы бюджета в 2025 году по сравнению с 2024. Данные представлены в таблице (табл. 2).

Таблица 2 – Расходы консолидированного бюджета Республики Бурятия с 01.08.2024 по 01.08.2025, млн. руб. [3]

Наименование показателя	01.08.2024			01.08.2025			Темп роста испол.-я
	Назнач.-но	Испол.-но	% Исполн.-я	Назнач.-но	Испол.-но	% Исполн.-я	
Расходы бюджета - ИТОГО	137155,08	71419,7	52,07%	139168,72	80876,33	58,11%	113,24%
ОБЩЕГОС.-Е ВОПРОСЫ	9316,29	5025,51	53,94%	9322,27	4890,29	52,46%	97,31%
НАЦ. ОБОРОНА	476,3	37,87	7,95%	379,78	282,37	74,35%	745,70%
НАЦ.-Я БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВООХ.-Я ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	1592,96	802,9	50,40%	1498,96	784,54	52,34%	97,71%
НАЦ.-Я ЭКОНОМИКА	19338,57	10459,54	54,09%	24758,56	11093,36	44,81%	106,06%
ЖКХ	8786,73	2605,26	29,65%	7534,52	2767,58	36,73%	106,23%

ОХРАНА ОКР. СРЕДЫ	7362,18	212,87	2,89%	2727,33	1694,41	62,13%	795,97%
ОБРАЗОВАНИЕ	40630,23	24673,03	60,73%	40943,74	27124,35	66,25%	109,94%
КУЛЬТУРА, КИНЕМАТОГРАФ	7847,72	4257,82	54,26%	7403,67	4599,39	62,12%	108,02%
ЗДРАВООХР.-Е	9713,92	5571,38	57,35%	10209,88	5950	58,28%	106,80%
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	27489,73	15915,39	57,90%	29133,76	19047,27	65,38%	119,68%
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ	2990,21	1489,79	49,82%	2815,14	1652,15	58,69%	110,90%
СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	341,61	202,7	59,34%	318,6	190,04	59,65%	93,75%
ОБСЛУЖИВАНИ Е ГОС.-ГО (МУН.- ГО) ДОЛГА	837,38	165,62	19,78%	2031,09	800,06	39,39%	483,06%
МЕЖБЮДЖ.-Е ТРАНСФЕРТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА БЮДЖЕТАМ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РФ	431,24	0,01	0	91,41	0,51	0,56%	8285,53 %

По данным представленной выше таблицы можно заметить, что процент исполнения в 2025 году практически всех направлений расходов увеличился, несмотря на то, что некоторые расходы стали меньше. Так, например, расходы на окружающую среду снизились в 1,5 раза (на 4 634,85 млн. руб.), при этом темп роста процента исполнения расходов составил 795,97%.

В статье «Национальная оборона» процент исполнения увеличился с 7,95% до 745,70%. Это может говорить о том, что выделенные средства могли направить на определенные и высокоприоритетные проекты с более четкими сроками.

Расходы на статью «Обслуживание государственного (муниципального) долга в 2025 году составили 2031,09 млн руб., что превышает значение прошлого года в 2,5 раза.

Наибольший показатель увеличения темпа роста процента исполнения отслеживается в статье «Межбюджетные трансферты общего характера

бюджетам Бюджетной системы РФ» (8285,53%). Это может говорить о смене типа финансовой помощи с экстренной на плановую, что отражает повышение стабильности расходов бюджета.

Проанализировав динамику доходов и расходов за приведенный период, можно сказать, что, несмотря на дефицит бюджета, наблюдается небольшая положительная динамика в увеличении доходов, однако ее недостаточно для достижения сбалансированного бюджета, так как расходы также продолжают увеличиваться. Следует отметить и то, что финансирование многих статей остается на прежнем уровне, либо наблюдаются положительные изменения, которые свидетельствуют о повышении стабильности бюджета.

На основе всей представленной информации можно выделить несколько рекомендаций, направленных на оптимизацию статей доходов и расходов бюджета Республики Бурятия в будущем:

1) Активное развитие отраслей, которые могут обеспечить большой поток дохода в бюджет.

Поскольку Республика Бурятия является туристическим регионом с большим потенциалом в данной отрасли, следует уделить особое внимание и направить ресурсы на её развитие, повышая поток туристов в регион, что может привести к увеличению поступлений собственных налоговых и неналоговых доходов в бюджет. Этого можно достичь, улучшая логистику, сервис и инфраструктуру в данной области.

2) Оптимизация статей расходов с обязательным выделением неприкосновенных статей, а также фокусировка усилий на повышении эффективности управления расходами, а не на регулярном сокращении финансирования важных для республики сфер деятельности.

В отношении экологии, сокращение расходов на данную сферу значительно ухудшит состояние и качество воздуха в регионе. По данным журнала РКБ, Забайкальский край и Республика Бурятия заняли третье и четвертое место антирейтинга регионов России по числу фактов фиксации высокого уровня загрязнения воздуха в 2024 году [4]. Это во многом отвечает

на вопрос, почему не стоит снижать расходы на окружающую среду и экологию региона. Как говорилось ранее, Республика Бурятия имеет широкие возможности для становления крупным туристическим центром и, если вложить комплексные усилия на развитие и туризма, и экологии, то Бурятия сможет выйти из нежелательного рейтинга по загрязнению.

3) Внедрение прозрачной системы приоритетов для инфраструктурных, инвестиционных и других значимых проектов.

Поскольку бюджет Республики является дотационным, это говорит о большой зависимости региона от федеральных трансфертов. В данной ситуации следует выстроить четкую систему оптимального распределения всех средств по всем высокоприоритетным проектам. Необходимо повысить обоснованность управленческих решений, а также снизить риски нецелевого использования средств бюджета. Одним из путей решения данной проблемы может стать создание и законодательное закрепление единой системы критериев оценки проектов. Это позволит добиться более строгой проверки каждого необходимого проекта, что позволит отобрать самые востребованные из них и повысить контроль за их исполнением.

Данные рекомендации могут помочь в формировании сбалансированного бюджета Республики Бурятия в дальнейшем. Стоит учитывать ошибки прошлых лет для достижения максимально положительного результата в будущем и недопущения предыдущих ошибок, мешающих повышению качества распределения средств бюджета и качества жизни населения в целом.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что распределение средств в бюджете Республики Бурятия на 2025 год – это компромисс между активным развитием региона и обеспечением стабильного финансирования всех сфер общественной и государственной жизни. Несмотря на это, бюджетная система региона по-прежнему нуждается в глубоком анализе и перераспределении средств, где главной целью должно являться снижение дотационной зависимости региона, а также повышение эффективности распределения средств бюджета в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Бурятии приняли дефицитный бюджет на 2025 год / [Электронный ресурс] // Байкал-Daily : [сайт]. — URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/491533/> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Исполнение доходов бюджета / [Электронный ресурс] // Открытый бюджет Республики Бурятия : [сайт]. — URL: <https://open.budget.govrb.ru/index.php/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-dokhodov-byudzheta?j¶mPeriod=2025-07-01T00:00:00.000Z> (дата обращения: 21.09.2025).
3. Исполнение расходов бюджета / [Электронный ресурс] // Открытый бюджет Республики Бурятия : [сайт]. — URL: <https://open.budget.govrb.ru/index.php/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-raskhodov-byudzheta?j¶mPeriod=2025-08-01T00:00:00.000Z> (дата обращения: 21.09.2025)
4. Маргарита Г. Бурятия и Забайкалье попали в антирейтинг по качеству воздуха / Маргарита Г. [Электронный ресурс] // РКБ : [сайт]. — URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/6850af349a79475f2d6d60be?ysclid=mg1w2qak6807952602%5C> (дата обращения: 20.09.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" / [Электронный ресурс] // Администрация Президента России : [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 20.09.2025).
6. Храмченко, А. А., Жукова, В. М., Мясищева, А. О. Государственный бюджет России: формирование доходной части и направления расходов бюджета [Текст] / А. А. Храмченко, В. М. Жукова, А. О. Мясищева // Вестник академии знаний. — 2023. — № 5 (58). — С. 399-404.
7. Чимитдоржиева Е. Ц. Краткосрочное прогнозирование налоговых доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия // Вестник Бурятского

государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. №2. С. 47-53.

8. Эффективная транспортная система / [Электронный ресурс] // Национальные проекты России : [сайт]. — URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/transport/> (дата обращения: 20.09.2025).

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПАРНОЙ ЛИНЕЙНОЙ РЕГРЕССИИ НА
ПРИМЕРЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2025 ГОД**
**APPLICATION OF PAIRED LINEAR REGRESSION METHODS TO
THE EXAMPLE OF FORECASTING THE POPULATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION FOR 2025**

ДЕТИНЕНКО ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА

*студент 4 курса, кафедра государственного и муниципального
управления,*

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

DETINENKO ELIZAVETA ALEXANDROVNA

*a 4rd year student at the Department of Economic Theory, Public and
Municipal Administration, Banzarov Buryat State University.*

МИХАЙЛОВА ВАЛЕРИЯ ЮРЬЕВНА

студент 4 курса, кафедра менеджмента,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

MIKHAILOVA VALERIYA YURYEVNA

*a 4rd year student at the Department of Management,
Banzarov Buryat State University.*

Научный руководитель:

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

*преподаватель кафедры Экономической теории, государственного и
муниципального управления, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова.*

Scientific supervisor:

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

a lecturer at the Department of Economic Theory, Public and Municipal Administration, Banzarov Buryat State University.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу о демографическом положении в Российской Федерации в настоящее время. Исходя из данных статистики, начиная с 2018 года, в России наблюдается тренд на уменьшение численности населения, вследствие чего государство вынуждено направлять силы на улучшение демографического положения в стране. Помимо имеющихся данных, важную роль играет прогнозирование численности населения в будущие периоды. Данную задачу может решить построение прогноза на основе уравнения парной линейной регрессии. В статье подробно представлено построение данного уравнения, оценка его на адекватность и построение точечного и интервального прогноза численности населения на 2025 год. Данные полученного прогноза могут позволить вовремя пересмотреть стратегический план в развитии демографии и оценить ранее вложенные ресурсы.

Abstract: This article examines the current demographic situation in the Russian Federation. Based on statistical data, a downward population trend has been observed in Russia since 2018, forcing the government to focus on improving the country's demographic situation. In addition to existing data, forecasting future population size plays an important role. This can be accomplished by constructing a forecast based on a paired linear regression equation. This article presents in detail the construction of this equation, assessing its adequacy, and constructing a point and interval population forecast for 2025. The resulting forecast data can allow for timely revision of the strategic plan for demographic development and the evaluation of previously invested resources.

Ключевые слова: демография, демографическое положение, статистика, прогнозирование, уравнение парной линейной регрессии.

Keywords: demography, demographic situation, statistics, forecasting, paired linear regression equation.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается ухудшение демографического положения. Смертность и миграция продолжает преследовать Россию с 2018 года, в то же время, коэффициент рождаемости, который является важным демографическим процессом, обуславливающим воспроизводство населения [6], также находится на низком уровне: по предварительным данным его значение в 2024 году составило 1,4 [3], в то время как Президентом Российской Федерации было озвучено минимальное значение данного коэффициента – 2,1 [1]. Сокращение населения России следует рассматривать как важнейшую социальную угрозу, имеющую долгосрочные последствия для государства и общества [7], вследствие чего, в современных реалиях государству необходимо направлять все больше усилий для стимулирования рождаемости. Одним из инструментов является выделение особых льгот и пособий семьям и детям, кроме того, предусмотрены особые налоговые вычеты с заработной платы на каждого ребенка [2]. Хотя государство и применяет все возможные пути для повышения рождаемости в стране, по данным официальной статистики, начиная с 2018 года, численность населения значительно сократилась. Понять, какая тенденция следует в динамике численности населения, может помочь прогноз. Одним из наиболее доступных является построение прогноза на основе уравнения парной линейной регрессии, где изменение одного независимого фактора (x) ведет за собой изменение зависимого фактора (y).

Исходя из всего вышеперечисленного, актуальность данной статьи состоит в сокращении численности населения Российской Федерации и в необходимости выявления тренда данного показателя. Построение прогноза поможет не только узнать, какие значения будут в последующих периодах, но и заранее принять меры для корректировки данного прогноза в лучшую сторону.

Как уже было сказано ранее, построение прогноза будет основываться на построении уравнения парной линейной регрессии, в который входит расчет

самого уравнения, коэффициента парной корреляции, оценка значимости уравнения регрессии по трем критериям и построение самого прогноза.

В большей степени уравнение парной линейной регрессии используется для выявления взаимосвязей в социально-экономических явлениях. Так или иначе, помимо основных факторов, влияющих на результат, возникает также и множество других, менее значимых факторов, которые в какой-то степени также оказывают влияние на результативный признак. Одной из проблем, которую решает построение уравнения парной линейной регрессии является выделение такого признака, изменение которого в большей степени оказывает влияние на результат. Суть же всего регрессионного анализа заключается в том, чтобы установить, какая именно взаимосвязь присутствует между двумя признаками и выявить неизвестные значения зависимой переменной, исходя из взятых значений независимой переменной.

Построение прогноза будет производиться на основе данных официальной статистики по численности населения Российской Федерации за 2018-2024 год, опубликованной на официальном сайте Росстата.

Таблица 1 – численность постоянного населения в Российской Федерации за 2018-2024 гг. [5]

x	2018 (1)	2019 (2)	2020 (3)	2021 (4)	2022 (5)	2023 (6)	2024 (7)
y	147818888 чел.	147899994 чел.	147707517 чел.	147217903 чел.	146713743 чел.	146299106 чел.	146135359 чел.

В качестве независимой переменной x представлена нумерация периодов от 1 до 7. Зависимая переменная y отображает численность населения.

Уравнение парной линейной регрессии представлено следующим образом:

$$\hat{y}=a_0+a_1 \times x$$

Начало исследования можно провести с расчета коэффициента парной корреляции, который будет отображать какая связь присутствует между периодом и численностью. Формула для расчета:

$$r = \frac{n \times \sum x_i y_i - (\sum x_i) \times (\sum y_i)}{\sqrt{n \times \sum x_i^2 - (\sum x_i)^2} \times \sqrt{n \times \sum y_i^2 - (\sum y_i)^2}}$$

Значение коэффициента равно -0,97, что характеризуется как обратная сильная связь. Данный вид связи говорит о том, что увеличение одного показателя приводит к уменьшению другого, т.е. увеличение периода приводит к уменьшению численности населения.

Дальнейшая задача состоит в определении значений a_0 и a_1 . Определение данных показателей производится по методу наименьших квадратов. Согласно этому методу, значения a_0 и a_1 должны быть подобраны таким образом, чтобы отклонения между \hat{y} и y было минимальным. В результате получается система уравнений, которая позволяет найти эти параметры:

$$\begin{cases} a_0 \times n + a_1 \times \sum x_i = \sum y_i \\ a_0 \times \sum x_i + a_1 \times \sum x_i^2 = \sum x_i y_i \end{cases}$$

После интеграции исходных данных, система примет вид:

$$\begin{cases} 7a_0 + 28a_1 = 1029792510 \\ 28a_0 + 140a_1 = 4109923903 \end{cases}$$

После решения системы уравнений, значение $a_0 = 148434092.4286$, $a_1 = -330219.1786$.

Поставив полученные значения в исходное уравнение парной линейной регрессии, получим:

$$\hat{y} = 148434092.4286 - 330219.1786 \times x$$

Следующим шагом необходимо рассчитать значения \hat{y} и сравнить их с исходными значениями y . Расчет представлен в таблице.

Таблица 2 – расчетные значения \hat{y}

x	2018 (1)	2019 (2)	2020 (3)	2021 (4)	2022 (5)	2023 (6)	2024 (7)
\hat{y}	148103873,3	147773654,1	147443434,9	147113215,7	146782996,5	146452777,4	146122558,2

Исходя из расчетных данных, можно заметить, что значения \hat{y} близки к значению y , вследствие чего можно сделать предварительный вывод о том, что

значения a_0 и a_1 были рассчитаны правильно. Однако точно убедиться в том, что уравнение является адекватным, позволяет проверка его по нескольким критериям, а именно:

1. Критерий Фишера;
2. Критерий Стьюдента;
3. Коэффициент детерминации.

Проверить уравнение на адекватность – это значит установить соответствие представленной математической модели исходным данным. Основным объектом является дисперсия, которая в процессе проверки уравнения делится на компоненты: регрессия, остаточная дисперсия и общая дисперсия. Буквенное обозначение каждого компонента и формулы представлены в виде таблицы.

Таблица 3 – компоненты дисперсионного анализа

Компоненты дисперсии	Сумма квадратов	Число степеней свободы	Средние квадраты
Регрессия (Q_e)	$\Sigma(\hat{y}_i - \bar{y})^2$	m-1	$S_R^2 = \frac{\Sigma(\hat{y}_i - \bar{y})^2}{m-1}$
Остаточная (Q_R)	$\Sigma(y_i - \hat{y}_i)^2$	n-m	$S_e^2 = \frac{\Sigma(y_i - \hat{y}_i)^2}{n - m}$
Общая (Q)	$\Sigma(y_i - \bar{y})^2$	n-1	$S_R^2 = \frac{\Sigma(y_i - \bar{y})^2}{n - 1}$

Проверка значимости по критерию Фишера происходит с помощью проверки статистической гипотезы. Расчетное значение должно быть больше табличного, которое представлено в таблице распределения Фишера: в таком случае уравнение считается адекватным. Формула для расчета F-критерия:

$$F_{\text{расч.}} = \frac{S_R^2}{S_e^2}$$

Определение значения по таблице зависит от уровня значимости, который выбирается самостоятельно и числа степеней свободы k_1 и k_2 . В данном случае уровень значимости равен 0,05, $k_1 = 1$, $k_2 = 5$. Таким образом,

$F_{\text{расч.}} = 73,95$; $F_{\text{табл.}} = 6,61$. Расчетное значение больше табличного, вследствие чего можно говорить о том, что уравнение значимо по F-критерию.

Оценка значимости уравнения по критерию Стьюдента проводится по такому же принципу. Формула для расчета:

$$t_{\text{расч.}} = \frac{a_1}{S_e} \times \sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2}$$

Табличное значение представлено в таблице распределения Стьюдента. Для определения табличного значения берутся показатели:

1. Число степеней свободы $k = n - 2$;
2. Вероятность γ , которая выбирается самостоятельно.

При числе степеней свободы, равному 5 и вероятности, равной 0,95, табличное значение составляет 2,57, в то время как расчетное по модулю – 8,6. Таким образом, уравнение значимо по t-критерию.

Коэффициент детерминации является наиболее эффективной оценкой адекватности уравнения регрессии. Данный коэффициент принимает значения от 0 до 1. Чем ближе значение к 1, тем уравнение адекватнее. Формула для расчета коэффициента детерминации:

$$R^2 = \frac{Q_R}{Q}$$

Значение данного коэффициента составляет 0,94, что говорит о том, что уравнение адекватно.

Таким образом, проведенная оценка адекватности показала, что представленное уравнение является адекватным по трем критериям. Следовательно, расчетные значения \hat{y} максимально соответствуют исходным значениям y .

Подтвержденная адекватность уравнения позволяет перейти к следующему шагу – построению прогноза. Суть прогноза состоит в том, что на основании уже имеющихся фактов и данных строится предположение о том, какие значения будет принимать переменная y в зависимости от

изменения переменной x . В данном случае прогноз будет представлять собой два вида: точечный и интервальный.

Точечный прогноз задается одним числом. Формула для расчета:

$$\hat{y}^* = a_0 + a_1 \times x_0$$

В уравнении x_0 – это новое значение x , которое берется исследователем для построения прогноза. Исходя из данных таблицы 1, значение данного показателя будет равняться 8 для 2025 года. Подставив данное значение в формулу, получим значение \hat{y}^* , равное 145792339, соответственно отклонение от 2024 года составило -343020 человек.

Помимо точечного прогноза существует также интервальный, который задается интервалом из двух чисел. Данный вид прогноза является наиболее эффективным и достоверным. Шанс того, что точечный прогноз совпадет, является минимальным, так как задается только одно число, в то время как интервальный прогноз обозначает промежуток, в пределах которого будет колебаться прогнозируемое значение. Для построения интервального прогноза используются данные точечного, он подразумевается под собой прогноз для индивидуального и среднего значения зависимой переменной. Формула расчета для индивидуального значения:

$$\hat{y}^* - t_{1-\alpha, k} \times S_{\hat{y}} < y_i < \hat{y}^* + t_{1-\alpha, k} \times S_{\hat{y}}$$

В данном уравнении $t_{1-\alpha, k}$ обозначает значение из таблицы распределения Стьюдента. Формула для расчета $S_{\hat{y}}$:

$$S_{\hat{y}} = \sqrt{S_e^2 \times \left(\frac{1}{n} + \frac{(x_0 - \bar{x})^2}{\sum (x_i - \bar{x})^2} \right)}$$

После всех расчетов получаем, что нижнее значение прогноза равно 143312131, а верхнее – 148272547. Разность между двумя этими числами составляет 4960417 человек.

Формула расчета для среднего значения остается такой же, однако вместо y_i пишется $\mu(y)$. Значение $S_{\hat{y}}$ рассчитывается следующим образом:

$$S_{\hat{y}} = \sqrt{S_e^2 \times \left(1 + \frac{1}{n} + \frac{(x_0 - \bar{x})^2}{\sum (x_i - \bar{x})^2}\right)}$$

Для среднего значения нижний показатель равен 145350978, верхний – 146233700. Разность составляет 882721 человек.

Таким образом, проведенный прогноз позволил узнать, какое значение численности населения будет в Российской Федерации в 2025 году на основе данных с 2018 по 2024 года. Точечный прогноз показал, что в 2025 численность населения расти не будет. Интервальный прогноз для индивидуального и среднего значения отображает либо значительный рост, либо значительное уменьшение численности населения. Исходя из рассчитанного коэффициента парной корреляции, можно сделать вывод, что более возможен второй вариант развития событий, т.к. начиная с 2018 года, увеличение периода приводило к уменьшению численности.

В настоящее время государство в России тратит много сил на стимулирование рождаемости в стране, т.к. проблема в данной сфере является очевидной, исходя из данных официальной статистики. Следует отметить национальный проект «Демография», проводимый государством с целью улучшения демографической ситуации в стране, который подразумевает следующие пять пунктов: [4]

1. Финансовая поддержка государства при рождении детей;
2. Содействие занятости матерей до достижения ребёнком трех лет;
3. Забота о старшем поколении, повышение долголетия, осуществление механизма ухода за пожилыми людьми и инвалидам;
4. Стимулирование и приобщение населения к здоровому образу жизни;
5. Популяризация спорта, формирование возможности заниматься спортом каждому человеку из любой категории граждан.

В долгосрочной перспективе, данный национальный проект потенциально является основным из факторов улучшения демографии в стране, а применение эконометрических моделей для прогнозирования

позволит как государству, так и отдельным организациям проанализировать ситуацию в какой-либо сфере и принять соответствующие решения [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александра М. Путин назвал минимальный уровень рождаемости, которого нужно добиться в России / Александра М. [Электронный ресурс] // LIFE : [сайт]. — URL: <https://life.ru/p/1772573> (дата обращения: 23.09.2025).
2. Алексей Л. Выплаты и льготы многодетным семьям в 2025 году / Алексей Л. [Электронный ресурс] // Сравни : [сайт]. — URL: <https://www.sravni.ru/text/vyplaty-mnogodetnym-semyam/> (дата обращения: 27.09.2025).
3. В России суммарный коэффициент рождаемости в 2024 году предварительно оценен в 1,4 / [Электронный ресурс] // Интерфакс : [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1011372> (дата обращения: 23.09.2025).
4. Демография / [Электронный ресурс] // Национальные проекты России : [сайт]. — URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/> (дата обращения: 25.09.2025).
5. Демография / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 23.09.2025).
6. Демография и статистика населения : учебник для вузов / под редакцией И. И. Елисеевой, М. А. Клупта. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 405 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00355-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560210> (дата обращения: 23.09.2025).
7. Таймасханов, Х. Э., Азиева, Р. Х., Ахмедова, А. Р. Анализ государственной политики в сфере регулирования демографических процессов [Текст] / Х. Э. Таймасханов, Р. Х. Азиева, А. Р. Ахмедова // Вестник академии знаний. — 2022. — № 48 (1). — С. 314-319.

8. Тусков А. А., Ефимов И. П., Ефимов П. П., Грошева Е. С. Эконометрическое моделирование производства продукции крестьянских (фермерских) хозяйств // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 2. С. 152-166.

**БЕРЕЖЛИВЫЙ ПОДХОД К УЛУЧШЕНИЮ КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА
НА ТУРИСТИЧЕСКИХ БАЗАХ БАЙКАЛА: АНАЛИЗ ОТЗЫВОВ
A LEAN APPROACH TO IMPROVING THE CUSTOMER
EXPERIENCE AT BAIKAL TOURIST BASES: REVIEW OF REVIEWS**

ДОРЖИЕВА САРАН АМГАЛАНОВНА

Студентка 4-го курса, направление «Менеджмент»

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

DORZHEVA SARAN AMGALANOVNA

4th year student, direction «Management»

Banzarov Buryat State University

Научный руководитель

РАДНАЕВА СВЕТЛАНА ЭРНСТОВНА

Кандидат экономических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Scientific adviser

RADNAEVA SVETLANA ERNSTOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Banzarov Buryat State University

***Аннотация:** Статья посвящена применению принципов бережливого производства (Lean Production) для повышения качества клиентского опыта на туристических базах озера Байкал. Цель исследования — разработка практических рекомендаций по оптимизации сервисных процессов и устранению ключевых проблем, снижающих удовлетворенность гостей. На основе контент-анализа 500 онлайн-отзывов выявлены основные «узкие места»: неэффективная работа стойки регистрации, недостатки в организации питания и уборки, низкое качество коммуникации. В работе предложены конкретные инструменты бережливого производства — картирование потоков создания ценности, стандартизация услуг, система*

5S — для минимизации потерь времени и ресурсов, и другие. Реализация этих мер позволит не только повысить лояльность туристов, но и добиться значительной операционной эффективности предприятий гостеприимства.

Abstract: *The article is devoted to the application of the principles of Lean Production to improve the quality of customer experience at the tourist bases of Lake Baikal. The purpose of the research is to develop practical recommendations for optimizing service processes and eliminating key problems that reduce guest satisfaction. Based on a content analysis of 500 online reviews, the main "bottlenecks" were identified: inefficient reception, deficiencies in catering and cleaning, and poor communication quality. The paper suggests specific lean manufacturing tools such as value stream mapping, standardization of services, the 5S system to minimize waste of time and resources, and others. The implementation of these measures will not only increase the loyalty of tourists, but also achieve significant operational efficiency of hospitality enterprises.*

Ключевые слова: бережливое производство, клиентский опыт, Байкал, отзывы, сервис, клиентоориентированность, оптимизация.

Key words: lean manufacturing, customer experience, Baikal, reviews, service, customer orientation, optimization.

В условиях роста туризма на восточном берегу Байкала на территории Республики Бурятия, и усиления конкуренции в индустрии гостеприимства, туристическим базам особенно важно повышать качество сервиса. Исследования, проводимые в других популярных рекреационных регионах России, также подтверждают актуальность проблем развития и повышения конкурентоспособности гостиничных баз [1]. Для Байкальского региона, как одного из туристических центров России, это приобретает особое значение, ведь озеро Байкал является уникальным природным объектом, привлекающее большое число туристов, из-за чего усиливаются требования к уровню услуг, что отражено в исследованиях его туристского потенциала [6].

Негативные отзывы в открытых источниках, таких как 2ГИС, могут служить эффективным инструментом анализа проблем обслуживания. Однако

на практике они редко используются системно. Применение принципов бережливого производства позволяет рассматривать такие данные как основу для повышения качества гостиничных услуг.

Настоящее исследование, посвященное изучению возможностей использования негативных отзывов потребителей в сфере гостиничных услуг Байкальского региона, проводилось методом контент-анализа публикаций на популярной геоинформационной онлайн-платформе «2ГИС» за 2024 и первое полугодие 2025 гг.

Проведен сбор и систематизация информации из 500 отзывов 15 организаций сферы гостеприимства, касающейся жалоб клиентов на качество размещения, питания, сервиса и прочих аспектов взаимодействия с ними. Полученные данные были подвергнуты структурированному анализу с целью выявления основных недостатков и разработки рекомендаций по улучшению качества обслуживания методами бережливого подхода, успешно апробированные в сфере услуг [2].

Целью исследования выступает предложение направления улучшения бизнес-процессов с использованием инструментов бережливого производства путем выявления основных причин неудовлетворённости клиентов в обслуживании на туристических базах Байкала.

Основной гипотезой исследования является предположение, что использование контент-анализа отзывов клиентов позволяет выявить повторяющиеся проблемы в сервисных процессах туристических баз, а применение инструментов бережливого производства способствует системному улучшению клиентского опыта и снижению потерь.

Для анализа качества услуг и выявления типичных проблем в сервисе было выбрано 15 туристических баз на Байкале Республики Бурятия. Данные объекты являются популярными среди отдыхающих благодаря комфортному размещению и высокому стандарту обслуживания, что подчеркивает необходимость оценки реального положения вещей. Стоимость проживания на этих базах варьируется, начиная от 2000 рублей за ночь, что

свидетельствует о среднем ценовом сегменте, доступном широкому кругу туристов. Данный ценовой сегмент и перечень предоставляемых услуг характерны для большинства загородных средств размещения подобного типа [7].

По результатам анализа негативного клиентского опыта были выявлены актуальные ключевые проблемы обслуживания гостей, частота их упоминания и значимость за последние полтора года. Визуализация показателей позволяет ранжировать ключевые недостатки, препятствующие достижению высокого уровня сервиса, и определить направления дальнейшего совершенствования бизнес-процессов обслуживания (рис. 1).

Рис. 1 – Частота упоминаний выявленных проблем в качестве обслуживания гостей

По данным диаграммы наиболее часто упоминаемой проблемой является непрофессиональное и грубое поведение персонала, что отметили 80% респондентов. Следующей по частоте является отсутствие клиентоориентированности, с которой столкнулись 73% опрошенных. Проблемы с уборкой и состоянием номеров, а также несоответствие цен и

качества услуг (ожиданий и реальности) упоминаются в 33% случаев. Некомпетентность в коммуникации (телефон, прием и т.п.) и отсутствие стандартов сервиса или недостаток обучения персонала отмечены в 33% и 27% случаев соответственно. Игнорирование гостей и шумное поведение персонала, а также невозврат денег или отказ решать конфликтные ситуации упоминаются реже — в 13% случаев.

Рассмотрим каждую проблему отдельно.

1. Отсутствие клиентоориентированности (73–80%).

«... Там всем на все плевать, приехали, деньги заплатили и идите... Такой девиз у отеля. Клиентоориентированность отсутствует.»

На большинстве турбаз наблюдается отсутствие базовых принципов клиентоориентированного подхода. Это проявляется в равнодушном или даже агрессивном отношении к гостям, неспособности решать конфликты, игнорировании просьб и отсутствии извинений за неудобства.

Предприятия гостиничного сервиса на Байкале не рассматривают клиента как приоритет, что показывает слабое внедрение современных управленческих и сервисных практик по клиентоориентированному подходу, хотя важность клиентоориентированности является ключевым трендом в гостеприимстве [5].

2. Низкий уровень профессионализма персонала (80%).

В 12 из 15 случаев фиксируется грубость, хамство, нежелание помогать, угрозы и конфликты со стороны персонала отелей. Особенно много нареканий в адрес администраторов. Пример из отзывов: «... администратор или кто была темненькая женщина обсуждает клиента, это вообще нормально?»

Полученные данные позволяют предположить, что базовое обучение сотрудников стандартам общения и разрешения конфликтов проводится не в полной мере. Вероятно, также существуют пробелы в области должностных инструкций и контроля со стороны менеджмента.

3. Несоответствие цены проживания и качества обслуживания (33%).

«Номера за 4000 с человека, а нет ни пасты зубной, ни тапочек, халаты пришлось выпрашивать...». В этом отзыве ярко показано, что цены на проживание 4000–8000 рублей за ночь не соответствуют уровню сервиса, состоянию номеров и предоставляемым услугам.

Попытка позиционирования в ценовом сегменте выше среднего без фактического обеспечения соответствующего уровня сервиса. Это создаёт эффект «обманутых ожиданий», усиливающий негативные эмоции клиентов [5].

4. Проблемы в коммуникации персонала с клиентами (33%).

Отзывы клиентов содержат жалобы на неадекватное телефонное общение: ответы типа «алло», раздражённый тон, отказ в помощи, отсутствие представления администратора. Отмечается некомпетентность администратора в информировании гостей на месте.

Не налажены каналы коммуникации и не соблюдаются правила делового общения персоналом. Это формирует неприятное первое впечатление гостя и снижает лояльность клиента ещё до заселения.

5. Санитарно-гигиенические проблемы (27%).

Жалобы клиентов на грязные номера, мокрую сантехнику, поломанное оборудование, отсутствие уборки и санитарных норм повторяются во многих кейсах.

Контроль качества уборки и подготовки номеров отсутствует в 27% случаев. В контексте бизнес-процессов могут наблюдаться трудности, обусловленные несовершенством механизмов внутреннего контроля и дефицитом кадровых ресурсов.

6. Несоответствие реальности информации об отеле на их сайте (13%).

Отсутствие обещанных услуг (мангалы, беседки и т.п.) подрывает доверие к гостинице и вызывает ощущение обмана у клиентов. «На сайте были красивые фотографии, которые создавали впечатление уютного и

современного отеля. Однако на деле все оказалось совсем иначе. Номера оказались устаревшими, уборка была выполнена некачественно.»

Сайты и рекламные материалы отеля не обновляются или намеренно вводят в заблуждение. Это усиливает негативные последствия от остального сервиса.

7. Нежелание решать проблемы клиентов (13%).

В нескольких отзывах указано на отказ возвращать деньги или решать спорные ситуации (например, угрозы, нежелание признавать ошибки). «...зачем-то администратор стала мне при выезде доказывать, что мы ходили 2 раза в бассейн, причем это было в грубой утвердительной форме, я ей сказала разберитесь, но она продолжила мне доказывать на повышенных тонах, в общем впечатление подпортили!».

Компании действуют в логике защиты своих интересов, а не удовлетворения клиента, что ведёт к потере репутации и повторных обращений.

8. Шум, халатность, неподобающее поведение персонала (13%).

Упоминания о громких разговорах, смехе, пренебрежении к гостям создают ощущение «деревенского сервиса» без культуры. «Администратор не совсем нормально себя ведёт, называть постояльца бухим и неадекватным считаю максимально некомпетентным, так как к вам обратилась за качественной услугой, а вы по факту его обозвали». Нарушаются нормы поведения в присутствии гостей, что указывает на отсутствие культуры сервиса в команде.

Таким образом, большинство туристических баз были отмечены клиентами некомпетентными в сфере управления сервисом и персоналом. При высоких ценах и заявках на высокий уровень комфорта, фактически предоставляется низкокачественный продукт, что порождает сильный диссонанс у клиентов. Пренебрежение клиентским опытом ведёт не только к потере лояльности, но и к репутационным рискам, особенно в эпоху онлайн-отзывов.

Переходя от анализа выявленных проблем к поиску решений, важно предложить конкретные шаги по улучшению сервиса. В этом контексте концепция бережливого производства (Lean) может стать эффективным инструментом для оптимизации процессов и повышения удовлетворенности клиентов. Рекомендации по улучшению сервиса на основе принципов бережливого производства представлены в виде таблицы (табл. 1), разработанную автором статьи с использованием инструментария бережливого производства [2, 3, 4].

Таблица 1 – Рекомендации по улучшению сервиса на основе концепции бережливого производства

Рекомендации	Lean-инструмент	Действия
Создать культуру клиентоориентированности	Принцип: ориентация на клиента — «ценность определяется клиентом».	<ul style="list-style-type: none"> • Провести обучение персонала основам клиентоориентированного сервиса. • Внедрить Customer Journey Map (CJM) для выявления всех точек контакта с гостем и устранения «болей». • Запустить систему сбора и анализа обратной связи по каждому заезду (анонимно или с бонусами).
Стандартизировать процессы обслуживания	Стандартизация (Standard Work)	<ul style="list-style-type: none"> • Разработать должностные инструкции, чек-листы общения, шаблоны телефонного скрипта, шаблоны реагирования на жалобы. • Ввести ежедневный контроль качества работы (например, «дежурный менеджер качества»).
Повысить профессионализм персонала	Обучение на месте (on-the-job training), система «5 почему» для анализа ошибок.	<ul style="list-style-type: none"> • Запустить систему наставничества и ежедневных мини-брифингов перед сменой. • Вести регулярные «разборы кейсов» негативного и позитивного клиентского опыта. • Формировать культуру «служения гостю» — поощрение за доброжелательное и инициативное поведение.
Наладить визуальный и поведенческий контроль	5S (сортировка, соблюдение порядка, уборка, стандартизация,	<ul style="list-style-type: none"> • Ввести визуальные стандарты чистоты и порядка (например, фотографии «идеального номера» для горничных). • Установить систему ответственного за каждую зону (вплоть до беседок, бань, мангалов).

	совершенствование).	<ul style="list-style-type: none"> • Вести еженедельный чек-лист аудита чистоты и состояния помещений.
Использовать цикл PDCA для постоянных улучшений	PDCA: планируй → делай → проверяй → действуй.	<ul style="list-style-type: none"> • Ежемесячно анализировать жалобы и повторяющиеся проблемы — и строить на их основе план улучшений. • Вести KPI качества: уровень удовлетворённости гостей, количество повторных обращений, процент негативных отзывов. • Проводить внутренние аудиты сервиса по заранее заданным метрикам.
Выстроить прозрачную коммуникацию и честный маркетинг	Устранение потерь (в т.ч. потери доверия клиента).	<ul style="list-style-type: none"> • Обновить сайт и соцсети: убрать вводящую в заблуждение информацию. • Обучить администраторов скриптам первого контакта с клиентом. • Вести внутренние тренировки по этикету телефонного и очного общения.
Создать системы управления жалобами	TQM-принцип: работа с отклонениями — это рост.	<ul style="list-style-type: none"> • Создать протокол разбора жалобы (время реакции, компенсации, анализ причин). • Внедрить внутреннюю форму для сбора фидбэка от персонала о проблемах в процессе. • Использовать негативные отзывы как инструмент диагностики, а не как угрозу.

Проведённый контент-анализ отзывов о туристических базах на озере Байкале выявил системные проблемы, препятствующие формированию положительного клиентского опыта: низкий уровень клиентоориентированности, слабая подготовка персонала, несоответствие заявленного сервиса фактическому, а также пренебрежение к коммуникации и гигиеническим стандартам. Эти недостатки особенно критичны в условиях заявленного позиционирования в сегменте "отелей высокого уровня".

Применение принципов бережливого управления (Lean) даёт чёткие ориентиры для улучшений: ориентация на ценность для клиента, устранение потерь, стандартизация процессов, вовлечение персонала в постоянное совершенствование в соответствии с философией, изложенной в трудах основателей данного подхода [4]. Внедрение инструментов Lean — от 5S и PDCA до Customer Journey Mapping — позволяет не только устранить

очевидные провалы в сервисе, но и выстроить устойчивую систему качества, основанную на доверии, уважении и внимании к потребностям гостей [3].

Таким образом, бережливый подход к обслуживанию клиентов в сфере гостиничного сервиса способен стать не просто моделью оперативного реагирования на жалобы, а стратегическим инструментом формирования репутации, повышения лояльности и конкурентоспособности туристических баз в уникальном регионе Байкала [2, 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галенко Елена Васильевна, Овчаренко Наталья Петровна БАЗЫ ОТДЫХА ПРИМОРСКОГО КРАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Сервис в России и за рубежом. 2022. №5 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazy-otdyha-primorskogo-kraja-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 26.09.2025).

2. Дмитриев Аркадий Дмитриевич, Баркова Наталья Юрьевна Применение метода бережливого производства в сфере услуг // Вестник ГУУ. 2019. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metoda-berezhlivogo-proizvodstva-v-sfere-uslug> (дата обращения: 01.09.2025).

3. Елена Михайловна Кобозева, Вероника Владимировна Пшеничная КОНЦЕПЦИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2023. №4 (330). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-berezhlivogo-proizvodstva-osnovnye-printsiipy-i-sovremennye-instrumenty> (дата обращения: 29.09.2025).

4. Лайкер, Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира : пер. с англ. / Дж. Лайкер. — Москва : Альпина Паблишер, 2013. — 400 с.

5. Погребова Елена Сергеевна, Оконникова Татьяна Ивановна, Виноградова Марина Викторовна, Глинкина Елена Валентиновна ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ УСЛУГ ЗАГОРОДНОЙ БАЗЫ

ОТДЫХА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАГОРОДНОГО ОТДЫХА В РОССИИ // Сервис +. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predpochteniya-potrebiteley-uslug-zagorodnoy-bazy-otdyha-v-kontekste-izucheniya-sovremennoy-kultury-zagorodnogo-otdyha-v-rossii> (дата обращения: 25.09.2025).

6. Фомина Яна Олеговна Условия развития индустрии туризма на Байкале // Ноэма. 2020. №2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-razvitiya-industrii-turizma-na-baykale> (дата обращения: 26.09.2025).

7. Чистилина А. П., Мастерова В. А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА В ЗАГОРОДНЫХ СРЕДСТВАХ РАЗМЕЩЕНИЯ // Мировая наука. 2021. №5 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-otdyha-v-zagorodnyh-sredstvah-razmescheniya> (дата обращения: 26.09.2025).

8. Шибико Алексей Викторович ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМУ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ // Baikal Research Journal. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-formirovaniyu-otsenki-effektivnosti-vnedreniya-berezhlivogo-proizvodstva-v-sistemu-biznes-protsessov> (дата обращения: 26.09.2025).

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ В BEAUTY-ИНДУСТРИИ НА
ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА И
ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ
САЛОНОВ КРАСОТЫ Г. УЛАН-УДЭ)**

**IMPROVING THE QUALITY OF SERVICES IN THE BEAUTY
INDUSTRY BASED ON THE PRINCIPLES OF LEAN MANUFACTURING
AND A VALUE-BASED APPROACH (USING THE EXAMPLE OF
BEAUTY SALONS IN ULAN-UDE)**

ЗИМИНА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

Студент 4 курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Научный руководитель:

РАДНАЕВА СВЕТЛАНА ЭРНСТОВНА

Кандидат экономических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ZIMINA KSENIJA SERGEEVNA

4th year student

Banzarov Buryat State University

Scientific supervisor:

RADNAEVA SVETLANA ERNSTOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Banzarov Buryat State University

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь ценностей потребителей и организаций beauty-сферы в условиях насыщенного рынка. Автором проведен контент-анализ около 5500 клиентских отзывов салонов красоты г. Улан-Удэ, в результате которого были выявлены четыре ключевые категории ценностей: качество услуг, комфорт и безопасность, эффективность вспомогательных

процессов, профессионализм и коммуникабельность персонала. Для каждой категории предложены конкретные действия по созданию и усилению ценности для клиента с помощью методов бережливого производства (learn), которые направлены на снижение потерь и оптимизацию производственных процессов. Применение данной методологии повысит конкурентоспособность салонов красоты на перенасыщенном рынке города Улан-Удэ. Это исследование может служить пошаговой инструкцией по повышению клиентоориентированности и для руководителей салонов красоты без существенных вложений денежных средств.

Abstract. The article examines the relationship between the values of consumers and organizations of the beauty industry in a saturated market. The author conducted a content analysis of about 5500 customer reviews of beauty salons in Ulan-Ude, as a result of which four key categories of values were identified: quality of services, comfort and safety, efficiency of auxiliary processes, professionalism and sociability of staff. Specific actions are proposed for each category to create and enhance customer value through lean manufacturing methods (lern), which aims to reduce losses and optimize production processes. The application of this methodology will increase the competitiveness of beauty salons in the oversaturated market of Ulan-Ude. This study can serve as a step-by-step instruction on increasing customer orientation for beauty salon managers without significant investments.

Ключевые слова: качество услуг, бережливое производство ценностно-ориентированный подход, beauty-индустрия, Дао Toyota.

Key words: quality of services, lean manufacturing, value-based approach, beauty industry, Toyota Tao

Рынок beauty-услуг, как в России, так и в городе Улан-Удэ однороден по технологическим и ценовым характеристикам, вход нового игрока на него относительно прост. В таких условиях потребительский выбор обуславливается персональным уровнем комфорта клиента и комплексом полученных эмоций от посещения салона. Уровень качества обслуживания становится ключевым фактором конкурентоспособности организации в

условиях перенасыщенного рынка. Именно от степени удовлетворения потребительских предпочтений клиента во время оказания услуги зависит оставит ли он положительный отзыв о салоне в сети интернет и вернется ли на процедуру повторно. В связи с этим возникает необходимость внедрения ценностно-ориентированного подхода к оказанию услуг красоты. Он направлен на создание максимально полезной ценности для клиента и формирование долгосрочной лояльности потребителей.

Устойчивое улучшение сервиса возможно через ориентацию на ценность клиента, устранение потерь и непрерывное совершенствование процесса оказания услуг.[3,61] Именно на это и направлена методология бережливого производства. Ее внедрение позволит создать и эффективно поддерживать клиентоориентированную атмосферу, которая в конечном итоге станет устойчивым конкурентным преимуществом. В связи с этим особое значение приобретает синергия потребительских и корпоративных ценностей.

Исследование взаимосвязи этих ценностей и было проведено автором данной статьи, в ходе которого было проанализировано около 5500 негативных отзывов, оставленных клиентами салонов красоты в г. Улан-Удэ. Для более наглядного представления результатов анализа, отзывы о качестве обслуживания в салонах красоты, полученные из геоинформационной системы 2 «Gis» за двухмесячный период (апрель - май 2025гг.), были сгруппированы по категориям ценностей клиентов и салонов красоты.(Табл.1).

Анализируя данную таблицу, можно сделать вывод, что ценности клиентов и салонов красоты находятся в прямой зависимости друг от друга. Удовлетворение ожиданий клиента от процедуры трансформируется в конкретный бизнес-результат для организации. Так, физический комфорт клиента и отсутствие боли во время процедуры не только соответствует ожиданиям потребителя, но и повышает репутацию салона, обеспечивает соответствие услуг нормам СанПин. Для клиента компетентные консультации персонала формируют положительный клиентский опыт, для организации –

инструмент минимизации конфликтов. Оптимизация вспомогательных процессов минимизирует ожидания клиента, при этом повышается пропускная способность и доходность салона.

Таблица 1.

Основные категории ценностей для клиентов и организаций beauty-сферы г. Улан-Удэ, выявленные в ходе контент-анализа, проведенного по состоянию на апрель - май 2025 года

Категория ценности	Ценность для клиента	Ценность для организации	Негативные примеры из отзывов
Высокое качество услуг	соответствие результата оказания услуги ожиданиям клиента; долговечность эффекта процедуры; профессиональное оказание услуги.	снижение повторных обращений из-за низкого качества услуги; укрепление репутации салона; рост лояльности клиентов.	отслоение покрытия на следующий день; неправильный изгиб ресниц;
Комфорт и безопасность клиента во время процедуры	физический комфорт во время процедуры; гигиенические требования; отсутствие боли и травм	снижение рисков для здоровья клиентов; соответствие процедуры требованиям СанПин.	неудобное кресло пыль в лицо клиенту во время процедуры; травма кутикулы.
Эффективность вспомогательных процессов	своевременное начало процедуры; оптимальная длительность процедуры; минимизация ожидания	оптимальная нагрузка мастеров; снижение простоев; рост пропускной способности салона.	ожидание больше 20 минут; стрижка больше часа; маникюр длительностью 5 часов.
Профессионализм и коммуникабельность персонала	компетентные консультации; тактичное общение; внимание к деталям.	снижение текучести кадров; уменьшение конфликтов с клиентами;	грубость мастера; отсутствие рекомендаций по подбору дизайна; навязывание дополнительных услуг

Для того, чтобы методология бережливого производства работала эффективно для необходимо определить действия, создающие ценность[3.73].

Далее будут рассмотрены действия, создающие ценность для каждой категории, представленной в таблице 1. Это позволит понять, за счет чего формируется положительный клиентский опыт. Четкое понимание этих действий позволит салонам красоты целенаправленно улучшать «западающие» характеристики в обслуживании клиентов.

Таблица 2

Действия, создающие ценности в процессе оказания услуг в салонах красоты

Категория ценностей	Действия, создающие ценность
Высокое качество услуг	Исключение потерь из процесса оказания услуг. внедрение стандартов выполнения процедур; контроль качества оказания услуг.
Комфорт и безопасность клиента во время оказания услуг	Оптимизация рабочего пространства; соблюдение требований СанПин; оптимизация графика уборок
Эффективность вспомогательных процессов	Автоматизация записи.
Профессионализм и коммуникабельность персонала	Тренинги по коммуникации и этике; система аттестации мастеров; регулярное обучение мастеров разбор конфликтных ситуаций в парах/группах.

На основе таблицы 2 можно сделать вывод, что процесс оказания услуг красоты – это комплексная система управления качеством, ориентированная на создание многогранной ценности для клиента. В таблице четко видна взаимосвязь между операционными действиями и категориями ценностей. Так, например, стандартизация и инвестиции в развитие сотрудников (обучение и аттестация персонала) напрямую влияют на качество услуг.

Действия, представленные в таблице можно реализовать через методы бережливого производства (принципы менеджмента Дао Toyota). Для повышения качества услуг необходимо:

- составить карту создания потока ценности - схему, которая фиксирует этапы создания услуги и движение материалов и информации[5,30]. Этот инструмент позволит выявить действия, не добавляющие ценность услуге (потери). После нужно перестроить процесс оказания услуг так, чтобы исключить потери[5,30].
- стандартизировать этапы выполнения процедур с помощью стандартных листов операций, которые помогут мастерам наглядно видеть последовательность выполнения этапов процедур. Это увеличит скорость оказания услуг и повысит их качество[1,210].
- контроль качества выполнения процедур должен проводить лично руководитель салона. В методологии Дао Toyota этот метод носит название «гемба». Он позволяет руководителю глубоко понимать процесс создания потока ценности и эффективно обмениваться информацией с подчиненными. Именно в момент проведения «гемба» руководитель получает знания, необходимые для принятия грамотных управленческих решений[6,200].

Повысить комфорт и безопасность, а также обеспечить соблюдение требований СанПин в салонах красоты можно, используя:

- систему «втягивания». Вспомогательные бизнес-процессы (уборка, дезинфекция и др.) необходимо проводить с помощью сертифицированных (нужных средств) в свободное время от оказания услуг (нужное время)[3,74].
- систему организации рабочего пространства 5 «S». Она состоит из пяти последовательных шагов: сортируй, соблюдай порядок, содержи в чистоте, стандартизируй и совершенствуй [4,124]. Этот инструмент постоянно совершенствует условия труда, благодаря этому минимизируется вредное воздействие материалов на здоровье клиентов и сотрудников, повышая безопасность и комфорт клиентов.

Эффективность такого вспомогательного процесса, как автоматизация записи клиентов на процедуру повышается внедрением принципа just-in-

time(ЛТ). Данный подход предполагает выстраивание системы управления клиентским потоком таким образом, чтобы исключить потери времени и обеспечить оптимальную нагрузку мастера[2,4]. Например, это может быть система мгновенного оповещения постоянных клиентов о свободных временных слотах.

Повысить профессионализм и коммуникабельность персонала можно с помощью следующих learn-инструментов:

- матрицы развития навыков сотрудников салона красоты. Она представляет собой таблицу, в которой наглядно видно какие навыки есть у каждого мастера и уровень владения ими. Так как индустрия красоты динамично развивается, руководителю необходимо видеть точки роста каждого сотрудника, ведь именно от уровня его квалификации зависит конкурентоспособность салона[6.199].
- кайдзен-тренингов с персоналом, в ходе которых они будут постоянно развивать навыки работы с возражениями[7,68]. Эффективнее это будет осуществляться, если сотрудники будут разыгрывать наиболее часто встречающиеся возражения клиентов в парах или группах. Это поможет улучшить коммуникабельность персонала.

Следование вышеописанным принципам и инструментам бережливого производства поможет салонам красоты смогут улучшить уровень своего сервиса, укрепить репутацию и увеличить количество постоянных клиентов. Именно глубокое понимание и реализация ожиданий потребителей становится залогом достижения организацией собственных стратегических целей и корпоративных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дымов Е.В., Сидорова Е. А., Чалдина А. И. [и др.] Инструменты и методы бережливого производства / Е. В. Дымов, Е. А. Сидорова, А. И. Чалдина [и др.] // Пищевые инновации и биотехнологии : Сборник тезисов X Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 17

мая 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Просекова. Том 2. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – С. 209-211. – EDN CTJOLI. (Дата обращения: 19.09.2025).

2.Канюкова, В. П. Бережливое производство: основные инструменты и принципы бережливого производства / В. П. Канюкова // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 7(23). – С. 642-647. – EDN XWOLZJ.(Дата обращения: 18,09.2025).

3.Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. — М.: Альпина Паблицер, 2013. — 400 с. – Текст непосредственный.

4.Летова, Я. С. Внедрение методик бережливого производства на ООО «Кама» / Я. С. Летова // Инновационный дискурс развития современной науки и технологий: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 22 января 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 123-128. – EDN VZSKPX.(Дата обращения: 19.09.2025).

5.Староверова, К.О. Бережливое производство: учебник для вузов/ К.О.Староверова.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2025.— 74с.— (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18348-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568888> (дата обращения: 19.09.2025).

6.Староверова, К.О. Менеджмент. Эффективность управления: учебник для вузов/ К.О.Староверова.— 2-е изд., испр. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2025.— 269 с.— (Высшее образование).— ISBN 978-5-534-09017-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/562107> (дата обращения: 17.09.2025).

7.Чурсина, Н. Ф. «бережливое производство», как система менеджмента качества / Н. Ф. Чурсина // Современные научные исследования: актуальные, достижения и инновации : сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 10 июня 2022 года. Том 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 66-69. – EDN HAFRRG. (дата обращения: 17.09.2025).

**СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
РАЗВИТИЯ**
**MODERN RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND WAYS OF
DEVELOPMENT**

КОЛМАКОВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

*Студент 3-го курса, кафедра экономической теории,
государственного и муниципального управления,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

KOLMAKOVA DARYA DMITRIEVNA

*Student of the 3rd year, Department of Economic Theory,
State and Municipal Management
Banzarov Buryat State University*

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

*Научный руководитель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

*Scientific supervisor
Buryat State University*

***Аннотация.** В статье анализируются особенности, структурные проблемы и ключевые вызовы современной экономики России. Рассматривается влияние объективных географических, климатических и ресурсных факторов на формирование национальной экономической модели, для которой характерны сырьевая ориентация, высокие издержки и социальное неравенство. Выявляются системные проблемы: зависимость от импорта, дефицит кадров, инфляционное давление и внешние санкционные ограничения. В качестве стратегических направлений преобразования*

экономики предлагается диверсификация с акцентом на несырьевые сектора, технологический прорыв, развитие человеческого капитала и стимулирование внутреннего рынка. Особый акцент сделан на необходимости перехода к новой модели развития в соответствии с национальными целями, определенными в указах Президента Российской Федерации.

Abstract. *The article analyzes the features, structural problems and key challenges of the modern Russian economy. The article considers the influence of objective geographical, climatic and resource factors on the formation of a national economic model, which is characterized by a resource orientation, high costs and social inequality. Systemic problems are revealed: dependence on imports, shortage of personnel, inflationary pressure and external sanctions restrictions. Diversification with an emphasis on non-resource sectors, technological breakthrough, human capital development and stimulation of the domestic market are proposed as strategic directions for economic transformation. Special emphasis is placed on the need to move to a new model of development in accordance with the national goals defined in the decrees of the President of the Russian Federation.*

Ключевые слова: экономика России; ВВП; санкции; макроэкономика; инфляция; государственная политика; экономическое развитие.

Key words: *Russian economy; GDP; sanctions; macroeconomics; inflation; government policy; economic development.*

В рамках современной мировой системы хозяйствования экономика служит базисом для формирования стратегического вектора развития любого государства. Анализ текущей конъюнктуры рыночных механизмов в России обладает существенной научной и прикладной ценностью, поскольку дает возможность оценить реальную ситуацию и наметить траекторию последующей трансформации национальной хозяйственной системы. Экономика Российской Федерации относится к категории наиболее крупных и структурно диверсифицированных в мировом масштабе, где существенное воздействие на динамику ее развития и поддержание стабильности оказывают многочисленные экономические реформы и политические факторы.

Особенность становления рыночных отношений в России заключается в том, что переход от командно-административной системы к рыночной был осуществлен в предельно сжатые исторические сроки. Устаревшие институциональные структуры вступили в конфликт с вновь формируемыми, что вызвало возникновение значительных диспропорций во всех сферах экономики и общества. Данная трансформация была инициирована необходимостью построения эффективной системы, способной гибко реагировать на изменения внешней конъюнктуры.

Конфигурацию экономической системы России определяет совокупность объективных детерминант. Их объективный характер обусловлен историческим путем развития и геополитическим положением государства, а возможности для их существенной модификации остаются весьма ограниченными.

Колоссальная пространственная протяженность России выступает ключевым фактором формирования ее социально-экономического ландшафта. Территория государства площадью 17 миллионов квадратных километров занимает примерно 12% общемировой обитаемой суши. Масштабы страны поражают: расстояние между северными арктическими островами, расположенными на широте Гренландии, и южными границами Дагестана, находящимися на параллелях Рима и Ташкента, достигает почти 4400 километров. Протяженность между западными и восточными окраинами превышает 10 000 километров, что объясняет существование 11 часовых поясов - от Калининградской области (+2 часа к Гринвичу) до Камчатки и Чукотки (+12 часов) [37].

Географический масштаб порождает серьезные экономические последствия, включая повышенные транспортные расходы, снижение ценовой конкурентоспособности отечественной продукции, потенциальные риски нарушения целостности экономического пространства. Социальная сфера также испытывает существенное влияние: сокращается внутренняя миграционная подвижность граждан, особенно в восточных регионах, где

увеличивается доля населения, никогда не бывавшего в европейской части страны. Показательно, что если в советский период заработка жителя Дальнего Востока хватало на 1-2 авиаперелета в Москву ежемесячно, то сегодня - не более 3-6 раз в год [11], что ослабляет социальные связи между регионами [37].

Не менее значимым фактором развития выступают уникальные климатические условия. Более двух третей населения проживает в регионах со средними январскими температурами ниже -10°C , причем на 95% территории страны, за исключением узкой полосы Черноморского побережья Кавказа, этот показатель не поднимается выше -8°C . После распада СССР Россия стала значительно более северным государством - доля территорий, относящихся к зоне Севера, увеличилась с 49% до 65%. Суровость климата проявляется в продолжительности отопительного сезона, который варьируется от 90 дней в Сочи до круглогодичного отопления на арктическом побережье, а в большинстве регионов составляет 210-230 дней, что существенно превышает аналогичные показатели стран Западной Европы и Северной Америки [5, 29].

Экономическими следствиями этого являются невозможность повсеместного применения унифицированных, стандартных форм хозяйствования, рост энергоемкости и в целом ресурсоемкости производства, снижение производительности труда и конкурентоспособности продукции, удлинение отопительного сезона в жилищном и производственном секторе и сопутствующие повышенные затраты на охрану окружающей среды, потребность в значительных резервах (ресурсных и продовольственных) и оказании экономической поддержки многим регионам [37].

Фактор ресурсной обеспеченности обладает двойственным характером в контексте национальной экономики. С одной стороны, Россия располагает всем спектром природных ресурсов, необходимых для развития хозяйства, поддержания экспортной устойчивости и востребованности на мировых рынках, а с другой — изобилие сырьевыми ресурсами сдерживает проведение структурных реформ в экономике.

Обладая лишь 1,8% мирового населения (2024) [5, 19], Россия концентрирует на своей территории одну из наиболее значительных сырьевых баз в мире, что определяет ее стратегические позиции в глобальной экономике. По ключевым позициям в мировых запасах страна демонстрирует лидерство по природному газу, железной руде, серебру, алмазам и апатитам, уверенно занимает второе место по запасам нефти, никеля, вольфрама, золота, платины и калийных солей, а также входит в число мировых лидеров, располагая третьими по величине запасами меди и цинка и четвертыми — урана [5, 30]. При этом удельный вес России в мировой добыче и производстве также остается существенным [5, 30]: в добывающем секторе ее доля составляет 17,6% для природного газа, 6,2% для угля и 4,6% для железной руды; в обрабатывающей промышленности страна обеспечивает 9,7% мирового производства минеральных удобрений и 4,0% — стали; в иных секторах ее вклад оценивается в 4,1% от глобальной выработки электроэнергии и 5,4% от заготовки древесины [5, 30].

Обладая диверсифицированным, но структурно неравномерным природно-ресурсным потенциалом, Россия формирует устойчивую зависимость национального хозяйства от сырьевого экспорта. Значимость добывающих отраслей для экономики подтверждается их вкладом, который достигает примерно трети в формировании ВВП, свыше половины валютных поступлений и с учетом фискальной составляющей — до 50% доходной части государственного бюджета.

Парадоксальным образом, конкурентные преимущества, обусловленные ресурсным изобилием, генерируют системные риски для долгосрочного развития. Сырьевая ориентация предопределяет формирование узкоспециализированной экономической структуры с доминированием монотоварного экспорта. В этой связи зависимость от конъюнктуры мировых цен на углеводородное сырье создает значительные макроэкономические угрозы. Периоды благоприятной ценовой динамики, стимулируя фискальные

поступления, способны одновременно провоцировать структурные деформации в экономике.

Уникальность экономико-географического положения Российской Федерации, определяемая пространственным масштабом, значительной удаленностью месторождений полезных ископаемых и наличием самых протяженных в мире границ, формирует специфические императивы государственной политики. Геополитическая уязвимость и необходимость сохранения международного влияния объективно обуславливают:

- повышенные бюджетные ассигнования на обеспечение пограничной безопасности, обороноспособности и развитие оборонно-промышленного комплекса;
- создание механизмов оперативной мобилизации экономических ресурсов в условиях кризисных ситуаций;
- приоритетное внимание к вопросам обеспечения экономической, научной и технологической безопасности страны.

Социально-экономическое пространство России характеризуется высокой степенью дифференциации доходов населения, где ключевым фактором неравенства выступает региональная асимметрия в уровнях экономического развития. Усиливающийся разрыв в доходах оказывает существенное влияние на формирование стратегий пространственного развития, повышает потребность в механизмах бюджетного выравнивания и представляет собой один из наиболее значимых социально-экономических рисков [37].

Проблема территориальных диспропорций также отчетливо проявляется в сфере расселения и демографического воспроизводства, что приобретает особую актуальность в контексте растущего дефицита трудовых ресурсов, с которым сталкиваются новые инвестиционные проекты в различных регионах страны.

Россия характеризуется одной из самых низких плотностей населения в мире — 8,52 чел/км², занимая по этому показателю 183 место среди стран

мира. Данное значение в пять раз ниже среднемирового уровня [23, 37]. Среди крупнейших по территории государств ситуация распределяется следующим образом: Канада (4,02 чел/км²) и Австралия (3,5 чел/км²) имеют еще более низкую плотность, тогда как Бразилия (24 чел/км²) и США (около 34 чел/км²) значительно превосходят Россию. Внутри страны наблюдаются крайние контрасты: от 5134,64 чел/км² в столичном регионе с Москвой и 195,16 чел/км² в Московской области (сопоставимо с европейскими странами) до 0,07 чел/км² в Чукотском автономном округе (2024) [23, 37]. Усиливающаяся неравномерность расселения становится существенным фактором углубления экономического неравенства между регионами.

Становление национальной хозяйственной модели в значительной мере определяется влиянием социокультурных основ, включая традиционные нормы и правила, особенности жизненного уклада, исторически сложившиеся культурные традиции и религиозные воззрения. Сформировавшийся ценностный каркас включает следующие фундаментальные элементы:

- целостное восприятие действительности через призму социальных, духовных и экономических аспектов;
- преобладание духовных ориентиров над сугубо материальными ценностями;
- приоритет коллективных интересов перед индивидуальными;
- устойчивая традиция сильной централизованной власти;
- высокая чувствительность к проявлениям социальной несправедливости при ожидании государственной поддержки;
- укоренившееся доверие к системе социальных гарантий [37].

Эти ментальные установки формируют особые характеристики экономического поведения: ограниченную рациональность в западном понимании, сложную систему мотивации, отличающуюся от модели "экономического человека", неприятие резкого социального расслоения, предпочтение коллективных форм собственности и управления, а также

ожидание активной роли государства в социальной защите и экономическом регулировании.

Совокупное воздействие объективных материальных и социокультурных факторов формирует систему характерных черт российской экономической модели:

- Суверенный и самодостаточный характер экономической системы;
- Сформировавшаяся рыночная система с развитыми институтами рыночной экономики;
- Модель, воспроизводящая социальное неравенство;
- Устойчивая сырьевая ориентация хозяйственной структуры;
- Ограниченность емкости внутреннего рынка;
- Интегрированность в мировую экономику при сохранении открытости;
- Уникальная пространственная организация экономической деятельности [37].

Данное сочетание объективных условий и субъективных факторов создает уникальную основу для экономического развития России, определяя как вызовы, так и потенциальные точки роста национальной хозяйственной системы.

Теперь рассмотрим проблемы российской экономики в настоящее время.

В 2025 году российская экономика продолжает развиваться в условиях жесткой денежно-кредитной политики, направленной на сдерживание инфляции, и сохраняющегося санкционного давления [22]. Ключевыми вызовами остаются перегрев рынка труда, высокая инфляция и структурная перестройка экономики. По итогам 2023 года ВВП России вырос на 3,6% [31], превысив ожидания, однако на 2025-2026 годы прогнозируется существенное замедление темпов роста.

По оценке Минэкономразвития России, прирост ВВП за январь-июль 2025 года составил 1,1% после 4,3% за 2024 год в целом. Основная причина замедления — ослабление внутреннего спроса на фоне жесткой денежно-

кредитной политики. Рост промышленного производства за этот период замедлился до 0,8% (после 5,6% за 2024 год), а обрабатывающей промышленности — до 3,3% (после 9,8%). По итогам 2025 года ожидается рост промышленности на 1,5%, а сельского хозяйства — на 2,2% после снижения на 3,2% в 2024 году. Динамика инвестиций в основной капитал также замедлится: прогнозируется рост на 1,7% в 2025 году после 7,4% в 2024 году [25].

В условиях снижения мировых цен на энергоносители стоимостной объем экспорта товаров за январь-июль 2025 года сократился на 4,0% г/г. По оценке за весь 2025 год, экспорт товаров снизится на 4,7% до 412,9 млрд долларов США. Импорт товаров, по итогам года, напротив, вырастет на 2,1%. Вклад чистого экспорта в рост ВВП в 2025 году оценивается как практически нулевой. Сальдо счета текущих операций по итогам 2025 года прогнозируется на уровне 37,8 млрд долларов США (1,5% ВВП). В среднем за 2025 год курс доллара США к рублю ожидается на уровне 86,1 рубля [25].

Рост реальных денежных доходов населения в I полугодии 2025 года составил 6,9% (в 2024 году — 8,4%). По итогам года ожидается замедление до 4,2%. Наиболее высокие темпы роста показывали доходы от предпринимательской деятельности (+12,8% в реальном выражении) и доходы от собственности (+12,0%). При этом рост реальной заработной платы замедлился: за I полугодие он составил 4,1%, а по итогам 2025 года ожидается на уровне 3,4%. Потребительская активность также снизила темпы: суммарный оборот розничной торговли, платных услуг и общественного питания за 7 месяцев 2025 года вырос на 2,4% (после 7,1% в 2024 году). По итогам года рост оценивается в 2,7% [25].

Ситуация на рынке труда остается стабильной. Уровень безработицы по итогам 2025 года оценивается на уровне 2,3% от рабочей силы, находясь в середине года на исторических минимумах (2,2%). Инфляция замедлилась с пикового уровня в марте (10,3% г/г) до 8,1% г/г в августе 2025 года. По итогам

2025 года рост потребительских цен ожидается на уровне 6,8% (декабрь к декабрю) [25].

Необходимость реформирования сложившейся модели экономики России и перехода к новому этапу развития становится очевидной и активно обсуждается учеными и в обществе. Эта необходимость признается руководством страны.

В современных условиях стоит задача качественного совершенствования всей модели экономики страны для обеспечения устойчивого развития и роста благосостояния населения на новой основе и, следовательно, перехода к новому, третьему, этапу развития.

Решение данной задачи осуществляется в современных особо сложных условиях. Эти сложности носят многоплановый характер.

Во-первых, объективные сложности, вызванные современными изменениями технологических основ экономики. Цифровизация экономики, формирование «Индустрии 4.0» в сочетании с изменениями структуры экономики и другие преобразования постиндустриального общества остро ставят перед экономикой России задачу осуществления технологического прорыва и перехода на новые принципы деятельности всех сфер жизни общества.

Во-вторых, современный период характеризуется нестабильностью и неустойчивостью мирохозяйственных отношений. Нарастают противоречия между странами, что в условиях открытости российской экономики и включения ее в международные экономические связи неблагоприятно воздействует на устойчивость экономики. Российская экономика на современном этапе развивается в условиях экономических и политических санкций, которые носят длительный характер и оказывают неблагоприятное воздействие на принятие решений в области государственной экономической политики, а также затрудняют доступ российских компаний к финансовым ресурсам и импорту технологий.

Сложившиеся условия ставят трудную задачу сочетания устойчивости российской экономики и благосостояния населения с задачами осуществления технологического прорыва. Обеспечение макроэкономической и политической стабилизации и одновременно радикальных технологических изменений требует концентрации ресурсов государства на ключевых направлениях развития и изменения сложившейся модели национальной экономики России.

Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] и Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2] определяют цели, направления и формы решения задач перехода к новой модели развития России. Указы определяют в качестве целей обеспечение «устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан, основываясь на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей, обеспечения безопасности государства и общественной безопасности, открытости внешнему миру, экономического развития, основанного на честной конкуренции, предпринимательстве и частной инициативе, высокой эффективности и технологичности» [2].

Среди конкретных целей развития страны особо выделены задачи:

1. Обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового и выход не позднее 2030 года на четвертое место в мире по объему валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности, в том числе за счет роста производительности

труда, при сохранении макроэкономической стабильности, низкого уровня безработицы и снижении уровня структурной безработицы;

2. Снижение доли импорта товаров и услуг в структуре валового внутреннего продукта до 17 процентов к 2030 году;

3. Увеличение к 2030 году объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 процентов по сравнению с уровнем 2020 года за счет постоянного улучшения инвестиционного климата;

4. Обеспечение устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции;

5. Обеспечение в 2024 - 2030 годах реального роста дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раза выше, чем рост валового внутреннего продукта;

6. Обеспечение роста капитализации фондового рынка не менее чем до 66 процентов валового внутреннего продукта к 2030 году и до 75 процентов валового внутреннего продукта к 2036 году, доли долгосрочных сбережений граждан в общем объеме их сбережений не менее чем до 40 процентов к 2030 году и до 45 процентов к 2036 году;

7. Вхождение к 2030 году Российской Федерации в число 25 ведущих стран мира по показателю плотности роботизации и т.д. [2];

Решение целевых задач преобразований в соответствии с Указами Президента осуществляется через механизм приоритетных национальных проектов, которые носят межотраслевой характер и обеспечиваются бюджетными ресурсами. В числе данных проектов выделены: «Продолжительная и активная жизнь»; «Семья»; «Молодежь и дети»; «Кадры»; «Инфраструктура для жизни»; «Эффективная транспортная система»; «Экологическое благополучие»; «Эффективная и конкурентная экономика»; «Туризм и гостеприимство»; «Международная кооперация и экспорт»; «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [2].

За тридцатилетие с начала перехода к рыночным отношениям российская экономика не смогла использовать в полной мере свой потенциал. Как сказал

В.В. Путин: «Нужно запустить новый инвестиционный цикл, серьёзно нарастить вложения в создание и обновление рабочих мест, инфраструктуру, в развитие промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг» [3]. Действительно, сегодня актуальна перестройка всей системы мер управления экономикой в интересах решения новых задач, начиная от проблем импортозамещения по важнейшим товарным позициям и заканчивая ориентацией экономики на новые, дружественные России, сегменты мирового рынка.

Главным драйвером и базисом социально-экономического развития России в долгосрочной перспективе должны стать несырьевые сектора, в том числе, помимо промышленности, также агропромышленный комплекс, поскольку именно эти отрасли:

- обеспечивают наибольший мультипликативный эффект, предъявляют высокий и стабильный спрос на сырьевые товары и продукцию смежных отраслей, так что при увеличении выпуска, например, в сельскохозяйственном машиностроении на 1 рубль приводит к росту выпуска всей экономики на 3 рубля [24];

- требуют большое число квалифицированных, образованных, физически и морально здоровых работников;

- обеспечивают ОПК и АПК высокотехнологичным оборудованием и компонентами (то есть непосредственно влияют на обороноспособность и продуктивную безопасность страны) [24];

- предъявляют спрос на инфраструктуру;

- являются заказчиками и спонсорами фундаментальной и прикладной науки (в том числе за счет коммерциализации ее результатов) [24].

Важно отметить, что сектора высоких переделов являются ключевыми источниками наполнения бюджета и роста благосостояния населения. Например, прирост производства несырьевых секторов на 100 рублей (помимо роста ВВП) приводит к увеличению бюджетных доходов на 53 руб., из которых 17,2 руб. могут быть направлены на выполнение социальных

обязательств страны, 5,9 руб. — на развитие науки и образования, 4 руб. — на повышение обороноспособности [24].

В последние годы санкционное давление западных стран стало одним из главных вызовов для российской экономики. Санкции, введенные по разным причинам, в том числе из-за политических конфликтов, оказали серьезное влияние на различные секторы российской экономики.

Для устранения последствий введения санкций следует обратить внимание на развитие внутреннего рынка России. Одна из основных проблем российской экономики – это зависимость от импорта. Сильнее всего она проявляется в отраслях электроники, автомобилестроения, текстильной промышленности, фармацевтики [13]. Поддержка отечественных производителей и предпринимателей, стимулирование внутреннего спроса на продукцию и услуги могут смягчить или исключить негативное воздействие санкций на российскую экономику.

Поиск новых рынков сбыта также может стать решением проблемы с ограничениями. России стоит активно искать новые партнерства и рынки сбыта на мировой арене для своей продукции, что поможет компенсировать потери от сокращения торговых связей из-за санкций.

Ситуация на российском рынке труда сейчас требует новых решений. Дефицит специалистов в стране признают чиновники всех ключевых министерств. Правительство оценило потребность в работниках как минимум в 1 млн в ближайшие пять лет [32]. Нехватка кадров вынуждает работодателей удерживать сотрудников, повышая вознаграждение. Зарплаты растут быстрее производительности труда и выпуска предприятий. Это волнует Центральный Банк, который считает положение на рынке труда одним из главных рисков для инфляции.

Для решения проблемы с дефицитом кадров можно выбрать несколько путей. Одним из них является развитие системы образования и профессиональной подготовки, адаптированной к потребностям рынка труда, что способствует увеличению числа квалифицированных специалистов.

Стимулирование обучения востребованным специальностям и повышение качества образования помогут сократить дефицит кадров.

Также одним из способов решения проблемы дефицита специалистов в стране может стать повышение демографии. Увеличение численности населения может привести к увеличению числа потенциально трудоспособных граждан, и, следовательно, разрешить ситуацию с нехваткой работников.

Борьба с инфляцией и разработка специальной антиинфляционной программы является необходимым элементом стабилизации экономики. В основе такой программы должен лежать анализ факторов, определяющих инфляцию, и набор мер экономической политики, способствующей ее устранению. Для обеспечения защиты и устойчивости рубля, сдерживания инфляции Банк России применяет кредитно-денежную политику. Поддерживая ценовую стабильность, Центробанк придерживается стратегии таргетирования инфляции. Цель денежно-кредитной политики — поддержание инфляции вблизи 4% постоянно [22].

Для решения нынешней проблемы с постоянно растущей инфляцией Центральный банк принял решение о повышении ключевой ставки (сейчас 17%) [14]. Изменяя уровень ключевой ставки так, чтобы не допустить отклонения инфляции от цели или вернуть инфляцию к цели, Банк России одновременно способствует поддержанию выпуска товаров и услуг вблизи потенциального уровня. В этом заключается контрциклическая роль денежно-кредитной политики.

Также можно выделить следующие способы регулирования инфляции: увеличение предложения товаров и услуг на рынке, чтобы снизить давление на цены; снижение государственных расходов и сокращение бюджетного дефицита, чтобы уменьшить количество денег в обращении; повышение процентных ставок, что делает кредиты более дорогими и способствует снижению спроса на них; улучшение эффективности производства и снижение издержек производства, чтобы уменьшить себестоимость товаров и услуг.

Совершенствование национальной модели экономики России продолжается. Дальнейшее ее развитие требует системных преобразований модели экономики и устранения тех деформаций, которые возникли в процессе ее становления, более полного учета объективных особых факторов развития экономики страны и обеспечение условий перехода к новой экономике. Для этого важно взять за основу экономической политики государства концепцию национальной экономики, ее ориентацию на самообеспеченность и самодостаточность с точки зрения внутренних факторов и источников развития при использовании технологических достижений современного мира.

Таким образом, российская экономика, обладая значительным потенциалом благодаря богатым природным ресурсам и крупному внутреннему рынку, сталкивается с системными вызовами, определяемыми её уникальными объективными факторами. Огромная территория с суровым климатом обуславливает высокие издержки и снижение конкурентоспособности, а зависимость от сырьевого экспорта делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен и тормозит структурные реформы. В текущих условиях эти проблемы усугубляются санкционным давлением, высокой инфляцией, дефицитом квалифицированных кадров и необходимостью технологической перестройки. Перспективы развития связаны с решением ключевых задач: диверсификации экономики и стимулирования несырьевых секторов, проведения импортозамещения и поиска новых рынков сбыта, инвестиций в человеческий капитал и инфраструктуру, а также обеспечения макроэкономической стабильности. Успех преобразований зависит от способности создать сбалансированную модель, которая сочетает технологический прорыв и устойчивый рост с учётом национальных особенностей и глобальных трендов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // Официальный сайт Президента России : [сайт]. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 26.09.2025).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ : [сайт]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 26.09.2025).
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Официальный сайт Президента России : [сайт]. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/62582> (дата обращения: 28.09.2025).
4. Актуальная Россия. Вопросы экономической теории и практики : монография / под ред. Ю. М. Осипов [и др.]. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 448 с. – ISBN 978-5-4458-7508-6.
5. Аркатов А. Я. Региональное развитие - основа экономического благополучия общества / А. Я. Аркатов // Научно-практическая конференция, посвященная 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова (XXI научные чтения) (Белгород, 9-10 октября 2014 г.). – Белгород : Изд-во Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, 2014. – С. 3-11.
6. Бузгалин А. В. Трансформационная экономика России : учеб. пособие / А. В. Бузгалин, В. В. Герасименко, З. А. Грандберг ; под редакцией А. В. Бузгалина. – Москва : Финансы и статистика, 2006. – 616 с. – ISBN 5-279-03094-5.

7. Васильев В. П. Экономика : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. П. Васильев, Ю. А. Холоденко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 299 с. – ISBN 978-5-534-16602-6.

8. Гайнетдинова К. К. Особенности инфляционных процессов и антиинфляционная политика в России / К. К. Гайнетдинова // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики : Материалы Международной научно-практической конференции (Бирск, 22-24 ноября 2023 г.). – Бирск : Бирский филиал УУНиТ, 2023. – С. 68-71.

9. Гребенников П. И. Микроэкономика : учебник и практикум для вузов / П. И. Гребенников, Л. С. Тарасевич, А. И. Леусский. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 547 с. – ISBN 978-5-534-03921-4.

10. Дедушева Л. А. Современные проблемы развития национальной экономики России / Л. А. Дедушева, А. М. Баранов // Мировые цивилизации. – 2018. – № 2. – URL : <https://wcj.world/06ECMZ218.html> (дата обращения: 24.09.2025).

11. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич – Москва : Ленанд, 2023. – 264 с. – ISBN 978-5-9519-3539-7.

12. Катанов И. Д. Современное антикризисное управление // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2021. – № 15. – С. 58-59.

13. Карпов Д. Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции. Серия докладов об экономических исследованиях / Д. Карпов // Банк России – 2022. – № 106. – URL : <https://clck.ru/3ArrLs> (дата обращения: 28.09.2025).

14. Ключевая ставка Банка России // Банк России : [сайт]. – URL : https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 29.09.2025).

15. Курс экономической теории : Общ. основы экон. теории. Микроэкономика. Макроэкономики. Основы нац. экономики : Учеб. пособие /

под ред. А.В. Сидорович [и др]. – Москва : Дело и сервис (ДИС), 2001. – 829 с. – ISBN 5-86509-053-4.

16. Курс экономики и теории рынка : учебное пособие / под общ. ред. И. А. Хисамутдинова [и др.]. – Уфа : Изд-во Уфимского гос. нефтяного технического ун-та, 2009. – 372 с. – ISBN 978-5-7831-0916-4.

17. Материалы студенческой научно-практической конференции экономического факультета. Томск, 25–26 апреля 2014 г. / под ред. Д.М. Хлопцова. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. – 388 с. – ISBN 978-5-94621-426-1.

18. Назин К. Н. Экономика России. Инфраструктура : учебник для вузов / К. Н. Назин, Д. И. Кокурин. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 277 с. – ISBN 978-5-534-10612-1.

19. Население России // Worldometr : [сайт]. – URL : <https://www.worldometers.info/world-population/russia-population/> (дата обращения: 25.09.2025).

20. Насыров Г. М. Социокультурные факторы устойчивого развития территорий / Г. М. Насыров, А. А. Барлыбаев, И. М. Рахматуллин // Устойчивое развитие территорий: теория и практика : Материалы Международной научно-практической конференции (Сибай, 19–21 ноября 2020 г.). – Сибай: Сибайский информационный центр – филиал Государственного унитарного предприятия Республики Башкортостан Издательский дом "Республика Башкортостан", 2020. – С. 34-37.

21. Национальная экономика : учебник и практикум для вузов / под редакцией А. В. Сидоровича. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16202-8.

22. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов // Банк России : [сайт]. – URL : https://cbr.ru/about_br/publ/ondkpr/on_2025_2027 (дата обращения: 29.09.2025).

23. Плотность населения, 2025 год // Our World in Data : [сайт]. – URL : <https://ourworldindata.org/grapher/population-density> (дата обращения: 25.09.2025).

24. Принципы Стратегии экономического развития России до 2035 года // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Совет по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России : [сайт]. – URL : <https://clk.li/zfVO> (дата обращения: 27.09.2025).

25. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/bc142016f6ab3772370bb0b4541fc778/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2026-2028.pdf (дата обращения: 26.09.2025).

26. Решетова У. Р. Анализ структуры российской экономики на современном этапе / У. Р. Решетова // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 3. – С. 26-30.

27. Рогова Н. В. Макроэкономика: концептуальный подход / Н.В. Рогова, О.Ю. Ульянова. – Волгоград : Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, 2012. – 103 с. – ISBN 978-5-98276-491-1.

28. Розанова Н. М. Национальная экономика: учебник для вузов / Н. М. Розанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 607 с. – ISBN 978-5-534-16543-2.

29. Россия – Население // TradingEconomics : [сайт]. – URL : <https://ru.tradingeconomics.com/russia/population> (дата обращения: 22.09.2025).

30. Россия и страны мира — 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (дата обращения: 25.09.2025).

31. Росстат оценил рост ВВП в 2023 году в 3,6 процента // Министерство финансов Российской Федерации : [сайт]. – URL : <https://minfin.gov.ru/ru/press->

center/?id_4=38851-rosstat_otseuil_rost_vvp_v_2023_godu_v_36_protsenta (дата обращения: 25.09.2025).

32. Рынок труда России: состояние трудового потенциала и механизмы его развития // Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ): [сайт]. – URL : <https://forumspb.com/archive/2022/programme/106740/> (дата обращения: 28.09.2025).

33. Тарасевич Л. С. Микроэкономика: учебник для бакалавров / Л. С. Тарасевич, П. И. Гребенников, А. И. Леусский. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2012 – 543 с. – ISBN 978-5-534-03921-4.

34. Уразмухаметов Д. Е. Факторы устойчивости региональных экономических систем в условиях глобальных трансформаций / Д. Е. Уразмухаметов // Экономика и бизнес: Теория и Практика. – 2024. – № 9-2 (115). – С. 152-154.

35. Устойчивое развитие территорий: теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции (19-21 ноября 2020 г.). – Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2020. – 436 с. – ISBN 978-5-6045418-4-5.

36. Фасуляк А. А. Национальная и мировая экономика: анализ экономики России в 2024 году и сравнительный обзор с другими странами / А. А. Фасуляк // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 5(86). – С. 178-190.

37. Экономика России : учебник и практикум для среднего профессионального образования / под редакцией А. В. Сидоровича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 565 с. – ISBN 978-5-534-16442-8.

**АНАЛИЗ ОТЗЫВОВ КАК ИНСТРУМЕНТ БЕРЕЖЛИВОГО
ПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ ПАРИКМАХЕРСКИХ САЛОНОВ В
Г.УЛАН-УДЭ**

**REVIEW ANALYSIS AS A TOOL FOR LEAN MANUFACTURING
USING THE EXAMPLE OF HAIRDRESSING SALONS IN ULAN-UDE**

МИХАЙЛОВА ВАЛЕРИЯ ЮРЬЕВНА

*студент 4 курса, кафедра менеджмента,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.*

MIKHAILOVA VALERIYA YURYEVNA

*a 4rd year student at the Department of Management,
Banzarov Buryat State University.*

Научный руководитель:

РАДНАЕВА СВЕТЛАНА ЭРНСТОВНА

*кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.*

Scientific supervisor:

RADNAEVA SVETLANA ERNSTOVNA

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of
Management,
Banzarov Buryat State University.*

***Аннотация:** в настоящее время существует множество современных методов, позволяющих организациям получать постоянный поток информации и обратной связи от своих клиентов, среди которых значительное место занимают геоинформационные системы, которые позволяют пользователям оставлять отзывы на любую организацию. Данная статья содержит информацию о проведенном исследовании отзывов*

клиентов в геоинформационных системах (2ГИС) на примере парикмахерских салонов в г.Улан-Удэ. Проведенный анализ позволил сделать выводы о наиболее часто встречающихся проблемах в бизнес-процессах парикмахерских салонов, а также определить главные ценности для их клиентов. Полученные данные служат основой для разработки практических рекомендаций по совершенствованию бизнес-процессов и использованию ГИС как эффективного инструмента бережливого производства, позволяющего выявлять и устранять потери на ранних этапах.

Abstract: *Currently, numerous modern methods exist that allow organizations to receive a constant flow of information and feedback from their customers. Among these, geographic information systems (GIS), which allow users to leave reviews for any organization, occupy a significant place. This article presents information on a study of customer reviews conducted using geographic information systems (2GIS) using hair salons in Ulan-Ude as an example. The analysis allowed us to draw conclusions about the most common problems in hair salon business processes and identify the key values for their customers. The obtained data serves as the basis for developing practical recommendations for improving business processes and using GIS as an effective lean manufacturing tool, allowing for the early identification and elimination of waste.*

Ключевые слова: *геоинформационные системы, отзывы клиентов, лояльность клиентов, качество обслуживания, бережливое производство.*

Keywords: *geographic information systems, customer feedback, customer loyalty, service quality, lean manufacturing.*

Внедрение геоинформационных систем (ГИС), таких как 2ГИС [1], Яндекс Карты [7] и других предоставило пользователям инструменты для обмена мнениями о качестве обслуживания в компаниях, формируя информационную основу для принятия решений о выборе сервиса для оказания услуг, в то же время данные системы позволили организациям

получать обратную связь от клиентов относительно качества оказываемых услуг.

Ранее для этого использовались книги жалоб и предложений, что являлось закрытой системой для клиентов и было доступно только для самой организации. Так, в настоящее время человек, выбирая между несколькими компаниями может в свободном доступе изучить как положительные, так и отрицательные оценки, выделенные другими пользователями, и уже на основе этого принять решение о посещении той или иной организации.

Анализ отзывов также может являться важным фактором при внедрении принципов бережливого производства в деятельность или бизнес-процессы организации, основу которых составляет производственная система Toyota – в оценке любого процесса с точки зрения потребителя [5]. Бережливое производство – это идея организации производства, исключая или сводящая к минимуму действия, не создающие дополнительной потребительской ценности [6]. Для наиболее полного понимания потребительской ценности продукта проводятся исследования мнений клиентов [3], в том числе и с помощью геоинформационных систем.

С точки зрения идей бережливого производства, отзывы клиентов могут являться источником выявления потерь в бизнес-процессах компании, где потерями в данном случае могут выступать действия, которые не приносят ценности клиенту: длительное ожидание своей очереди или некачественно оказанная услуга, что ведет к потере времени, денег и репутации компании. Стоит отметить, что бережливое производство позволяет предприятиям не только снижать затраты и повышать качество выпускаемой продукции, но и способствует росту прибыли и конкурентоспособности [4].

Обобщая все вышесказанное, значимость геоинформационных систем заключается в том, что они являются одним из наиболее доступных инструментов для анализа лояльности клиентов к организации. Помимо этого, при внедрении принципов бережливого производства в компании, отзывы в ГИС выполняют роль постоянного источника обратной связи, позволяя

выявлять проблемы в бизнес-процессах, начиная от записи клиентов и заканчивая качеством оказания услуги.

Изучение отзывов клиентов парикмахерских салонов г. Улан-Удэ проводилось с использованием геоинформационного сервиса 2ГИС. Всего в исследовании было задействовано 15 компаний, в каждой из которых был взят один актуальный негативный отзыв по состоянию на май 2025-го года, общая выборочная совокупность составила 15 негативных отзывов. Собранная информация позволит сделать выводы о наиболее часто встречающихся проблемах, а также выявить некоторые обобщенные рекомендации по улучшению парикмахерского сервиса.

На основе собранных отзывов можно выделить несколько наиболее часто встречающихся проблем, которые представлены в диаграмме (рис. 1).

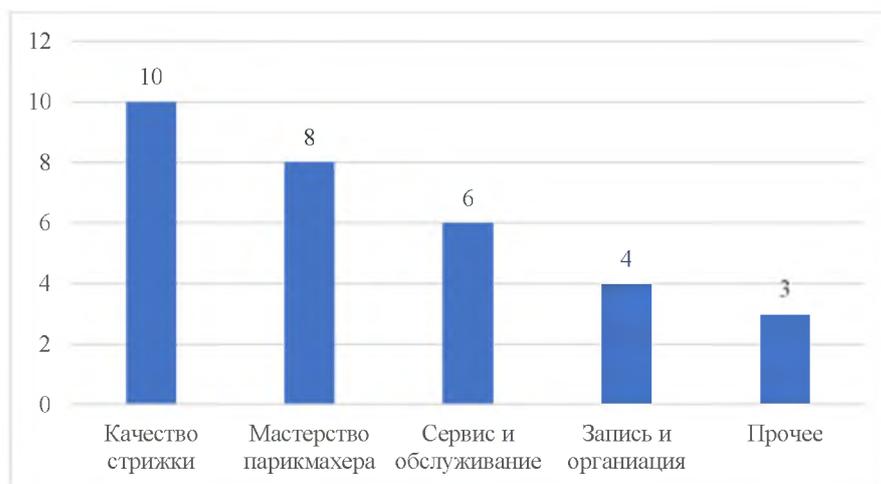

Рисунок 1 – Наиболее часто встречающиеся проблемы в парикмахерских салонах в г. Улан-Удэ по информации, представленной в исследованных негативных отзывах по состоянию на май 2025-го года

На диаграмме представлен топ проблем, выделенных клиентами в отзывах:

1) Качество стрижки (в 10 из 15 отзывов): итоговая стрижка значительно отличалась от желаемой; качество волос ухудшилось в процессе окрашивания;

2) Мастерство парикмахера (в 8 из 15 отзывов): мастер не обладал достаточными компетенциями для того, чтобы воплотить желаемую стрижку, при этом оказав услугу и получив неудовлетворительный результат;

3) Сервис и обслуживание (в 6 из 15 отзывов): мастер (администратор на ресепшене) не соблюдал стандарты общения с клиентом, из-за чего оставил у него негативное впечатление;

4) Запись и организация (в 4 из 15 отзывов): мастер не прибыл в установленное время, заранее не предупредив клиента о сменившихся обстоятельствах, из-за чего клиент получил негативный опыт и потерял время;

5) Прочее (3 из 15 отзывов): мастер не соблюдал санитарные нормы при оказании услуги; неопрятный внешний вид персонала; отсутствие всех доступных способов оплаты услуги (терминала).

Появление данных проблем может зависеть от нескольких факторов:

- профессионализм мастера: важно, чтобы навыки мастера соответствовали запросу клиента;

- эффективность коммуникации: способность мастера правильно понять желание клиента, провести диагностику волос и донести свои ожидания от результата клиенту;

- внутренняя организация салона: распределение клиентов между мастерами, правильное установление времени на оказание услуги;

- субъективное восприятие: расхождение в интерпретации пожеланий между клиентом и мастером.

На основе отзывов также можно выделить определенные ценности для клиентов и организации. Ценность – это то, что клиент или организация желает получить от взаимодействия друг с другом. Ценности для клиентов можно обобщить и представить в виде диаграммы (рис. 2).

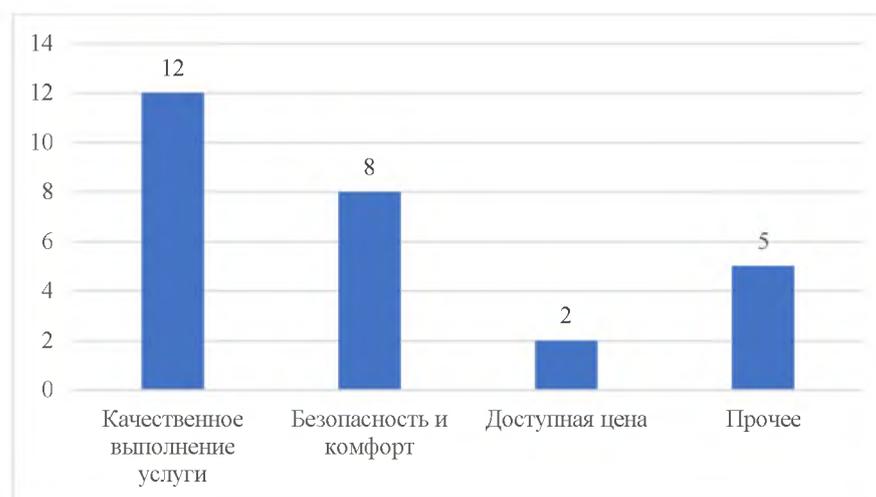

Рисунок 2 – Ценности для клиентов при оказании парикмахерских услуг

Чаще всего ценностью для клиента является получение качественной стрижки. Стоит отметить, что доступность цены не является основной ценностью, то есть клиенты готовы заплатить установленную цену за качественно выполненную работу. Безопасность, сохранение красоты здоровья волос, а также ощущение комфорта при посещении салона также является весомой ценностью для клиента.

В свою очередь ценность для организации заключается в поддержании лояльности и удержании клиентов, поэтому в первую очередь для организации встает вопрос об обеспечении высокого уровня клиентского сервиса.

На основе исследованных негативных отзывов для предотвращения потенциальных потерь могут быть выделены следующие действия и рекомендации, основанные на принципах бережливого производства:

1) Стандартизация и совершенствование (кайдзен): разработка и внедрение стандартов оказания услуги и общения с клиентом для мастеров и администраторов. Это позволит персоналу работать по проверенной методике и гарантировать стабильное качество обслуживания для каждого клиента;

2) Обучение и наставничество сотрудников: проведение «экзамена» для новых мастеров, а также регулярное повышение квалификации, которое позволит мастерам совершенствовать свои навыки и лучше понимать запросы клиента. Помимо этого, важным аспектом является внедрение концепции

наставничества, при которой мастера с большим опытом работы контролируют и обучают начинающих коллег, что позволит обеспечить непрерывный обмен знаниями и раннее предотвращение ошибок;

3) Контроль за ранним выявлением потерь (дзидока): система обратной связи и регулярный мониторинг отзывов с помощью ГИС могут позволить выявлять потери на ранних стадиях, что помогает значительно сократить издержки в будущем. Каждый негативный отзыв содержит информацию о проблеме, возникшей у компании, что позволит проанализировать конкретные аспекты оказания услуги, а также повысить качество обслуживания клиентов.

Проведенное исследование позволило сделать несколько выводов касательно качества обслуживания клиентов парикмахерских салонов:

1) Отзывы в ГИС являются ценным источником для первичной диагностики проблем;

2) Большинство негативных отзывов являются следствием нарушений в бизнес-процессах, что подтверждает важность внедрения принципов бережливого производства в парикмахерские салоны;

3) Ценность для клиента формируется комплексно: важно не только качество стрижки, но и комфорт, безопасность и построение качественной коммуникации между мастером и клиентом;

4) Важным аспектом является построение системы предотвращения жалоб, что может быть достигнуто с помощью внедрения принципов наставничества, непрерывного обучения персонала и стандартизации оказания услуг.

В заключение можно сказать, что сервисы с размещением отзывов являются незаменимым инструментом для получения обратной связи от клиентов, а также оказывают помощь в идентификации проблем, выявленных в ходе клиентского опыта. Помимо этого, изучение отзывов клиентов является первой ступенью внедрения принципов бережливого производства, которые в свою очередь позволяют решить многие проблемы, существующие на предприятии, и облегчить оптимизацию процессов [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 2ГИС : [сайт]. — URL: <https://2gis.ru/ulanude> (дата обращения: 01.06.2025).
2. Константин Наумов Что такое бережливое производство / Константин Наумов [Электронный ресурс] // Медиа Нетологии : [сайт]. — URL: <https://netology.ru/blog/10-2023-lean> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Михаил Грачев Что такое бережливое производство и зачем его внедрять / Михаил Грачев [Электронный ресурс] // RUSSIAN BUSINESS : [сайт]. — URL: <https://rb.ru/columns/lean-manufacturing/> (дата обращения: 16.09.2025).
4. Роль кайдзен-костинга в оптимизации затрат на предприятиях машиностроения / А. А. Ушаков, Ю. В. Малькова, В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2025 № 2. С. 165–171. (дата обращения: 15.09.2025).
5. Староверова, К. О. Бережливое производство : учебник для вузов / К. О. Староверова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 74 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18348-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568888> (дата обращения: 15.09.2025).
6. Староверова, К. О. Основы бережливого производства : учебник для среднего профессионального образования / К. О. Староверова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 74 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16473-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568518>
7. Яндекс.Карты : [сайт]. — URL: <https://yandex.ru/maps> (дата обращения: 01.06.2025).

**МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПРИМЕР РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**
**MOTIVATION AS A FACTOR IN INCREASING THE
EFFECTIVENESS OF PUBLIC SERVICE: THE CASE OF THE
REPUBLIC OF BURYATIA**

МОНГУШ АМЫРТА ЯКОВЛЕВИЧ

*студент 1 курса магистратуры института педагогики и психологии
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

MONGUSH AMYRTA YAKOVLEVICH

*1st year master's student at the Institute of Pedagogy and Psychology
Banzarov Buryat State University*

ДУГАРОВА АЛЬБИНА АЮШЕЕВНА

*Канд. полит. наук, доцент
Научный руководитель*

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

DUGAROVA ALBINA AYUSHEEVNA

*Candidate of Political Sciences. Sciences, Associate Professor
Scientific supervisor*

Banzarov Buryat State University

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мотивационной сферы государственных гражданских служащих Республики Бурятия в аспекте повышения эффективности регионального управления. На основе анализа кадровой структуры, возрастной и гендерной динамики выявлены ключевые барьеры мотивации: низкая привлекательность государственной службы для молодёжи, ограниченная карьерная мобильность и преобладание материальных стимулов при недостатке нематериальных форм признания. Опираясь на концепцию Е. А. Митрофановой, предлагаются рекомендации по формированию сбалансированной системы стимулирования, сочетающей

карьерные возможности, наставничество и учёт этнокультурного контекста для укрепления внутренней мотивации, удержания кадров.

Abstract. *The article explores the features of the motivational sphere of state civil servants in the Republic of Buryatia in terms of improving the efficiency of regional governance. Based on an analysis of the staff structure, age and gender dynamics, as well as the level of wages, the article identifies key barriers to motivation: the low attractiveness of public service for young people, limited career mobility, and the prevalence of material incentives in the absence of non-material forms of recognition. Drawing on the concept of E. A. Mitrofanova, the article proposes recommendations for creating a balanced incentive system that combines career opportunities, mentorship, and consideration of the ethno-cultural context to strengthen internal motivation and retain staff*

Ключевые слова: *Мотивация работников, стимулирование, мотивационные установки, государственные служащие, кадровая политика.*

Key words: *Employee motivation, incentives, motivational attitudes, civil servants, personnel policy.*

Введение. Современный этап развития публичной власти в Российской Федерации характеризуется стремлением к повышению качества государственного управления, усилению его ориентации на потребности граждан и эффективной реализации стратегических задач на региональном уровне. В этом контексте особую роль играет человеческий фактор — готовность, вовлеченность и внутренняя мотивация сотрудников государственных органов.

Республика Бурятия, обладающая сложной социально-экономической структурой, значительной территорией и многонациональным составом населения, сталкивается с необходимостью решения широкого спектра задач: от модернизации инфраструктуры и поддержки малого бизнеса до обеспечения доступности социальных услуг в отдалённых районах. Успешное решение этих задач напрямую зависит от мотивации и заинтересованности государственных служащих.

Однако на практике наблюдается ряд ограничений, снижающих мотивационный потенциал государственной службы в регионе. Среди них — стандартизированная система оплаты труда, слабо коррелирующая с индивидуальными результатами, недостаточная прозрачность карьерных траекторий, а также дефицит механизмов нематериального поощрения и признания профессиональных достижений. В условиях, когда внешние стимулы ограничены, особенно важным становится развитие внутренней мотивации, основанной на чувстве долга, общественной значимости работы и личной вовлеченности в процессы управления.

В последние годы в Республике Бурятия активно внедряются меры по модернизации кадровой политики в сфере государственной службы: расширяется практика конкурсного отбора, внедряются цифровые инструменты оценки эффективности, развиваются программы наставничества и повышения квалификации. Тем не менее системный подход к управлению мотивацией персонала всё ещё находится на стадии формирования.

Ценность исследования. Исследование мотивационных установок и барьеров, характерных именно для Республики Бурятия, с учётом её культурных особенностей, демографической ситуации и уровня социально-экономического развития представляет научную и практическую ценность. Полученные выводы могут стать основой разработки целенаправленных управленческих решений, способных повысить не только эффективность работы государственного аппарата, но и привлекательность государственной службы как профессионального пути для молодых специалистов в регионе.

Цель. Целью данной статьи является исследование особенностей мотивационной сферы государственных служащих в Республике Бурятия, выявление системных барьеров, анализ применяемых и потенциально эффективных инструментов управления мотивацией, а также формулирование рекомендаций по созданию устойчивой и стимулирующей кадровой среды в региональном государственном аппарате.

Степень изученности. Степень изученности темы мотивации и стимулирования труда в научной литературе находится на высоком уровне, что обусловлено её актуальностью как в мировой практике управления персоналом, так и в контексте развития государственной службы в России. Научное сообщество предлагает множество трактовок понятий «мотивация труда» и «стимулирование труда», рассматривая их с психологической, управленческой, экономической и социологической точек зрения.

Особое внимание в данной работе уделяется концепции Е. А. Митрофановой, представленной в работе «Система стимулирования как инструмент управления мотивацией труда персонала». Автор предлагает двухуровневое определение мотивации:

На субъективно-личностном уровне мотивация является важнейшей характеристикой психологического состояния человека, отражающей особенности его мотивационной структуры и определяющей процесс формирования, актуализации и реализации мотивов под воздействием внешних и внутренних факторов. На организационно-управленческом уровне

мотивация выступает как объект управления, т.е. целенаправленное воздействие со стороны субъекта управления посредством использования стимулов с целью формирования мотивов, определяющих трудовое поведение работника [3].

Это определение позволяет рассматривать мотивацию одновременно как внутреннее состояние работника и как управляемый процесс, что особенно важно при анализе государственной службы, где формальные ограничения часто сужают возможности для внешних стимулов.

Кроме того, Е.А. Митрофанова подчёркивает необходимость дифференциации стимулирования на материальное (денежное и неденежное) и нематериальное (организационное и морально-психологическое). Такой подход позволяет учитывать разнообразие потребностей сотрудников и избегать упрощённого понимания мотивации исключительно через призму заработной платы. В условиях ограниченных бюджетных возможностей, характерных для многих регионов России, включая Республику Бурятия, развитие нематериальных форм признания и вовлеченности приобретает особое значение.

На основе данных Комитета по государственной службе и кадровой политике Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия можно проследить специфику кадрового состава исполнительных органов власти региона. По состоянию на 1 января 2025 года в 27 органах государственной власти Республики Бурятия (включая 14 министерств, 4 агентства, 3 службы, 4 управления, а также Полномочное представительство при Президенте РФ и Администрацию Главы и Правительства) работают 1330 государственных гражданских служащих. Анализ проведен по открытым данным государственных служащих на сайте Комитета по государственной службе и кадровой политике Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия (Табл. 1).

Таблица 1 – Численность государственных гражданских служащих
Республики Бурятия на 01.01.2025г.

Численность в соответствии со штатным расписанием			Фактическая численность на 01.01.2025		
Всего	из них ГГС	Гос. должности	Всего	из них ГГС	Гос. должности
2 198	1 474	26	1 985	1 330	26

Структура кадрового состава по должностным категориям.

Преобладающая доля категории «специалисты» (77 %) свидетельствует о высокой степени исполнительской и аналитической нагрузки в деятельности регионального госаппарата. Это типично для субъектов РФ с умеренным объемом полномочий, где основной упор делается на реализацию федеральных и региональных программ, а не на стратегическое управление. При этом крайне низкая представленность категории «обеспечивающие специалисты» (1 %) может указывать на оптимизацию вспомогательных функций или их передачу на аутсорсинг, что соответствует современным тенденциям цифровизации и сокращения административных издержек.

Важно отметить, что среди специалистов преобладают сотрудники главной (55 %) и ведущей (25 %) групп должностей, в то время как доля высшей группы составляет всего 2 %. Это может свидетельствовать о недостаточной вертикальной мобильности или о сдержанной политике в части формирования управленческого резерва из числа специалистов. В то же время среди руководителей высшая группа должностей представлена значительно шире (32 %), что логично, но требует сопоставления с возрастной структурой.

Возрастная структура и динамика обновления кадров. Возрастная структура государственных служащих характеризуется преобладанием среднего поколения: 39 % сотрудников — в возрасте 40–50 лет, 29 % — в возрасте 30–40 лет (Табл.2). Доля молодых специалистов (до 30 лет) составляет всего 11 %, что указывает на ограниченную привлекательность

государственной службы для молодёжи. Однако положительной тенденцией является рост числа специалистов в возрасте до 50 лет (+15 человек в 2024 году), что может быть связано с целенаправленной политикой по привлечению кадров из резерва (121 из 198 принятых в 2024 году).

Таблица 2 – Численность государственных гражданских служащих Республики Бурятия по возрасту и полу

Численность работников на должностях госслужбы						Возраст					Пол	
Всего на	01.01.2024-01.01.2025					до 30 лет	от 30 до 40 лет	от 40 до 50 лет	от 50 до 60 лет	60 лет и старше	мужчины	женщины
01.01.25	всего принято	на конкурсной основе	из кадр. Резерва	иное (указать)	в т.ч. с высшим образованием							
1330	198	16	121	58	198	123	365	534	258	50	336	994
			61%			9%	27%	40%	19%	4%	25%	75%

Одновременно с этим наблюдается сокращение группы со стажем 1–5 лет, –34 человека при росте числа новичков со стажем до 1 года, это +14 человек. Такая динамика может свидетельствовать о высокой текучести кадров на ранних этапах карьеры, что подтверждается данными о наставничестве: из 77 молодых специалистов, включённых в эту программу, успешно адаптировались лишь 44. Это указывает на необходимость совершенствования механизмов адаптации и нематериальной мотивации для удержания молодых кадров.

Среди руководителей доля лиц моложе 40 лет составляет всего 17 %, что подчёркивает низкую текучесть управленческих кадров и потенциальный риск «старения» руководящего звена. В то же время доля руководителей старше 60 лет (7 %) остаётся умеренной, что говорит о соблюдении баланса между опытом и обновлением.

Гендерный и этнический состав. Гендерный дисбаланс (соотношение мужчин и женщин 1:3, 75 % женщин) характерен для российской государственной службы в целом и особенно для социальной и административной сфер. Однако в контексте руководящих должностей такая диспропорция требует дополнительного анализа: если женщины преобладают и среди руководителей, это может свидетельствовать о прогрессивной

кадровой политике; если же руководящие должности в основном заняты мужчинами, это говорит о наличии «стеклянного потолка».

Таблица 3 – Численность государственных гражданских служащих Республики Бурятия по национальности и стажу работы

Национальность			Стаж работы на ГГС				
русские	буряты	другие национальностей	до 1 года	от 1 года до 5 лет	от 5 лет до 10 лет	от 10 до 15 лет	от 15 лет и свыше
583	737	10	114	222	276	181	537
44%	55%	1%	9%	17%	21%	14%	40%

Опыт работы и профессиональная зрелость. Более половины государственных служащих (54 %) имеют стаж работы 10 лет и более, что свидетельствует о высокой стабильности и профессиональной зрелости кадрового состава (Табл. 3). Такой состав обеспечивает преемственность и глубокое знание процедур, но может сопровождаться инерционностью, архаичностью мышления и сопротивлением инновациям. Рост числа опытных сотрудников +7 человек в группе со стажем ≥ 10 лет в сочетании с оттоком «среднего» поколения (1–5 лет) усиливает диспропорцию между «ядром» аппарата и его «периферией».

Этнический состав (55 % бурят, 44 % русских, 1 % — другие национальности) отражает демографическую специфику региона и свидетельствует о высоком уровне вовлеченности коренного населения в систему государственного управления (табл. 3). Это способствует повышению легитимности власти и учёту культурных особенностей при реализации государственных программ, особенно на отдалённых территориях.

Интегральная оценка и выводы. Кадровый состав исполнительных органов власти Республики Бурятия характеризуется:

1. Высокой профессиональной стабильностью и опытом (54 % имеют стаж работы ≥ 10 лет);
2. Недостаточной динамикой обновления, особенно в управленческом звене (лишь 17 % руководителей моложе 40 лет);

3. Проблемы удержания молодых специалистов, о чём свидетельствует сокращение группы со стажем работы от 1 до 5 лет и низкая эффективность наставничества (успешно завершили программу 57 % участников);

4. Сбалансированное этническое представительство, соответствующее национальному составу региона;

5. Ярко выраженный гендерный перекоп в пользу женщин, что требует анализа в разрезе должностей и карьерных траекторий.

В условиях ограниченной конкурентоспособности заработной платы (ниже среднего по региону) и растущих требований к цифровой и управленческой компетентности ключевым ресурсом мотивации становится не столько материальное, сколько нематериальное стимулирование: карьерные возможности, признание, участие в принятии решений, развитие профессиональной автономии. Как отмечает Е.А. Митрофанова, именно такие инструменты позволяют компенсировать недостаток финансовых стимулов и сформировать устойчивую внутреннюю мотивацию, особенно у молодых и высококвалифицированных специалистов.

Таким образом, для повышения эффективности кадровой политики в Республике Бурятия целесообразно:

1. Усилить механизмы карьерной мобильности для специалистов основной и ведущей групп;

2. Реформировать систему наставничества, включив в неё элементы наставничества и индивидуального развития;

3. Разработать гибридные модели стимулирования, сочетающие нематериальные формы поощрения с прозрачными критериями продвижения по службе;

4. Провести гендерный аудит руководящих должностей для выявления препятствий на пути продвижения;

5. Использовать этнокультурный капитал государственных служащих как ресурс для повышения качества взаимодействия с населением в многонациональной среде.

Такой подход позволит не только сохранить профессиональный состав госаппарата, но и создать условия для привлечения и удержания нового поколения управленцев, ориентированных на инновации и взаимодействие с гражданами. Одним из ключевых барьеров, ограничивающих мотивационный потенциал государственной службы в регионе, является уровень заработной платы, который, согласно имеющимся данным, устойчиво ниже среднерегионального показателя. В условиях, когда частный сектор предлагает более конкурентоспособные условия труда, особенно для специалистов с высоким уровнем квалификации, государственные органы сталкиваются с трудностями как при привлечении, так и при удержании талантливых кадров. При этом, как отмечает Е.А. Митрофанова, даже при ограниченных финансовых возможностях организация может компенсировать недостаток материальных стимулов за счёт грамотно выстроенной системы нематериального поощрения — признания достижений, карьерных возможностей, участия в принятии решений, развития профессиональной автономии и формирования чувства социальной значимости работы.

Таким образом, сложившаяся кадровая структура в Республике Бурятия отражает как определённую стабильность и профессионализм государственного аппарата, так и системные вызовы: недостаточную привлекательность для молодёжи, риск «застоя» в управленческих кадрах и ограниченность материальных стимулов. В этих условиях особенно актуальным становится переход от формального подхода к управлению персоналом к стратегии, ориентированной на индивидуализацию мотивационных воздействий и баланс материальных и нематериальных инструментов стимулирования, что соответствует современным рекомендациям в области управления человеческим капиталом в государственном секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
2. Кот Е.М. Мотивация управленческого персонала / Кот Е.М., Петрякова С.В., Малькова Ю.В., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф. // Право и управление. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-upravlencheskogo-personala> (дата обращения: 27.09.2025).
3. Митрофанова А.Е. Система стимулирования как инструмент управления мотивацией труда персонала // УПИРР. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-stimulirovaniya-kak-instrument-upravleniya-motivatsiey-truda-personala> (дата обращения: 27.09.2025).
4. Савин В. Ф. Повышение эффективности механизмов кадрового обеспечения государственной службы // Экономическая среда. – 2016. – № 2(16). – С. 191-193. – EDN WMAVXV.
5. Тимофеева Н.С. Повышение эффективности системы управления персоналом в Министерстве Сельского Хозяйства и Продовольствия Республики Бурятия / Тимофеева Н.С. Ишигенов И.В. // Kant. 2021. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-sistemy-upravleniya-personalom-v-ministerstve-selskogo-hozyaystva-i-prodovolstviya-respubliki-buryatiya> (дата обращения: 27.09.2025).

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ В 2023 ГОДУ: ОПЫТ
УКРЕПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЕДИНСТВА И
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ
IMPLEMENTATION OF STATE NATIONAL POLICY IN THE
REPUBLIC OF BURYATIA IN 2023: EXPERIENCE IN
STRENGTHENING CIVIL UNITY AND ETHNOCULTURAL DIVERSITY
МОНГУШ АМЫРТА ЯКОВЛЕВИЧ**

*студент 1 курса магистратуры института педагогики и психологии
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

MONGUSH AMYRTA YAKOVLEVICH

*1st year master's student at the Institute of Pedagogy and Psychology
Banzarov Buryat State University*

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ итогов реализации Государственной программы Республики Бурятия «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия» за 2023 год. На основе официальных отчётных материалов и анализа публичных инициатив рассматриваются три взаимосвязанные подпрограммы, направленные на гармонизацию межнациональных отношений, сохранение культурного многообразия и устойчивое развитие коренных малочисленных народов. В работе обосновывается тезис о том, что в условиях современных геополитических вызовов этнокультурная политика трансформируется в инструмент гражданской консолидации, где традиционные практики органично сочетаются с патриотическим дискурсом. Особое внимание уделено роли института Дома Дружбы народов как центрального узла общественно-государственного партнёрства, а также эффективности грантовых механизмов и информационных стратегий. Показано, что республиканский

опыт демонстрирует высокую степень адаптивности национальной политики к социальным реалиям и может служить моделью для других полиэтничных субъектов Российской Федерации. Статья подготовлена на основе официальных отчётных и аналитических материалов за 2023 год.

***Abstract.** The article presents a comprehensive analysis of the results of the implementation of the State Program of the Republic of Buryatia "Strengthening the Unity of the Russian Nation and the Ethnocultural Development of the Peoples of Russia in the Republic of Buryatia" for 2023. Based on official reporting materials and an analysis of public initiatives, the article examines three interrelated subprograms aimed at harmonizing interethnic relations, preserving cultural diversity, and promoting the sustainable development of indigenous peoples. The article argues that in the context of modern geopolitical challenges, ethnocultural policy is transforming into a tool for civic consolidation, where traditional practices are seamlessly integrated with patriotic discourse. Special attention is paid to the role of the House of Friendship of Peoples as a central hub for public-private partnerships, as well as the effectiveness of grant mechanisms and information strategies. It is shown that the republican experience demonstrates a high degree of adaptability of national policy to social realities and can serve as a model for other multi-ethnic constituent entities of the Russian Federation. The article is based on official reporting and analytical materials for 2023.*

***Ключевые слова:** государственная национальная политика, межнациональный диалог, этнокультурное многообразие, коренные малочисленные народы, гражданская идентичность, общественно-государственное партнёрство, Республика Бурятия.*

***Key words:** state national policy, interethnic dialogue, ethnocultural diversity, indigenous peoples, civic identity, public-private partnership, Republic of Buryatia.*

Введение. Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители более 190 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2020 года). Каждый из народов Российской Федерации обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Большинство народов Российской Федерации на протяжении веков формировалось на территории современного Российского государства и внесло свой вклад в развитие российской государственности и культуры [5].

В этих условиях государственная национальная политика выступает не просто как инструмент управления межэтническими отношениями, но как стратегический ресурс обеспечения национальной безопасности, социальной стабильности и культурного суверенитета. Как отмечается в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, ключевой задачей является «укрепление российской гражданской идентичности при сохранении этнокультурного многообразия» [3].

Республика Бурятия — один из ярчайших примеров полиэтничного субъекта РФ, где наряду с титульным бурятским народом проживают русские, эвенки, сойоты, татары, украинцы, поляки, немцы, евреи, армяне, азербайджанцы и представители многих других национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2021 года, доля бурят составляет около 33%, русских — 64%, остальные — более 3%. Такая демографическая структура требует выработки гибких, многоуровневых подходов к реализации национальной политики.

2023 год стал для республики не только юбилейным — 100 лет со дня образования, — но и периодом интенсивной институциональной и содержательной модернизации в сфере межнациональных отношений. В условиях обострения внешнеполитической обстановки и проведения специальной военной операции этнокультурные практики всё чаще включаются в патриотический нарратив, что придаёт им новое социальное

измерение. Цель данной статьи — проанализировать механизмы, результаты и смысловые сдвиги в реализации Государственной программы Республики Бурятия за 2023 год, выявить факторы её эффективности и обозначить перспективы развития.

Методология исследования. В основе исследования лежит качественный анализ официальных документов, включая, главным образом, Отчет о реализации ГП Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия за 2023 год Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия.

Помимо этого, были проанализированы:

- Постановление Правительства Республики Бурятия от 05.06.2023 № 313 "О внесении изменений в постановление Правительства Республики Бурятия от 05.03.2015 № 104 "Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия";

- материалы Дома Дружбы народов, Ассоциации народов Бурятии, Республиканского агентства занятости населения.

- данные о кассовом исполнении бюджета;

- перечни грантовых проектов и их реализации;

- публикации в региональных СМИ и эфирные материалы телепередач.

Методологически работа опирается на принципы институционального анализа и дискурса (рассмотрение трансформации этнокультурных нарративов в условиях патриотической мобилизации).

Обеспечение единства российской нации: от диалога к солидарности. Первая подпрограмма программы фокусируется на укреплении гражданской идентичности через развитие межнационального диалога, профилактику экстремизма и интеграцию мигрантов. В 2023 году её

реализация приобрела новое содержательное измерение: культурные мероприятия стали не только площадками для самовыражения этносов, но и формами гражданской солидарности.

Центральным событием стал Торжественное собрание общественности, посвященное 100-летию образования Республики Бурятия, в котором приняли участие все представители национально-культурных объединений. Это событие стало символом «единства в многообразии» — ключевого принципа современной национальной политики. Уже 1 июня Дом Дружбы инициировал гуманитарную акцию в поддержку детей ДНР и ЛНР: отправка школьных принадлежностей, настольных игр о традициях народов Бурятии и писем от детей. Такой подход демонстрирует трансграничную солидарность, основанную на общих ценностях.

Особую роль сыграли мероприятия, связанные с поддержкой участников специальной военной операции [9]:

- 29 июня — посещение госпиталей и вручение фруктовых наборов;
- 19 июля — выезд выздоравливающих бойцов на Байкал в рамках акции «Целебная энергия Байкала»;
- 30 сентября — открытие галереи Доблести и Славы и посадка рябиновой аллеи в честь героев Отечества.

Эти инициативы свидетельствуют о феномене «патриотизации культуры»: традиционные институты (Дом Дружбы, национальные автономии) включаются в общенациональный патриотический дискурс, что усиливает их социальную значимость и легитимность.

Важным направлением остаётся адаптация мигрантов. В течение года проведено пять тематических семинаров с участием МВД, налоговой службы, Минздрава, Госинспекции труда и других ведомств. Особенно значим семинар-дискуссия от 18 декабря, посвящённый правам трудовых мигрантов, где обсуждались вопросы патентов, налогообложения, взаимодействия с работодателями. Такой межведомственный подход обеспечивает комплексную поддержку и снижает риски социальной маргинализации.

Информационная составляющая также претерпела эволюцию. С 2021 года в республике действует конкурс на создание медиапроектов, в котором участвуют не только НКО, но и коммерческие структуры, ИП и физические лица. В 2023 году 7 победителей получили субсидии на сумму 1,063 млн рублей [9]. Среди проектов — документальный фильм «Наши на Донбассе», телепроект «Поем гимн Республики Бурятия вместе», циклы передач «Благовест Бурятии» и «Буддийская среда». Это свидетельствует о расширении круга субъектов национальной политики и вовлечении гражданского общества в формирование общероссийской идентичности.

Этнокультурное многообразие как ресурс развития. Вторая подпрограмма направлена на сохранение культурного наследия и развитие языкового многообразия. В 2023 году наблюдался высокий уровень вовлечённости национальных общин в культурную жизнь региона.

Календарь мероприятий охватывал все религиозные и этнические традиции:

- 7 января — православное Рождество;
- 13 апреля — еврейский Песах;
- 22–25 марта — тюркский Навруз под девизом «За Мир, за Россию»;
- 23 декабря — католическое Рождество.

Особое внимание уделено детской и молодёжной аудитории: конкурс рисунков «Рисуем Навруз», спектакль кукольного театра «Заветный сундучок», студенческая олимпиада по эвенкийскому языку. Это соответствует стратегическому приоритету — передаче культурного кода новым поколениям.

Массовые фестивали стали ключевыми площадками культурной самопрезентации:

- «Караван дружбы» (3 июня) с «Улицей добрых соседей» — 15 шатров, представляющих 16 народов;
- XVI «Байкальский Сабантуй» (24 июня) с посадкой аллеи памяти героев;

- Республиканский фестиваль «Байкальский аргиш» и фестиваль казачьей культуры «Казачок».

Все эти события прошли под единым лозунгом — «Своих не бросаем», что подчёркивает связь между культурной идентичностью и патриотической ответственностью.

Грантовая поддержка 14 проектов на 1,595 млн. рублей позволила реализовать инициативы, направленные на языковое и духовное возрождение:

- создание спектакля на эвенкийском языке (Курумканский район);
- выпуск энциклопедии «Эвенки Бурятии»;
- проект «Сила традиций» шэнэхэнских бурят;
- методическое пособие по казачьей культуре.

Таким образом, республика демонстрирует модель поликультурного развития, в которой русский язык выступает как государственно-образующий, бурятский — как язык титульного народа, а родные языки малых этносов — как объект особой заботы государства.

Устойчивое развитие коренных малочисленных народов: между традицией и модернизацией. Третья подпрограмма адресована эвенкам и сойотам — коренным малочисленным народам Севера (КМНС), численность которых в Бурятии составляет около 6 тыс. человек [10]. В 2023 году на их поддержку выделено 7,9 млн рублей из федерального и 507 тыс. рублей из республиканского бюджета [9].

Средства направлены на инфраструктурное укрепление:

- оснащение семейно-родовых общин («Има», «Урун», «Рысь» и др.);
- модернизация школ и домов культуры в Баргузинском, Баунтовском, Окинском и других районах;

Ключевые количественные результаты:

- 17 мероприятий совместно с общинами;
- 61% удовлетворённости среди КМНС;
- 355 человек прошли диспансеризацию;
- более 25 700 участников этнокультурных акций.

Особое значение имеет молодёжная политика: занятия по родным языкам, конкурсы знатоков традиций, участие во Всероссийском форуме «Российский Север» (Салехард) и межрегиональных мероприятиях в Якутске. Успешное выступление ансамбля «Гулувун» на фестивале «Восточный базар» в Казани подтверждает высокий уровень культурной репрезентации Бурятии на всероссийской арене.

Важно отметить, что поддержка КМНС осуществляется не только в культурной, но и в хозяйственной сфере: развитие оленеводства, охоты, ремёсел. Это соответствует принципу устойчивого развития, закреплённому в федеральном законодательстве.

Анализ 2023 года позволяет выделить несколько новых трендов:

1. Патриотизация этнокультурной деятельности — традиционные праздники всё чаще включают элементы поддержки военнослужащих, что усиливает их социальную значимость.

2. Расширение субъектного состава — участие в грантовых конкурсах коммерческих структур и ИП свидетельствует о росте гражданской ответственности бизнеса.

3. Цифровизация национальной политики — медиапроекты размещаются в интернете, что расширяет охват аудитории.

Анализ показывает, что Бурятия демонстрирует сбалансированный подход, сочетающий поддержку титульного народа, интеграцию мигрантов и заботу о КМНС.

Заключение. Реализация Государственной программы в Республике Бурятия в 2023 году стала ярким примером адаптивной, гибкой и социально ориентированной национальной политики. Все запланированные индикаторы выполнены, кассовое исполнение бюджета составило 100% по федеральному и 99,9% по республиканскому уровням.

Ключевыми факторами успеха стали:

- сильная институциональная база;
- активное общественно-государственное партнёрство;

- включение этнокультурных практик в общенациональный патриотический дискурс;

- системная поддержка языкового и культурного многообразия.

Опыт Бурятии может быть рекомендован для тиражирования в других полиэтничных регионах России, особенно в условиях необходимости укрепления гражданского единства и противодействия деструктивным идеологиям. Перспективными направлениями дальнейшего развития являются:

- расширение цифровых платформ для популяризации культурного наследия;

- усиление межрегионального взаимодействия по линии КМНС;

- развитие образовательных программ по этнокультурной компетентности для педагогов и госслужащих.

Таким образом, Республика Бурятия в 2023 году не только сохранила, но и приумножила свой потенциал как модель гармоничного сосуществования народов в едином российском пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.09.2025)

2. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/180406/> (дата обращения: 27.09.2025)

3. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 27.09.2025)

4. Постановление Правительства Республики Бурятия от 05.06.2023 № 313 "О внесении изменений в постановление Правительства Республики Бурятия от 05.03.2015 № 104 "Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия" // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0300202306070001> (дата обращения: 27.09.2025)

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2025 г. № 1161-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» // ГАРАНТ: справочно-правовая система. — URL: <https://base.garant.ru/411993890/> (дата обращения: 27.09.2025). — Свободный доступ.

6. Конституция Республики Бурятия (принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) // https://constitution.garant.ru/region/cons_buryat/ (дата обращения: 27.09.2025)

7. Будаева, Д. Ц. Нормативно-правовое регулирование вопросов межэтнической толерантности: федеративный и региональный опыт / Д. Ц. Будаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2-2. – С. 158-167.

8. Кованова Е.С. Этнокультурная безопасность и проблемы сохранения языка в Калмыкии и Бурятии/ Кованова Е.С., Бадмаева Н.В., Удаев Р.А., Алексеев С.Г. // Вестник КИГИ РАН. 2019. №6 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-bezopasnost-i-problemy-sohraneniya-yazyka-v-kalmykii-i-buryatii> (дата обращения: 27.09.2025).

9. Отчет Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия о реализации ГП Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия за 2023 год // <https://egov-buryatia.ru/agip/activities/directions/komitet->

[po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-i-razvitiyu-grazhdanskikh-initsiativ/otchet-gosudarstvennykh-programm/](https://rosstat.gov.ru/otchet-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-i-razvitiyu-grazhdanskikh-initsiativ/otchet-gosudarstvennykh-programm/)

10. Всероссийская перепись населения 2021 года: Том 5. Национальный состав и владение языками Республики Бурятия [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. // <https://03.rosstat.gov.ru/vpn2020> , свободный. (дата обращения: 27.09.2025).

11. Открытые материалы Дома Дружбы народов Республики Бурятия (2023) // <https://дом-дружбы03.рф/dom-druzhby-narodov-respubliki-buryatiya> (дата обращения: 27.09.2025)

**АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТУРБУЛЕНТНОСТЬ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**
**ANALYSIS OF APPROACHES TO THE CONCEPT OF "ECONOMIC
TURBULENCE" IN SCIENTIFIC LITERATURE**

ДМИТРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ НЕЧАЕВ

Аспирант

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р.

Филиппова

NECHAEV DMITRY VITALIEVICH

Graduate student

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубоко и точно определить теоретические основы экономической турбулентности в условиях современной динамичной глобальной среды. В статье проводится анализ современных зарубежных и отечественных научных работ, посвященных данному явлению, выявляются основные подходы, а также разъясняются причины возникновения и возможные последствия экономической турбулентности. Представлена характеристика понятия, выделены ключевые признаки и факторы, оказывающие влияние на экономику в целом. Исследование направлено на уточнение теоретической базы и формирование более чётких ориентиров для практических решений в условиях турбулентности. Среди основных причин выделяют глобализацию, технико-технологические изменения, а также политические процессы.*

Abstract. *The relevance of the article is determined by the need to more deeply and accurately determine the theoretical foundations of economic turbulence in the context of today's dynamic global environment. The article analyzes modern foreign and domestic scientific works devoted to this phenomenon, identifies the main*

approaches, and explains the causes and possible consequences of economic turbulence. The concept is defined, and key characteristics and factors influencing the economy as a whole are highlighted. The study aims to refine the theoretical framework and develop clearer guidelines for practical solutions in turbulent conditions. The main reasons include globalization, technological changes, and political processes.

Ключевые слова: *экономическая турбулентность; глобализация; технологическое развитие; кризис; нестабильность.*

Keywords: *economic turbulence; globalization; technological development; crisis; instability.*

Введение

Несмотря на то, что слово «турбулентность» изначально принадлежало одноименному явлению в физике, открытому ирландским физиком и инженером О. Рейнольдсом, со временем это понятие было адаптировано под реалии экономики на мировом и государственном уровнях, подразумевая в общих чертах некое явление, при котором происходят периодические или случайные изменения от беспорядка к упорядоченности и наоборот. Впоследствии данное явление исследовали различные ученые и экономисты, однако, как утверждают современные исследователи, сегодня мы по-прежнему сталкиваемся с недостатком теоретической базы в этой области. Целью данной работы является уточнение некоторых теоретических положений данного явления, в частности определения, причин возникновения и последствий экономической турбулентности в рамках современной научной литературы.

Основная часть

Раскрывая суть экономической турбулентности, необходимо рассмотреть зарубежных и отечественных исследований, описывающих данное явление с теоретической точки зрения, чтобы затем сформировать некоторые общие умозаключения.

Среди современных зарубежных исследований выделим работу за авторством К. Браун, Дж. Халтивангера и Дж. Лэйн, получившую название «Экономическая турбулентность: полезна ли нестабильная экономика для Америки». В указанной книге авторы рассматривают экономическую турбулентность как «весь процесс экономических изменений: от перераспределения работников, когда они меняют работу, и до перераспределения работы от предприятий, которые сокращаются и закрываются, к предприятиям, которые расширяются и раскрываются... Некоторые виды турбулентности отражают процессы естественного отбора, а некоторые – фундаментальные изменения в экономике, такие как глобализация, технологические изменения и дерегулирование». Таким образом, авторы книги рассматривают экономическую турбулентность с точки зрения её влияния на предприятия различных отраслей, для чего было проведено исследование предприятий, среди которых, в частности, были выделены производство полупроводников, программного обеспечения, финансовые услуги, розничная торговля продуктами питания и грузоперевозки. В качестве основных параметров для анализа экономической турбулентности авторы используют:

- 1) Текучесть кадров;
- 2) Уровень заработной платы;
- 3) Уровень выживаемости предприятий.

Так, для обеспечения выживаемости предприятия в условиях нестабильности огромное значение имеет форма его организации, уровни производительности, текучести кадров и квалификации. Здесь не существует так называемого «универсального» подхода для каждой отрасли, и каждому предприятию приходится определяться с данными показателями индивидуально, т.к. то, что подходит одному, совершенно не подходит другому.

Экономическая турбулентность в случае с карьерным ростом работников приводит к ситуации, при которой работники соревнуются за

хорошие рабочие места, и те, кого отобрали, преуспевают, тогда как другие вынуждены перейти на другую работу, что подразумевает так называемую сортировку кадров. Здесь сочетаются два аспекта – высокая текучесть кадров и высокий рост заработной платы.

Перед теми, кому пришлось перейти на новое рабочее место, стоит, как правило, выбор из альтернативных карьерных путей, заключающихся в выборе наиболее привлекательного рабочего места.

При потере кадров рабочее место предприятия не закрывается, но наоборот, - их количество может увеличиться. Также следует отметить, что в высококвалифицированных отраслях, даже в условиях экономической турбулентности, помимо увеличения таких мест, может наблюдаться и прирост к заработной плате работников.

Авторы добавляют, что, хотя экономическая турбулентность ассоциируется прежде всего с негативными факторами в экономике, она может приносить и положительные аспекты в деятельность предприятий, выступая своего рода движущей силой для их расширения, хоть и путём поглощения более слабых предприятий.

На наш взгляд, данная работа, хоть и относится преимущественно к отраслям экономики Америки, тем не менее, может принести вклад в общее понимание рассматриваемого явления, поскольку здесь мы можем почерпнуть результаты аналитического исследования и адаптировать их под реалии других стран.

Также в рамках нашего исследования отметим зарубежную работу за авторством М. Гулиелмоса, которая связана с математическим прогнозированием экономической турбулентности. В данном исследовании явление турбулентности рассматривается в индустрии судоходства, однако, как утверждает сам автор, результаты исследования призваны помочь современным исследователям развить так называемую «теорию экономической турбулентности». С точки зрения М. Гулиелмоса, экономическая турбулентность – это «экстремальное экономическое явление,

вызванное силами, которые должны иметь определенную степень интенсивности, демонстрирующими всегда хаотичное поведение». Таким образом, автор подмечает, что существуют некие «силы», которые способны оказывать такое влияние на экономику, при котором происходят беспорядочные изменения во всех её отраслях.

Эти «силы» определены автором как экзогенные факторы, т.е. внешние условия, оказывающие воздействие на ту или иную экономическую модель и не зависящие от динамики внутри данной модели. Другими словами, можно утверждать, что в качестве причин возникновения экономической турбулентности М. Гулиелмосом предполагаются какие-либо политические события, изменения в природных условиях, а также международные экономические события. Среди основных характеристик экономической турбулентности автором были выделены резкие скачки между бурным движением и спокойной активностью, разрывы, прерывистость и неопределенность относительно основных событий во времени. Указанные характеристики были сформулированы в качестве вывода, сделанного автором исходя из анализа истории изменения доходности акций на фондовых рынках.

Однако ключевая ценность исследования рассматриваемого автора заключается в математизации прогнозирования экономической турбулентности. Согласно его содержанию, за время изучения данного явления (более 100 лет), теоретически экономическую турбулентность смогли раскрыть лишь частично, и, соответственно, подходы к её прогнозированию тоже. В действительности, некоторые авторы отмечают подобную тенденцию. Одни считают, что существует разрыв между математическими моделями и реальной экономической ситуацией [9], другие же ссылаются на возможность использования иной методологии для изучения экономической турбулентности [3]. В целом, на наш взгляд, прогнозирование экономической турбулентности до сих пор остаётся актуальным вопросом, требующим тщательного изучения.

Среди современных отечественных исследований, так или иначе описывающих экономическую турбулентность, отметим Журавлёву Г.П. и Манохину Н.В., Агапову Д.И. и Майорова И.Г., Плотникова А.В. и Саркисова В.А.

Работа за авторством Журавлевой Г.П. и Манохиной Н.В. является одной из наиболее важных для понимания сути явления экономической турбулентности в рамках нашего исследования. Авторы определяют его следующим образом: «Турбулентность означает крайнюю степень нестабильности глобальной экономической системы, когда вероятность достижения точки её бифуркации и/или слома чрезвычайно высока... характеризуется всепроникающим риском в различных секторах – финансовым и реальном, способным вызвать деградацию и даже разрушение данной системы, новой конфигурацией передела глобального мира, страновых ресурсов, усилением конфликта различных культур, развязыванием региональных вооруженных конфликтов». Как можно заметить, в этом случае авторами затрагиваются уже факторы на макроэкономическом уровне с последствиями как для стран, так и для всего мира в целом. Здесь необходимо подчеркнуть следующие факты:

1) Экономическая турбулентность может иметь серьёзные последствия для мировой экономики с последующей её деградацией. Наглядный тому пример – мировой финансовый кризис 2008 года, который наглядно показал, как нестабильность в одном секторе может привести к глобальному финансовому кризису. Как итог кризис привёл к рецессии в многих странах, росту безработицы, причем циклической, и снижению уровня жизни граждан. Государствам приходилось тратить значительное количество средств на спасение банков и стимулирование экономики.

2) Экономическая турбулентность может привести к изменению конфигурации глобального мира, что подразумевает изменения не только в мировой экономике, но также и в международных отношениях, политике, культуре и даже экологии. В данном случае как пример можно привести

пандемию коронавируса, которая привела к значительным изменениям во всех сферах жизни общества. Во время пандемии пострадали отрасли, связанные, в первую очередь, с сотрудничеством между государствами (выездной туризм, авиаперевозки, логистика и т.д.). Странам приходилось адаптироваться к новой «конфигурации», искать новые пути развития и устранять последствия.

3) Экономическая турбулентность может усиливать конфликты между культурами и странами, что наглядно можно наблюдать в случае постоянного ввода экономических санкций Америки против России, тем самым усиливая и без того непростую геополитическую обстановку в мире.

Однако фактически всё вышеперечисленное относится к последствиям экономической турбулентности. Возвращаясь к вопросу о сущности рассматриваемого явления, мы неизбежно приходим к выводу о том, что экономическая турбулентность – это, прежде всего, экономическая нестабильность, которая, опираясь на дефиницию Журавлевой Г.П. и Манохиной Н.В., имеет тесную взаимосвязь с циклами Н. Д. Кондратьева. Иными словами, под «точками бифуркации и/или слома» мы можем понимать достижение определенных пиковых значений, которые затем приводят экономику в так называемое депрессивное состояние.

Так почему экономика подвергается изменениям, вызываемым экономической турбулентностью? По версии Журавлевой Г.П. и Манохиной Н.В., основными причинами могут быть, во-первых, глобализация современного экономического пространства, во-вторых, постепенно увеличивающийся разрыв в технико-технологическом развитии между странами, и с авторами сложно не согласиться. К примеру, пока в России продолжает преобладать четвертый уровень технологического уклада и лишь десятая доля пятого, в Америке тем временем уровень пятого технологического уклада составляет более половины и зарождается переход к шестому.

Также необходимо отметить исследование Агаповой Д.И. и Майорова И.Г., которые сделали акцент преимущественно на раскрытие сущности

экономической турбулентности. С их точки зрения, экономическая турбулентность представляет собой «особо сложную траекторию движения, как национальной экономики, так и отдельной фирмы в «вихревом потоке» разнообразных переменных. Здесь можно увидеть взаимосвязь с определением, характеризующем физическое понятие турбулентности – возникающий вихревой поток. Так, турбулентность предполагает высшую точку степени нестабильности глобальной экономики». В целом, данное определение отражает основную суть, переданную предыдущими авторами, работы которых были рассмотрены нами выше.

Что касается причин возникновения данного явления, то, по мнению Агаповой Д.И. и Майорова И.Г., наряду с экономическими (глобализация, технико-технологический разрыв и быстрое перемещение финансового капитала) выделяется и социально-экологический кризис, который подразумевает своего рода конфликт между человеком и окружающей его природной средой. В действительности, данную причину можно считать весомой. Сегодня существует достаточно большое количество заводов и фабрик, выбрасывающих вредные вещества в атмосферу, загрязняя воздух, нередко инциденты нанесения серьезного ущерба экологии. Наглядный тому пример – разлив дизельного топлива в Норильске, который стал одним из крупнейших катастроф в Арктике. Причём такие инциденты не только наносят вред окружающей среде, но также могут вызывать международное осуждение, которое, в свою очередь, приводит к ухудшению экономической ситуации между странами (особенно в сфере туризма, в привлечении иностранных инвестиций).

Среди прочих исследований работа Плотникова А.В. и Саркисова В.А. выделяется анализом политико-экономической турбулентности на фоне актуального нарастания экономического напряжения между странами. В данной работе отсутствует чёткое определение экономической турбулентности, однако, несмотря на это, занимает весомое место в нашем исследовании, поскольку дополняет его фактами, отражающими сущность

рассматриваемого явления в российских реалиях. Среди таких фактов выделяются пандемия коронавирусной инфекции (2020 г.) и волна санкций (2022 г.), которые авторы подразумевают под термином «макрошок». Таким образом, под политико-экономической турбулентностью Плотников А.В. и Саркисов В.А. понимают последовательность случающихся в экономике макрошоков, усиливающих экономическую нестабильность в странах мира.

Стоит отметить, что в современной российской научной литературе всё чаще можно увидеть способы преодоления последствий вышеупомянутых «макрошоков», в особенности в контексте антироссийских санкций [5], что говорит о необходимости расширения теоретической базы, касающейся данного направления.

Для того, чтобы сформировать общее понимание сущности экономической турбулентности, необходимо проанализировать рассмотренные нами определения в совокупности и выявить характерные для данного явления черты. Характеристика и особенности терминов рассмотренных работ приведены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика экономической турбулентности в научной литературе

Авторы	Краткая характеристика	Причины	Последствия
К. Браун, Дж. Халтивангера и Дж. Лэйн	Весь процесс экономических изменений на макро- и микроуровнях	Глобализация, технологические изменения, дерегулирование	Высокая текучесть кадров, сокращение предприятий, изменение доходов
М. Гулиелмос	экстремальное экономическое явление,	политические события, изменения в природных условиях, международные	Банкротство промышленных секторов, крах

	вызванное экзогенными факторами	экономические события, резкие скачки на финансовом рынке	фондовых рынков, изменения в мировой финансовой системе
Журавлёву Г.П. и Манохину Н.В.	Крайняя нестабильность глобальной экономической системы	Глобализация, технико-технологические изменения, изменения в мировой экономике, экологии, политике, культуре	Деградация экономической системы, изменение конфигурации глобального мира, усиление конфликтов между странами
Агапову Д.И. и Майорова И.Г.	Высшая точка нестабильности глобальной экономики	Глобализация, быстрое перемещение финансового капитала, социально-экологический кризис	Ухудшение экологии в мире, неоднородность экономического пространства, технико-технологический разрыв между странами
Плотникова А.В. и Саркисова В.А.	Череда кризисов в различных сферах жизни общества и государства	Неопределенность мировой экономики, кризисы, политическое напряжение между странами	Снижение экономической активности, падение роста ВВП, снижение занятости и др.

Итак, на основе таблицы 1 мы можем попытаться более детально раскрыть рассматриваемое нами явление. Экономическая турбулентность

представляет собой сложное и всеобъемлющее состояние, при котором достигается высшая степень нестабильности в мировой экономике, которое характеризуется постоянно меняющимися процессами, воздействующими как на государства, так и на каждое отдельно взятое предприятие. Это состояние приводит к всепроникающему риску в различных секторах экономики, что может вызывать деградацию или разрушение существующих экономических структур, конфликты между государствами, ухудшение экологии, формировать существенный разрыв в технологическом развитии между странами.

Заключение

Рассмотренные исследовательские работы так или иначе вносят свой вклад в развитие теории экономической турбулентности, в том числе в контексте различных секторов экономики, позволяя нам сделать определенные выводы. Так, в общем и целом экономическая турбулентность определяется как состояние нестабильности экономики, способное вызывать различного рода кризисы. Важно отметить, что большинство рассмотренных работ содержит в своем анализе некоторые общие причины, однако имеет разные последствия, в зависимости от области, на которую было направлено то или иное исследование. Среди причин наиболее чётко выделяются глобализация и технологические изменения, что позволяет сделать вывод о значительном их влиянии на возникновение экономической турбулентности. Исходя из этого, мы предлагаем использовать показатели этих причин в качестве критериев уровня воздействия экономической турбулентности на мировое хозяйство в последующих исследованиях, затрагивающих данную проблематику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапова, Д. И. Экономическая турбулентность: понятие, причины возникновения, влияние на деятельность предприятий / Д. И. Агапова, И. Г. Майоров // Инновации. Наука. Образование. – 2020. - № 12. – С. 122-129.

2. Браун, К. Экономическая турбулентность: полезна ли нестабильная экономика для Америки? / К. Браун, Дж. Халтивангер, Дж. Лэйн ; пер. с англ. – США : Изд-во Чикаг. ун-та, 2006. – 212 с.

3. Бурлачков, В. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты / В. Бурлачков // Вопросы экономики. – 2009. - №11. – С. 90-97. – URL: https://www.vopreco.ru/jour/article/view/950?locale=ru_RU (дата обращения: 18.07.25).

4. Журавлёва, Г. П. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности / Г. П. Журавлёва, Н. В. Манохина // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2013. - № 5 (49). – С. 23-28.

5. Плотников, А. В. Обеспечение конкурентоспособности как основа экономической безопасности в условиях современной политико-экономической турбулентности / А. В. Плотников, Н. А. Ягунова // Техно-технологические проблемы сервиса. – 2024. - № 1 (67). – С. 92-96. <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-konkurentosposobnosti-kak-osnova-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-uslovivah-sovremennoy-politiko-ekonomicheskoy> (дата обращения: 19.07.25)

6. Плотников, А. В. Преодоление политико-экономической турбулентности и обеспечение национальной экономической безопасности путем реализации национальных проектов / А. В. Плотников, В. А. Саркисов // Смирновские чтения – 2024 : сб. Материалов XXIII Междунар. Банк. ин-т им. Анатолия Собчака, 2024. – С. 190-195.

7. Рейнольдс, О. Экспериментальное исследование обстоятельств, определяющих, будет ли движение воды прямым или извилистым, и закона сопротивления в параллельных каналах / О. Рейнольдс // Философские труды Лондонского королевского общества. – 1883. – Т. 174. – С. 935-982.

8. Юсуфова, А. М. Экономическая безопасность предприятий: подходы к обеспечению в условиях современной политико-экономической турбулентности / А. М. Юсуфова // Известия Санкт-Петербургского

государственного экономического университета. – 2023. - № 6-1 (144). – С. 188-193.

9. Brenner, R. The Economics of Global Turbulence: The Advanced Capitalist Economies from Long Boom to Long Downturn, 1945-2005 / R. Brenner. – London : Verso, 2006. – 369 p. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/ecmka9xn0d/116371464.pdf> (дата обращения: 17.07.25).

10. Goulielmos, A. M. The Nature of the Economic Turbulence: A Force Destructive to the Economy with an Application to Shipping / A. M. Goulielmos // Modern Economy. – 2018. - № 9. – P. 1023-1044. – URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=84723> (дата обращения: 20.07.25).